

«ЕВРАЗИЯ»:
ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

АЛЕКС БЭТТЛЕР

Алекс Бэттлер

**«ЕВРАЗИЯ»:
иллюзии и реальность**

ИТРК

Москва 2018

УДК 327
ББК 66.4 (4Рос)
Б 97

Алекс Бэттлер (Alex Battler)

Б 97 «Евразия»: иллюзии и реальность.– М.: Издательство ИТРК, 2018. – 136 с.

ISBN 978-5-88010-532-8

Алекс Бэттлер – канадский ученый, перу которого принадлежит около 500 научных и публицистических работ, включая 29 индивидуальных книг и монографий.

На тему Евразии написано большое количество работ, авторы которых (в основном исследователи и журналисты из России) всерьез обсуждают возможность формирования интегрированной политико-экономической зоны, охватывающей половину земного шара. России в этой зоне отводится ключевая роль как в силу ее географической расположенности, так и благодаря особому миссионерскому предназначению, уготовленному ей судьбой.

Алекс Бэттлер, один из немногих критиков концепции Евразии, показывает и доказывает иллюзорность подобных представлений на мир и на Россию, при этом опираясь на законы и закономерности внешней политики и мировых отношений. В этом сборнике собраны некоторые статьи и главы из его книг и монографий, которые так или иначе касаются темы Евразии.

ISBN 978-5-88010-532-8

www.olegarin.com
www.alex battler.com

©Алекс Бэттлер (Alex Battler), 2018
© Издательство ИТРК, 2018

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме.

Содержание

Формирующийся миропорядок и
интеграционные процессы в современном мире.....5

Правда и вымыслы о месте и роли России в мире.
Послание президента РФ Федеральному собранию 41

Академик Титаренко – «Лысенко»востоковедения.....76

В капкане «Евразии».....114

К читателю

К темам «Евразия» и «Евразийство» я обращался неоднократно в своих книгах и статьях. В этой публикации, посвященной именно этой тематике, я считал нужным поместить избранные, основные и необходимые статьи, в которых объясняю свою позицию по этому вопросу.

Проблема Евразии, впервые затронутая в исследованиях несколько десятилетий назад, остается нерешенной из-за причин, которые мной здесь изложены на основе научного анализа проблем мировых и международных отношений.

Кроме того, здесь в сконцентрированном виде собраны и объяснены основные понятия, категории, аксиомы и законы, без знания которых невозможно анализировать ни одну научную проблему в мировых и международных отношениях.

Подвергая порой жесткой критике самые звучные имена и имея на это научное основание, – что, надеюсь, без личных обид будет понято и осознано теми, кто заинтересован понять научный смысл такого «немилосердного» разноса, – я убежден, что это поможет исследователям строить реалистичные модели развития страны на пути ее прогресса.

Алекс Бэттлер

Формирующийся миропорядок и интеграционные процессы в современном мире¹

После поражения СССР в холодной войне в мире фактически установился однополюсный мир с единственным глобальным центром силы на земле – США. Соединенные Штаты Америки стали вести себя как и подобает единственной сверхдержаве: нагло, агрессивно, высокомерно. Подобное поведение стало вызывать естественное раздражение у других держав, в частности России и Китая. Россия психологически не могла примириться с резким понижением своего статуса на мировой арене. С приходом к власти Трампа, нарушившего общепринятые нормы поведения среди своих союзников, раздражение стало возникать и в Европе. Как следствие, среди определенных групп ученых, а также и руководителей некоторых стран стали появляться различные концепции нового мирового порядка, главный смысл которых заключался только в одной идее – свергнуть США с пьедестала сверхдержавы, нарушить их монополию на однополярность и единый центр силы.

По эмоциональному накалу и стремлению создать новый порядок всех превосходит Россия. Руководство Российской Федерации сохранило в своем устроении величие и мощь страны как сверхдержавы советских времен. Планы и цели власти РФ по своему размаху превосходят всех. Не снилось такое даже Китаю.

* * *

---

1 Данная статья подготовлена для Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Москва, Институт мировых цивилизаций, 12–13 сентября 2018 г.

Прежде чем приступить к освещению темы, я хочу сделать несколько ремарок, которые важны для понимания последующих рассуждений.

Во-первых, хочу подчеркнуть, что для научного обсуждения любой темы надо оговаривать **значение** ключевых терминов. А если они имеют понятийное, или категориальное содержание, то *нужно дать им **определения***. Без такой предварительной процедуры весь разговор сведется к пустословию, как обычно это и происходит на конференциях теологов и богословов, а также происходили на конференциях по так называемому Азиатско-Тихоокеанскому региону («АТР»), когда-то очень модной темы до начала XXI в.

Во-вторых, научным исследованием даже в общественном ведении можно считать только то исследование, которое лишено идеологических, или политических предпочтений. Поясню: анализируя внешнюю политику, скажем, США или России, нельзя быть на стороне того или иного государства. Такая пристрастность закономерна для политиков, журналистов, партийных функционеров, но не для ученых. Исследователи не могут быть на стороне, к примеру, первого или второго закона термодинамики. Их задача объяснить причины поведения государства, опираясь на законы или закономерности, в нашем случае, мировых и международных отношений.

В-третьих, и это касается конкретно России. Российское телевидение, исследования и пресса создают апокалиптическое ощущение, что мир находится в состоянии чуть ли не третьей мировой войны, какого-то цивилизационного кризиса или краха, и чуть ли ни все только и думают о нападении на Россию. Довольно часто путешествуя по миру, живя в Канаде, Англии, Франции, США, многократно посещая Японию, Китай и Южную Корею, я нигде не чувствовал признаков такой войны. Все живёт обычной нормальной жизнью, не подозревая, что где-то идет третья мировая война. Даже в кризисные 2007–9 годы во Франции, где я жил, и позже в США, где я живу до сих пор, не было и нет ощущения какого-либо коллапса. Я говорю об этом только потому, что гражданам России не следует думать,

что если они с чем-то жизненно важным для себя сталкиваются или что-то себе придумывают, то это волнует весь остальной мир.

Более того. Не нужно думать, что XXI в. с точки зрения «необычности» сильно отличается от предыдущих веков: те же самые проблемы, а нередко более острые, испытывали страны и в начале XX в., и в XIX в., и в предыдущие века. Ничего сверх особенного по сравнению с другими веками в этом веке нет. Революции, военные столкновения, торгово-экономические «войны», межрелигиозные схватки – все как всегда.

Теперь о *трех аксиомах* и *двух законах* международных отношений. Они у меня часто приводятся в работах на мировые и международные темы. Но здесь вынужден их повторить для тех, кто с ними не знаком. Даю только формулировки, поскольку их обоснования даны мной в специальных монографиях¹.

Аксиома первая: динамика и развитие мировых капиталистических отношений происходят на основе СИЛЫ.

Аксиома вторая: система мировых капиталистических отношений развивается по сценарию с нулевой суммой, т.е. если кто-то выигрывает, другой обязательно проигрывает (точно так же, как и в макро- и микроэкономике).

Аксиома третья: в мировых капиталистических отношениях нет места для МОРАЛИ (только сила и еще раз сила).

Все теории, построенные на иных аксиомах, являются ложными, или еслибистскими (если сделать то-то и то-то, тогда все будет хорошо).

Теперь переходим к основным законам.

Поскольку система мировых отношений в настоящее время функционирует на базе «рыночной экономики» (=капитализма), то и мировые законы носят «рыночный»

---

1 В частности, см.: Алекс Бэттлер. Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях. Т. II. Борьба всех против всех. М.: Изд-во ИТРК, 2015.

характер. Иначе говоря, эффективность внешней политики любого государства на мировой арене может быть достигнута только в том случае, если государство-объект становится беднее или слабее. В форме закона это положение я определяю следующим образом:

Первый закон мировых отношений, действующий в сфере геэкономики:

Конечной целью любого актора-субъекта на мировой арене является наращивание собственного благосостояния, которое, если достигается, происходит за счет уменьшения благосостояния актора-объекта.

Второй закон мировых отношений действует в сфере геополитики и относится к сфере безопасности, которая является стержнем надстроечной части мировых отношений, т.е. системы международно-политических отношений.

Достижение безопасности актора-субъекта в системе международно-политических отношений достигается за счет уменьшения безопасности (= или увеличения опасности) актора-объекта.

Миропорядок

Теперь о термине *миропорядок*. Наверняка все те, кто занимается этой проблематикой, знает, что сам термин возник во времена Вудро Вильсона, когда его знаменитые 14 принципов заложили основу для создания Лиги наций, которая пыталась сформировать мировой порядок после Первой мировой войны. Порядка не получилось, он был разрушен Второй мировой войной, и уже новый мировой порядок стал формулироваться странами-победителями, прежде всего СССР и США. Напомню, что в период холодной войны возникло также движение неприсоединившихся государств, состоявших в основном из развивающихся стран, которые выдвинули свою концепцию Нового международного экономиче-

ского порядка (НМЭП), утвержденную на конференции в Алжире в 1973 г. Тоже не получилось.

Проигрыш СССР в холодной войне и переход страны на капиталистические рельсы поначалу породили надежду на возможность сформировать на новой основе «новый международный порядок», который был озвучен М. Горбачевым и Дж. Бушем старшим. Горбачев, будучи беспредельно наивным человеком, говорил о деидеологизированном и справедливом мире, который требует усиления ООН¹ и сотрудничества между великими державами в отношении проблем Севера-Юга, экономики и проблем безопасности. Против этих слов американский президент не возражал, но уже после войны в Персидском заливе (1991), а до этого уже на конференции в Мальте четко оговаривал, что все это должно происходить при лидерстве США. И все последующие документы по национальной безопасности постоянно подчеркивали неизбежность лидерства США, как великой державы мира.

Что касается современных концепций нового порядка, то американцы при Трампе еще больше усилили идею исключительности США, обозначив цель – «Сделаем Америку снова великой» на базе «либерального порядка».

В ответ на трамповский порядок, как бы ему в пику, сорганизовывается **Группа D10**, состоящая из десяти демократических стран: Америка (демократы), Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония, Австралия и Южная Корея, плюс ЕС. Представители этих стран сформировали своего рода движение под названием **Инициатива демократического порядка** (Democratic Order Initiative), которое было зафиксировано в Берлине 23 июня 2018 года. Среди его организаторов – бывший госсекретарь Мадлен Олбрайт и бывший советник по Национальной безопасности Стефан Хадли (США), Карл Билдт (бывший премьер-министр и министр иностранных дел Швеции).

---

1 Надо иметь в виду, что ООН на одну четверть финансируется США. Доля России – менее 2%. Поэтому рассматривать ООН как организацию, которая будет решать проблемы в ущерб интересам США, крайне наивно.

Ёрико Кавагути (бывший министр иностранных дел Японии) и др. В их представлении мировой порядок должен строиться на принципах *управляемого порядка* и *мобилизации общественности*, а также поддержки со стороны государств. В общем, отставники нашли себе дело. Замечу, что Россию в эту компанию не пригласили.

В этом же ключе была создана еще одна группа под названием **Фонд союза демократий** (The Alliance Democracies Foundation) под руководством бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена.

Неугомонный молодой президент Франции Эммануэль Макрон тоже задумал своего рода проект под названием **Парижский мирный форум** (Paris Peace Forum). Но если этот Форум рассматривается как форма антиамериканского противодействия, то другой проект Макрона под названием **Ось Париж-Дели-Канберра** имеет уже антикитайскую направленность, о чем он поведал в Сиднее в мае 2018 г. К этой предполагаемой Оси, судя по всему, он мечтает присоединить и Японию.

О своего рода новом порядке мечтают и канадские лидеры, уже организовав с 16 странами Латинской Америки «Группу Лима», цель которой «восстановить демократию в Венесуэле».

Русским хорошо известны два блока – **Шанхайская группировка (ШОС)** и **БРИКС**. Правда, западные аналитики думают, что эти группы являются детищем Китая, а не России. Но как бы то ни было, они, точнее БРИКС, по словам Си Цзиньпина, «должна ...играть конструктивную роль в новом типе международных отношений»¹.

В ответ, правда, возникает простой вопрос: как страны БРИКС собираются играть эту роль на международной арене, если они не могут решить свои внутренние проблемы: коррупцию и преступность в Бразилии, преступность в Южной Африке, преодоление феодализма в Индии и всё вместе

---

1 See: Countries team up to save the liberal order from Donald Trump //The Economist, August 4th 2018. Читателям есть смысл обратить внимание на название статьи. Порядок должен быть либеральным, т.е. капиталистическим, но антитрамповским. И все.

взятое в России. Да и в самом Китае проблем невпроворот. Впрочем, сказать – не сделать, или слова – не дела.

И еще. Исламисты иначе понимают Новый мировой порядок, один из авторов которого Maulana Muhammad Ali еще 1944 г. в книге «Новый мировой порядок» доказывал, что только ислам может установить долгий мир на земле. Аналогичной идеи придерживаются и нынешние исламисты.

Есть еще немало теорий Нового международного порядка в рамках конспирологии, в которых речь идет о мировом авторитарном правительстве, формируемом ТНК и ТНБ. Можно приводить еще немало вариантов концепций миропорядка. Но четкого определения этого термина, похожего на понятийное определение, я не встречал ни у кого. Мое определение таково.

***Миропорядок** – это такая система мировых отношений, которая формируется наиболее сильными государствами мира в интересах господствующего класса этих государств.*

При этом нужно учитывать, что в само понятие *порядок* заложена четкая структура, иерархия, субординация, дисциплина, подчинение слабого актора сильному актору. Только в этом случае миропорядок продолжает развиваться. Сторонники справедливости и равенства даже не понимают, что такой миропорядок, если бы и был возможен, означал бы состояние равновесия системы (максимум энтропии). Такое состояние в соответствии с законом возрастания энтропии означает смерть этой системы. Но приведенные аксиомы и законы никогда не допустят таких равновесий, даже в контексте баланса сил (что тоже есть фикция).

Анализ миропорядка зависит от метода исследования. Среди них есть такие: классовый подход, подход «трех миров» и «бедные/богатые» (китайские варианты), цивилизационный, политэкономический и т.д. Я придерживаюсь силового подхода, но для начала есть смысл проанализировать подход русских, – подход, базирующийся на терминах Евразия и цивилизация.

В тенётах Евразии

Евразия

Мне уже приходилось неоднократно писать на эту тему, впервые 20 лет назад. В 1998 г. М. Горбачев затеял «Круглый стол» под названием «Загадка Евразии: Россия в формирующейся глобальной системе», в котором участвовали ведущие международники России. На этом «Столе» я категорически выступил против концепции Евразии как искусственной и мифической, а посему никогда не реализуемой¹. Аналогичной позиции придерживался и академик Г.А. Арбатов, который, не скрывая своего изумления, заявлял: «Это чисто географическое понятие? Если это так, какая это к чёрту Евразия? ...По-настоящему – это пшик. ...Не будет Евразии» (там же, с. 29). Столь же негативно в таком же ключе выступил и крупнейший международник Н.А. Косолапов, справедливо утверждая, что Евразия не более чем географическое понятие. «В политическом и культурном отношениях такого явления, как Евразия, нет и никогда не было. ...Концепция “Россия в Евразии” представляется мне тупиковой для России, причем для любой: демократической, диктаторской, рыночной, антирыночной, какой угодно» (там же, с. 46, 47).

Сам я не придавал особого значения концепции Евразии и не рассматривал ее в отдельности. Просто она тогда вплелась в тему о несуществующем «АТР», который, дескать, станет центром мира к началу XXI в. Концепцию «АТР» отстаивала группа научных работников под покровительством академика Е.М. Примакова. Я написал толстую книгу под названием «АТР: мифы, иллюзии и реальность»², в которой пришлось детально доказывать отсутствие тако-

---

1 См. *Россия в Евразии*. Москва: «Апрель–85», 1998, с. 117–128.

2 О.А. Арин [Бэттлер]. *Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность*. М.: Флинта, Наука, 1997.

го региона, в котором по определению не могло быть никаких интеграционных процессов. Все надуманные доктрины «Тихоокеанского сообщества», естественно, с треском провалились, хотя бы уже потому, что «АТР»-болтуны так и не смогли договориться, какие же страны входят в этот мифический регион: разброс среди них был такой – от 11 до 61 страны. И, кстати, точно так же провалились и все инициативы СССР по безопасности в несуществующем «АТР», поскольку их содержание волновало только несколько стран Восточной Азии.

Именно в контексте этой темы мной была раскритикована и концепция Евразии, глава о которой в одной из книг называлась «В капкане Евразии»¹. За прошедшее почти 20 лет, как я понял из нынешней евразийской литературы, идея не только не умерла, но получила развитие как в области фантазий, так и в попытках реализации этих фантазий на практике. Не может не потрясти количество включенных в это мифическое пространство государств. В одном из докладов на эту тему сказано, что в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 стран Азии и 7 стран Северной Африки². В другом докладе читаю невообразимое: эта концептуальная рамка нацелена на «превращение Евразии в центр мировой экономики и политики»³.

Кто-нибудь может представить «центр мира», охватывающий чуть ли не половину земного шара? Неужели авторы не понимают, что слово *центр* означает точку, а в политическом смысле – государство, а не пространство. Надо обладать чисто русским думостроем, чтобы на основе такого подхода высчитывать экономический потенциал

-
- 1 О.А. Арин [Бэттлер]. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс, 2001, с. 180–194. Эту главу я решил воспроизвести и в этом сборнике.
  - 2 Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев. Доклад. Большая Евразия. 2107, с. 14. Этот Доклад я беру за основу анализа темы Евразии, поскольку в нем сконцентрированы все идеи концепции Большой Евразии.
  - 3 МДК «Валдай». Доклад «К Великому Океану – 5: от поворота на Восток к Большой Евразии». Москва, 7 сентября 2017 г.

такого региона, количество его населения и торжественно заявлять, что этот «центр» превосходит другой «центр», который, конечно же, закручен вокруг США. Умострой российских исследователей действительно непостижим.

Далее. – Сей центр стремится к «геостратегической общности». Может ли кто-нибудь представить некую общность между, скажем, государствами Вануату, Японией, Францией и Папуа-Новой Гвинеей?

Это общность, продолжают потрясать авторы доклада «К Великому океану», должна формироваться «на основе традиционных ценностей международного права и международного общения, отрицания любого универсализма, ценностного превосходства, заведомой правоты или гегемонии».

Авторы даже не отдают себе отчета в том, что *международное право формулируется сильными государствами*, и оно быстро меняется, как только происходит изменение соотношения сил в мире. Куда делось международное право, сформулированное на Ялтинской конференции? Оно было тут же отброшено, как только одна из сверхдержав потерпела поражение. И неужели Китай будет придерживаться «традиционных ценностей» в отношении государства Ниуэ, или Кирибати, или всех своих соседей, которых он ставит на уши своими претензиями на ряд островов в Южно-китайском море.

А вот пассаж, объясняющий ради чего и затеяна концепция Евразии. Авторы «К Великому океану» пишут: «Большая Евразия – это и концептуальная рамка для нацеленной в будущее геостратегической и геоэкономической самоидентификации России как центра и севера поднимающегося континента, служащей одним из его важных связующих транспортных и экономических звеньев, важнейшим поставщиком безопасности».

О России с красивым словом из англоязычного «самоидентификация» я скажу ниже. Здесь есть смысл повторить сказанное мельком выше. Понятно, что нынешняя Россия выпала из разряда великих держав, перестала быть структурообразующим актором мировых отношений. Некоторым патриотам недостаточен тот шум, который Россия

производит на Ближнем Востоке и на части Украины. Их умустрой привык к сверхдержавности страны, которая действительно была таковой в советское время. И хотя нынешняя РФ потеряла статус сверхдержавы, мозг многих апостолов Евразии¹ не может с этим смириться. Поэтому придумывается фантастическая идея некой целостности в полмира, возглавляемой великой, к тому же православной Россией. Миссионерская мечта никогда не умирает в душах россиян. Это соответствует русскому умустрою, который вылепливает в мозгу то, чего в мире нет, но чего ему, русскому, хочется, чтобы было.

Так вот. **Евразия** – это мифическая модель мироустройства, охватывающая почти половину земного шара, в которой центральную роль должна сыграть Россия. Причем, это такая модель, которая направлена фактически только против США – другого, так сказать, бессердечного и агрессивного «центра» мира. Вся эта идея и ее пропаганда напоминает мне деятельность других апостолов, которые с конца первого века и на протяжении следующих трех веков создавали евангелия с их мифическими богами и героями, во что сами и поверили. Делали они это с большим мастерством, в конце концов создав религию – христианство, которая умудрилась сохраниться до нашего времени. Не уверен, что концепция Евразии продержится столько же времени. Но как говорится, попытка не пытка.

Цивилизация

Теперь о критерии, который выбрали апостолы Евразии. – Цивилизация. Оказывается, на указанном пространстве «взаимодействует восемь локальных цивилизаций пятого

---

1 В свое время Эрнст Хаас так определил «сообщество апостолов»: оно «состоит из профессионалов (обычно рекрутируемых из различных научных дисциплин), которые привержены одной специфической модели и разделяют общие политические ценности. Они объединены верой в истинность своей модели и стремлением вынести эту истину в сферу общественной политики». Цит. по: Australian Quarterly, 1996, № 2, p. 38.

поколения (Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская и Мусульманская) и девять цивилизационных объединений (Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья)»¹. В других докладах я встречал еще термин «Атлантическая цивилизация»².

Из этого уникального утверждения вытекает, что вышеназванные организации строились на основе цивилизационного единства: то есть Евросоюз объединил европейскую цивилизацию и т.д. Не понятно, какую цивилизацию объединил АСЕАН (учитывая, что в странах этой организации живут и мусульмане, и буддисты, и христиане). И совсем не понятно, какие цивилизации объединили организации, покрывающие Черное море и Среднеземноморье. Может получиться, что такие страны Среднеземноморья, как Испания, Италия, Франция и т.д. не войдут в Западно-европейскую цивилизацию, поскольку омываются Средиземным морем. Не пояснили авторы также и то, кто входит в «Атлантическую цивилизацию»? Ведь эта Атлантика омывает не только Европу, но и Африку, Латинскую Америку и даже Северную Америку с их Штатами. У меня не очень укладывается в голове, что африканцы, латиноамериканцы и североамериканцы относятся к одной цивилизации. Правда, особо рьяные евразийцы могут сказать, что живут же негры, т.е. афроамериканцы в Штатах. Живут. – Значит одна цивилизация.

Тогда другой вопрос: если Западная Европа входит в Атлантическую цивилизацию, то куда девается Западно-европейская цивилизация? Ведь смысл концепции Евразии – это противопоставить в том числе и Европу агрессору – США. К тому же с Атлантической цивилизацией, куда входила бы и Европа, сама Евразия выглядела бы не солидно: целая груп-

---

1 Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев. Доклад. Большая Евразия, с. 12–13.

2 См.: *Материалы* Московской конференции по европейской безопасности: МО РФ. 24.05. 2014. Основная тема: Путин и Шойгу о противодействии Америке и Атлантической цивилизации.

па развитых государств досталась бы ненавистным США. Но русских небогрёзов такие пустяки не волнуют.

Что такое Евразийская цивилизация, не понятно вообще. Может быть, это русская цивилизация, народ которой умудрился населить и Европу, и Азию? Или это русские, казахи, узбеки и туркмены являют собой, так сказать, один цивилизационный узел? Ведь все они проживают не только в Азии, но и в Европе. Эту загадку примитивному европейскому уму не одолеть. Который может задать и такой вопрос: почему одни цивилизации определяются через религию, другие – через моря и океаны, третьи – через континенты. Такой вариант мышления не предусмотрел даже Гегель в своей «Науке логики».

Между прочим, через религию – христианство – можно было бы объединить всю Европу и всю Россию. Получился бы мощный евразийский анклав, правда, уже без мусульманских евразийцев, которые, как было отмечено выше, тоже проживают на этой территории. Хотя, возможно, апостолы этого не сделали, вспомнив, как внутри этой цивилизации одни христиане колошматили других христиан (католики и протестанты) и как западные христиане совместно агрессивировали против православных христиан. В этом смысле чутье их не подвело.

Ну, допустим. Поскольку в таком перечне появляются такие странные цивилизации, как Западноевропейская и Восточноевропейская, а также Евразийская и еще такие две, похожие друг на друга – Буддистская и Индийская *цивилизации*, было бы резонно для начала сформулировать понятие цивилизация. Ведь именно это понятие и является критерием выделения региона Евразия. Тем более что в мире, по мнению евразийцев, происходят такие колоссальные события: «С конца XXI века (авторы явно имели в виду “с конца XX века”) в мире развернулся цивилизационный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов – закатом индустриальной и становлением интегральной мировой цивилизации и переходом от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока» (Яковец, Растворцев, с. 24). Но поскольку ни Запад, ни Восток о таком

кризисе не слышали, тем более надо было бы пояснить, что же такое цивилизация. Из просмотренной мной литературы на эту тему я не нашел нигде четкого определения цивилизации как понятия¹. Напоминаю, *любое исследование, лишённое понятийного аппарата, не является научным*. В лучшем случае это описание некоторых поверхностных явлений, которые тоже имеют смысл, но только в самой начальной стадии исследования.

Отцы-основатели Евразии, я думаю, не зря проигнорировали это важное требование. Они просто не в состоянии определить это понятие. Правда, отказавшись от марксизма, которого никогда и не знали, стали листать книги западных социологов, о чем свидетельствует даже терминология типа «самоиндефикация», «социокультура», не понимая, что «культуры» вне «социо» не существуют. Хотя некоторые идеи очевидно были заимствованы из книги С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», но авторам концепции больше понравился американский социолог и теолог Питирим Сорокин, видимо, потому что он русского происхождения, и как бы опирался на русского, как бы сейчас сказали, культуролога Н.Я. Данилевского. Хотя Хантингтон тему цивилизаций знал значительно лучше П. Сорокина, но он не подходил для евразийцев по своим выводам. Евразийцы пишут об интеграции цивилизаций, а американец Хантингтон, наоборот, о столкновении цивилизаций.

Итак, Сорокин. В свое время его определение активно использовал такой евразиец как академик М. Титаренко. Есть смысл воспроизвести определение русского американца:

В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные *культурные* системы, иначе называ-

---

¹ Определения нет даже в сборнике, изданном в США, специально посвященном теме цивилизации и мирового порядка. – Civilizational dialogue and world order. The other politics of cultures, religions, and Civilizations in International relations. New York: Palgrave MacMillan, 2009. В этом сборнике часто под словом «цивилизация» понимается культура, или религия, или как просто «более продвинутое общество» (advanced society).

емые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют и как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц (курс. мой. – А.Б.)¹.

Из этой цитаты очевидно, что, по Сорокину, термин *цивилизация* синонимичен термину *культура*. Другими словами, он не разделил эти понятия, а следовательно, не определил ни одно из них, поэтому они не имеют научного смысла и просто неопределяемы. В этом нет ничего особенного. Хотя термином *цивилизация* пользовались все крупные философы, историки и социологи, ни один из них не дал точного определения термину *цивилизация*. При этом надо иметь в виду, что сами определения зависели от исторической эпохи. Так, для древних цивилизованных греков все не-греки были варварами, включая даже персов. Для мыслителей Просвещения (в основном французов) идея цивилизации была связана с идеей прогресса, а именно с триумфом рациональности над религией. К XIX в. и особенно в XX в. начали выработываться критерии, определяемые прежде всего мировоззренческими позициями, а также приверженностью к той или иной философской школе. У большинства из них оно совпадало с термином *культура*. Так, у нелюбимого евразийцами Хантингтона определение звучит так: «Цивилизация – наивысшая культурная общность людей (в другом месте – культурная целостность) и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов»². Почти как у Питирима Сорокина. Но у Хантингтона есть важное добавление: к элементам цивилизации относятся, помимо истории, религии, обычаев, социальных

---

1 Цит. по: М.Л. Титаренко. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008, с. 54.

2 С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСЕ», 2003, с. 57.

институтов еще «самоидентификация людей» (отождествление), очередной англоязычный, внедрившийся в так называемую научную литературу русских. Короче, для этой группы ученых термины *цивилизация* и *культура* являются синонимами. Хотя это не так.

Дело в том, что ни Сорокин, ни Арнольд Тойнби, ни Хантингтон, ни все другие явно не изучали логику Гегеля и потому не понимали, как определяются понятия. У всех у них цивилизация выступает как субъект, а культура как предикат. Отсюда следует, что у них понятие *культура* по своему объему шире понятия *цивилизация*, в котором сама культура на самом деле является одним из элементов. Хотя это очевидно не так, поскольку в содержание определения цивилизации входит не только культура, но и ряд других элементов общественного бытия. Другими словами, для цивилизации надо найти такой предикат, который был бы шире субъекта. (Это правило диалектической логики.)

Непонимание этого требования порождает множество определений, нарушающих субординацию связи «субъект – предикат». Так, в предикат, помимо культуры одни изыскатели записывают религию, другие – народ, нацию, общество и даже расу. А такой подзабытый замечательный русский историк как Лев Мечников увязывал цивилизацию с географией и прогрессом, как и французские просветители¹. Советские марксисты определяли цивилизацию через понятие *формація*, некоторые даже через *эпоху*. Такой разноречивой сохраняется до наших дней. Вот, например, определение цивилизации, имеющее хождение на Западе: «Цивилизация – это сложное общество, характеризующееся городским развитием, социальной стратификацией, навязываемой культурной элитой, символическими системами коммуникации (например, системами письменности), осознающее свое отделение от естественной окружающей среды». Вот еще одно западное определение: «Цивилизация – наиболее общее определение продвинутых государств че-

---

1 См.: Л.И. Мечников. Цивилизации и великие исторические реки; Статьи. М.: «Прогресс», Пангея», 1995.

ловческого общества, состоящее из высоко развитых форм правительства, культуры, промышленности и общих социальных норм».

Вряд ли подобные определения могли служить критерием для выделения локальных цивилизаций. Но вот еще одно определение, данное в философском Энциклопедическом словаре, изданном после буржуазной контрреволюции 1991–93 гг. Там написано: «Цивилизация – одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами»¹. При этом, правда, добавлено, что слово «Ц» (цивилизация) иногда употребляется также как синоним слова культура.

Каждому разумному человеку должно быть понятно, что в основу такой словесной тарабарщины можно подставить любое общественное явление, даже такое, как термин *племя*. На основе этого определения я могу обозначить, например, в качестве цивилизации культуру племени Ава или мундуруков, обитающих в бассейне Амазонки. И поскольку все нынешние определения цивилизации многозначны и неясны, то невозможно принимать этот термин в качестве критерия выделения неких групп стран, образующих некую целостность, обозначенную как Евразия. Из-за такой каши в головах, некоторые авторы умудряются объединять «цивилизации и страны» (видимо, с подачи Хантингтона), не замечая, что цивилизации у них остаются без стран, а страны без цивилизаций. И такое почти на каждом шагу².

Я не собираюсь здесь углубляться в эту не очень простую тему – цивилизация, для которой у меня запланирована специальная глава пятого тома «Мирологии»,

---

1 *Философия*: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.

2 Между прочим, в России есть Этическое движение «Родная земля», миссией которого является «изменение сознания для перехода в альтернативную цивилизацию». Полагаю, евразийцам есть смысл поразмышлять на тему такой цивилизации. Не исключаю, что именно такая цивилизация и соответствует народам Евразии.

в которой будет дано научное определение цивилизации. Хочу только в качестве подсказки обратить внимание на следующее: пока термин *цивилизация* не будет отделен от термина *культура* и не будет найден ему предикат, следует считать, что определения нет. А есть простое словоблудие. Это также как и с терминами *мощь* и *сила* в теории мировых отношений. Если их отождествляют как синонимы, значит, использующий эти термины ничего не понимает в мировых и международных отношениях. Научному определению понятия *цивилизация* может дать знаменитая логическая триада Гегеля: единичное, особенное и всеобщее. И для информации: слово «цивилизация» происходит от латинского слова *civilis*, означающее «гражданин». Такое значение предполагает, что цивилизация может возникнуть только в процессе возникновения государств, правительств и власти. Поэтому приведенный мной пример с мундуруками однозначно неверный. Плюс внутри сущности понятия цивилизация присутствует элемент развитости, созидательности в направлении прогресса. Следовательно, обозначение империи монголов в 13–15 вв. как «монгольская цивилизация» в корне неверно, поскольку эта «цивилизация» уничтожала цивилизации других народов, в том числе, между прочим, и русского. То же самое делали и гунны, которые терроризировали «цивилизованные страны и людей» от Китая до Рима¹.

---

1 Скончавшийся в этом году лауреат Нобелевской премии по литературе Виджадар Сурадждпросад Найпол, по происхождению индиец, как-то решил навестить родину своих предков – Индию. Газета «Экономист» в своем некрологе о нем пишет: «Его поразили трущобы, испражнения на улицах (вынуждая его выбирать приемлемую дорогу среди окурков и человеческих экскрементов), а также неспособность индийской цивилизации защитить себя» // The Economist, August 18th 2018. В этой связи возникает и более общий вопрос: можно ли называть цивилизациями те народы, или государства, культура которых находится на уровне раннего Средневековья? Которые не научились пользоваться туалетами, а их жилища представляют собой развалины и трущобы на подобие фавел в Бразилии?

Неподходящим было бы и обозначение христианской или мусульманской культур в качестве определения *цивилизация* хотя бы уже потому, что эти так называемые цивилизации уничтожили в религиозных войнах больше людей, чем было уничтожено в геостратегических войнах. Авторы Евразии сами признают, что мусульманская «цивилизация» сейчас переживает кризис, поскольку, дескать, в ней преобладает «идеонациональный сверхчувственный социокультурный строй». Этот наукообраз, списанный у Питирима Сорокина, конечно, можно признать новым словом в социологии, распространив его на обозначение других «строев» менее «чувствительных». Но это уже другая тема.

Здесь главное: несмотря на такой кризис авторы проявляют исторический оптимизм, уверяя, что следует ожидать будто бы «в ближайшее десятилетие верх возьмет тенденция становления *интегрального* социокультурного строя»¹. А выше было сказано: «Можно ожидать, что во второй четверти XXI века в *авангардных цивилизациях* и странах будут заложены основы *интегральной* мировой цивилизации и к середине века она станет преобладающей на планете. Это будет способствовать переходу к новой модели мироустройства, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций» (там же, с. 25; курс. мой. – А.Б.).

Такие строки, которые воспроизводятся во многих работах евразийцев, немножко странно читать на фоне того, как, например, один из субъектов «авангардных цивилизаций» – Великобритания, устами своего министра обороны Гэвина Вильямсона призвал Россию «пойти прочь и заткнуться», а позже на семинаре в Атлантическом совете в Вашингтоне объяснил суть «нарастающей угрозы» со стороны России так: «Думаю, опыт, который мир приобрел с 2015 года, совершенно ясно показывает, что речь идет об угрозе не только Великобритании, не только континентальной Европе, но и многим странам» (Lenta.ru. 7 августа 2018). И ведь так рассуждает не только этот министр.

Вынужден огорчить авторов и всех апостолов Евразии: *интегральная* тенденция существует только в головах

---

1 Яковец, Растворцев. Там же, с. 40.

еслибистов и евразийцев, но не в реальности. В реальности развитие мира будет происходить на основе законов капитализма с его противоречиями, столкновениями, торговыми войнами, которые решались, решаются и будут решаться на основе *силы*. И концепция Евразия с ее «цивилизациями» канет в лету точно также, как и предыдущие концепции «АТР», помимо всего прочего и потому, что в тех и других концепциях совершенно превратно понимается термин *интеграция*.

Политэкономия мировых экономических отношений

Слово «интеграция» у евразийцев не менее популярно, как и «цивилизация». Что означает это слово, евразийцы нигде не определяют, видимо, исходя из того, что это ясно каждому. Но когда я читаю такую фразу: «Президент России выступил с инициативами консолидации усилий государств и цивилизаций Большой Евразии (*«интеграция интеграций»*) в ответ на вызовы XXI века» (там же, с. 41; курс. мой. – А.Б.), у меня сразу же возникает сомнение в правильном понимании этого термина.

Ссылки на президентов и вообще на «начальство» – плохая привычка, унаследованная с советских времен. Среди глав государств за всю мировую историю не было ни одного, который обладал бы научным мышлением и открыл бы что-нибудь в науке. В современном мире вообще все выступления и писания высшего бюрократа любой страны (за исключением КНР) – это просто пропаганда неких идей, которые необходимы ему для сохранения власти. Главное: выступления, отчеты, директивы и пр. никак не влияют на реальные процессы на мировой арене, если только случайно не совпадают с законами, которые формируют мировую систему. А это бывает крайне редко. В свое время только В. И. Ленин осознал эти законы, что позволило большевикам выиграть гражданскую войну, несмотря на поддержку белого движения 14 государствами мира. В современном

мире политиков такого уровня нет. Нет даже близко подобного Т. Джефферсону, или У. Черчиллю, одним из немногих пресвященных и мудрых политиков.

Что касается российского президента, то надо иметь в виду, что его речи и послания основаны на документах, подготовленных группой речеписцев. Все они крайне политизированы и отражают реакцию на текущий момент. Поэтому эти документы нельзя рассматривать как некий результат научного анализа. Правда, у Путина есть статьи, претендующие на такой анализ. Хотя, не исключая, тоже написанные в соавторстве или теми же самыми речеписцами. Мне однажды уже приходилось давать оценку одной из его статей, посвященной развитию Дальнего Востока и «мосту» между Западом и Востоком¹. В этой статье президент обещал построить «общий дом» в «АТР», поскольку уже тогда (это 18 лет назад) «в российской внешней политике произошел решительный поворот в сторону АТР». Президент, видимо, всерьез собирался построить «общий дом» с Вануату, с Соломоновыми островами, Тонга, Папуа-Новой Гвинеей, Ниуэ, Кирибати и т.д. – странами и территориями, которые по «логике» концепции «АТР» входят в этот самый «АТР». Прежде чем апостолам Евразии сослаться на своего президента, не мешало бы прочесть его статью того периода, чтобы понять, насколько научно обосновано написанное президентом желание строительства «общего дома». Полагаю, что к науке эта статья не имела никакого отношения, поскольку ее содержание не отражало реальности и строилось на том самом «как если бы» – еслибизме. Ясно, что ничего сказанного в той статье воплощено не было, не могло быть в принципе.

Не имеет отношения к реальности и фраза из упомянутой выше речи – «интеграция интеграций». Она означает наличие множества «интеграций». Где президент или его речеписцы их узрели?

---

1 Олег Арин [Бэттлер]. И снова строим–строим, мы «общий дом»... в «АТР» (Отклик на статью В. Путина) // Олег Арин [Бэттлер]. Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед. М.: Альянс, 2001.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо определиться с понятиями. В западной литературе по мировой экономике давно утвердились три ключевых понятия: *интернационализация*, *интеграция*, *глобализация*. Именно они на макроуровне отражают сущность и специфику мировой экономики. Далее я воспроизведу только определения этих понятий с небольшими разъяснениями без освещения истории их становления¹. Отмечу только, что процесс интернационализации начался с конца XIX в. и продолжается поныне. Одна из ее фаз (вторая) после Второй мировой войны породила процесс интеграции в Европе. Из третьей ее фазы в 1990-е годы отпочковалась глобализация, чему способствовал распад социалистической системы, породивший так называемые «нарастающие рынки» на территориях распавшегося СССР и в странах Восточной Европы. Каждое из этих явлений имеет свою экономическую нишу, хотя нередко они и пересекаются.

Итак, *интернационализация (экономическая)* – это объективный процесс глобального экономического взаимодействия в сфере торговли, капиталов и финансов. Следовательно, он не управляем, хотя попытки упорядочивания этого процесса происходят и на базе ВТО.

Экономическая интеграция – это высшая форма интернационализации хозяйственной жизни, достигаемая в процессе соединения различных национальных экономик в единый хозяйственный комплекс, отличающийся своей специфической институциональной структурой и функционирующий на базе согласованной экономической политики как на межгосударственной, так и на наднациональной основе. Причем подобные явления реализуются пока только на региональном уровне.

Поскольку данное понятие является ключевым в концепции Евразии, оно требует небольшого пояснения.

Во-первых, «соединение» имеет различные фазы развития: растущая экономическая взаимозависимость государств перерастает во взаимопроникновение их экономик,

---

1 Подробно эта тема изложена в моей монографии «Двадцать первый век: мир без России», с. 216–257.

что ведет к переплетению и, наконец, к *сращиванию* национальных воспроизводственных процессов.

Во-вторых, интегрируются не только первая и третья фазы кругооборота общественного капитала участвующих в интеграции стран, которые имеют место в сфере обращения, но и его вторая, центральная фаза – само производство, сам технологический процесс создания товара. То есть происходит переплетение кругооборотов совокупных национальных капиталов в целом.

Взаимоотношения интернационализации с интеграцией выглядят следующим образом.

Интеграция, возникшая на почве интернационализации как ее высшая форма, начинает свою жизнь не по принципу сосуществования с тем основанием, из которого она возникла, а по принципу борьбы с ним. Здесь напрашивается прямая аналогия взаимоотношений между монополиями и рынком. Если интернационализация как объективный процесс расширяет свои географические рамки, то интеграция, наоборот, сужает их при существенном нарастании ее интенсивности и глубины. Интеграция, таким образом, выступает не только в качестве антагониста доинтеграционных форм хозяйствования, но и самой интернационализации. Дialeктика же состоит в том, что интернационализация и интеграция не могут существовать друг без друга, однако их существование протекает как объективно противоречивое взаимодействие. Причем интеграция разъединяет хозяйственные пространства не только между разнотипными экономическими системами, как это было в период конфронтации между социализмом и капитализмом (в Европе: ЕЭС – СЭВ), но и между однотипными системами.

Подобное проявление интеграционного процесса объясняется тем, что если интернационализация отражает объективный ход развития мировой экономики, то интеграция являет собой объективно-субъективный процесс, в котором субъективная сторона нередко играет более существенную роль, чем сторона объективная. Не случайно говорят об интеграционной политике и никогда о политике интернационализации. А раз так, раз это политика, значит – управление, значит выбор партнеров, в котором учитыва-

ются параметрические свойства объектов: их союзническая принадлежность, их интересы, мощь и сила и т.д.

Что же касается *экономической глобализации*, то этот термин может быть определен как процесс контроля и управления всех видов экономической деятельности в мировом масштабе в интересах стран Запада. В геоэкономическом пространстве этот процесс находит выражение в усилении экономической мощи Запада относительно всего мира (the West vs. the Rest). В геоэкономическом пространстве экономическая глобализация означает материальную и финансовую базу господства Запада над всем миром.

Акторами во всех этих экономических зонах выступают как государства, так и ТНК, ТНБ, МНК, МНБ. Но в зоне глобализации и особенно интеграции у последних могут возникать серьезные противоречия с государствами, что сейчас наблюдается между американскими ТНК и европейскими компаниями, а также между самим американским правительством и американскими ТНК и МНК, втянутыми на китайский рынок.

В экономическом смысле в мире существует только один «интегрированный» район – это Европейское сообщество. Даже НАФТА не является интегрированным блоком из-за фактически неинтегрированных отношений между Канадой и Мексикой и даже Мексикой и США¹. За исключением Западной Европы в мире нет ни одного района, где бы существовал интеграционный анклав. Поэтому разговоры о формировании или уже о существующей интеграции где бы то ни было в Азии, в том числе и в Восточной Азии, являются очередной ложной попыткой выдавать желаемое за действительное. Когда-то была надежда, что в этом регионе интеграционный комплекс может закрутиться вокруг

---

1 О проблемах интеграции в рамках НАФТА свидетельствую весьма сложные экономические отношения даже между США и Канадой. Достаточно сказать, что двусторонняя торговля между ними не только не развивается, а демонстрирует спады. Например, в 2014 г. экспорт США в Канаду был равен 313, а импорт 349 млрд долл., то в 2017 г. соответственно – 282 и 299 млрд долл. Существует и множество других проблем, указывающих на торможение интеграционного процесса, который может сорваться в принципе.

Китая. Эти надежды не оправдались. Анализ экономических отношений любой страны Восточной и Юго-Восточной Азии показывает, что усиление торговых позиций Китая в этих странах только слегка уменьшили доли Японии, США и Западной Европы в общем объеме их зарубежных экономических связей. Этого абсолютно недостаточно для формирования интеграционных отношений. Двадцать и тридцать лет назад «АТР»-болтуны предсказывали, что, дескать, страны АСЕАН с помощью организации АПЕК в состоянии сформироваться в интеграционный экономический анклав. И несмотря на громогласные встречи в верхах на конференциях АПЕК, в которых обсуждались насущные проблемы стран региона, интеграционный комплекс так и не был создан.

Надо четко уяснить, что все встречи, конференции, совещания в верхах, даже в рамках Большой семерки, никаких проблем не решают. Они главным образом нужны для общения между главами, чтобы оценить кухню той или иной страны. В принципе такие посиделки – это выброшенные на ветер деньги. Например, бессмысленная встреча Трампа и Путина в Хельсинки обошлась казне Финляндии более четырех миллионов евро. Подсчитал ли кто-нибудь деньги, потраченные на болтологические встречи, к примеру, в Санкт-Петербурге, на Валдае, сопоставив их с дальнейшими с результатами? Ну, это к слову.

Поэтому разговоры об интеграции аж в рамках Большой Евразии могут означать только Большой еслибизм апостолов Евразии, превращающих реальность в сказки и басни, в которые трудно поверить без опоры на известное высказывание Тертуллиана: «верую, ибо абсурдно».

От Евразии к реальности

Геоэкономика

А теперь пора от сказок перейти к реальности. Для начала рассмотрим миропорядок, который сложился в сфере мировой геоэкономики, взяв за основу теорию полюсов.

Геоэкономическая *структура* мира определяется экономическим весом государств, отражающих их экономический потенциал, который принято на агрегированном (обобщающем) уровне оценивать через индикатор ВВП¹.

Сравнительный анализ этих потенциалов позволяет выявлять государство, которое обладает определенной экономической мощью и по этому показателю может оцениваться в качестве полюса. Хочу сразу же дать разъяснение значению слова «полюс», т.к. мое понимание этого термина отличается от определений других ученых.

Сформулированный **закон полюса** определен мной так:

в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает государство, отличающееся от других государств превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед за ним идущего государства, как минимум, в 2 раза².

Отсюда следует, что экономический потенциал не является синонимом мощи. Именно мощь порождает явление полюса.

Хотя существует много индикаторов для определения места страны в геоэкономическом пространстве, здесь я

---

1 Некоторые авторы экономическое место государства (ВВП) в мире оценивают через паритет покупательной способности (ППС). Это неверно по многим причинам. Одна из них: данный индикатор указывает только на покупательную способность, который определяет относительный уровень жизни населения.

2 Обоснование законов «полюса» и «центра силы» даны мной в монографии: Двадцать первый век: мир без России», с. 258–262.

ограничусь двумя индикаторами: долей ВВП в мире и долей внешней торговли разбираемых стран.

В 2017 г. ВВП США был равен 19,4 трлн долл., т.е. 24.3% от мирового ВВП, что соответствовало 1-му месту в мире. ВВП РФ составлял 1,5 трлн долл. с долей 1.9% мирового ВВП. Это 12 место в мире. В соответствии с законом полюса США образуют один из полюсов биполярного экономического мира. Другим полюсом является Китай с ВВП в 12 трлн долл. (доля 15%). С геоэкономической точки зрения в соответствии с законом полюса мир уже стал биполярным. Россия же в качестве полюса может фигурировать только на пространстве бывшего СССР, не являясь даже региональной державой на европейском пространстве. Поскольку ее ВВП не только не превосходит, а фактически уступает четырем державам Европы (Германии, Англии, Франции и Италии), а также (для информации) Японии, Индии, Бразилии, Канаде и Ю. Корее¹.

Еще хуже выглядят торговые позиции РФ в мире (см. таблицу). На мировой арене, за исключением Европы, Россия как торговое государство фактически незаметна. Более того. Известно, что Россия постоянно твердит о стратегическом союзе с КНР, который как бы совместно противостоит или должен противостоять США. При этом российские политики то ли действительно не знают, то ли умалчивают о том, что объем экономических связей Китая с США на порядки превосходит аналогичный объем с Россией. Так, по китайским данным, доля торговли КНР с США в 2016 г. была равна 24,8% с объемом в 519,7 млрд долл. в экспорте и 24,3% в импорте с объемом 385,3 млрд долл., в то время как доля России в экспорте соответствовала 3,3% с объемом 69,6 млрд долл., а в импорте 2,4% с объемом 37,4 млрд долл. Громадный удельный вес Китая и в общем объеме торговли США: в 2017 г. в экспорте он был равен 8,3% с объемом 39 млрд долл. и 21% в импорте с объемом 505,5 млрд долл. Доля же России и в экспорте, и в импорте США были ниже 1%. Это просто несопоставимые величины. Если принять во внимание еще и инвестиционную активность этих трех

1 *World Economic Outlook*. IMF. 17 April 2018.

стран, то окажется, что только прямые инвестиции США в Китай, по китайским данным, в 2016 г. были равны 2,3 млрд долл. (19%), а России всего лишь 73 млн долл. (0,6%); а объем инвестиций Китая в США в том же году был равен почти 17 млрд долл., в то время как в Россию они вложили 1,3 млрд долл.¹ Как при такой экономической завязке можно Китай подключить к антиамериканскому альянсу?

Лидирующие страны в мировой торговле (плюс Россия), 2017							
(в млрд долл., доля в %)							
Место		Экспорт	Доля	Место		Импорт	Доля
	Мир	17,730	100		Мир	18,024	100
1	КНР	2,263	12.8	1	США	2,410	13.4
2	США	1,547	8.7	2	КНР	1,842	10.2
3	Германия	1,448	8.2	3	Германия	1,167	6.5
4	Япония	698	3.9	4	Япония	672	3.7
5	Голландия	652	3.7	5	Англия	644	3.6
6	Ю.Корея	574	3.2	6	Франция	625	3.5
7	Гонконг	550	3.1	7	Гонконг	590	3.3
8	Франция	535	3	8	Голландия	573	3.2
9	Италия	506	2.9	9	Ю.Корея	478	2.7
10	Англия	445	2.5	10	Италия	453	2.5
16	РФ	353	2	20	РФ	238	1.3
Ист.: World Trade Statistical Review 2018.WTO.							

Некоторые научные работники могут заявить, что, дескать, сейчас как раз обострились торгового-экономические противоречия между США и КНР, которые принимают чуть ли не характер торговой войны. Такие работники, видимо, забывают, что торговые «войны» – естественное явление в

¹ Источники: The United States. Census Bureau. 2018; China Statistic Yearbook. 2017; Россия в цифрах, 2018.

отношениях между странами, которые взаимодействуют на международной арене в рамках мирового капиталистического хозяйства. В свое время, в 1960–70-е годы, аналогичные войны были между Японией и США, между Японией и странами Общего рынка. И СССР тогда радовался обострению противоречий между «тремя центрами империализма». Но эти «войны» в конце концов потухли, хотя постоянно всплывают как неизбежное явление капитализма. Точно так же, как и сейчас обе стороны – США и КНР, не заинтересованы доводить нынешнее противоречия до состояния «войны», и я уверен, что какие-то компромиссы будут найдены. В любом случае с Китаем подлинного антиамериканского альянса у России не получится. А усилия, затраченные на попытки его создать, можно рассматривать как выброшенные на ветер.

Но приведенная выше таблица указывает еще на один нонсенс в теории Евразии. Евразийцы постоянно грозятся построить некий «мост» между Западом и Востоком, функция которого должна была бы проявиться в интенсификации торгово-экономического сотрудничества стран Европы со странами Азии. Если бы они хоть раз взглянули на глобус, то к своему удивлению обнаружили бы, что этот мост упрется в Сахалин, а через него максимум до Хоккайдо, а вся Азия останется на Юге, а не на Востоке, т.е. ниже 50 градусов Северной широты. Зачем, скажем, Китаю нужен этот мост, когда путь в Европу у него короче по своему же старому «Шелковому пути», который он намеревается воссоздать. Абсурдность «моста» становится еще более очевидной, если учесть, что, к примеру, в 2016 г. объем торговли Германии, находящейся за много тысяч км от Японии, превышает объем торговли России с Японией, которая находится у нее под носом, в экспорте более чем в три раза, в импорте – в два. То есть Германия и без «моста» опережает Россию в торговле (да и не только) со страной, которая является самым ближайшим соседом России. И наоборот. Торговля Японии с Германией практически равна торговле России с Германией, хотя именно Германия является главным торговым партнером РФ. То есть без всякого «моста» они нормально экономически взаимодействуют.

Спрашивается: зачем нужен этот мост Германии или Японии?

В принципе вообще неясно о каком мосте постоянно идет речь? На этом пути уже есть мост – Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб): от Москвы до Владивостока с пропускной способностью в 100 млн тонн. К нему добавили в советское время еще один мост – БАМ, упирающийся в г. Советская Гавань с его морским портом Ванино. Правда, печать постоянно сообщает о проблемах на этой дороге: то недогрузки, то перегрузки, то о необходимости строительства вторых путей БАМа и т.д. И постоянно – об отсутствии прибыли. Пропускная способность – около 12 млн тонн груза и 12 млн пассажиров в год (1% всех пассажирских перевозок в России). В упомянутой статье Путин затронул и проблему логистики на Дальнем Востоке, в частности связанную с терминалами, сообщив: «Мы активно работаем над их реконструкцией». В рецензии на эту статью я написал, что эту фразу «об активности» я слышу уже лет десять. Прошло еще 18 лет. Судя по всему, «активность» иссякла.

Короче, все это очередной еслибизм, на которой так щедро русская душа.

Но в связи с торговлей, есть смысл обратить внимание и на такой российский феномен как военная активность России на Ближнем Востоке. Каковы там национальные интересы России? Что они там защищают? В реальности защищать там нечего. В 2017 г., по данным российской статистики, объем торговли со странами Ближнего Востока в экспорте был равен 3%, а в импорте – всего лишь 0,8%. Эта иллюзия стратегической значимости данного региона для национальной безопасности России поддерживается только ради очевидных интересов ВПК РФ, точнее олигархов, возглавляющих этот комплекс. Иного ответа просто нет.

Краткий вывод: В целом с точки зрения места государства в мире в рамках концепции полярности позиции США и Россия просто не сопоставимы. Разрыв на порядок. Но экономический потенциал России не сопоставим и с мощью КНР, Японии и основных стран Европы, т.е. тех стран, которых евразийцы хотят не просто объединить, а

интегрировать в некое евразийское пространство. На такие чудеса не посягала еще не одна страна.

Внешиполитический потенциал государства (ВПП)

Прежде чем говорить о геостратегической структуре мировых отношений, необходимо понять содержание термина внешнеполитический потенциал государства (ВПП), введенный мной в оборот лексикона теории международных отношений. ВПП – это финансовая база геостратегической силы государства на мировой арене. Другими словами, ВПП есть суммарный ресурс, затрачиваемый на проведение внешней политики государства или любого другого международного актора. В ВПП входят затраты (расходы) на реализацию внешнеэкономических отношений, на оборону, дипломатию, деятельность пропагандистско-идеологических и специальных служб, организацию движения людских потоков через границу государства и т.д.

ВПП является не только частью экономической мощи государства, но и его производной. В то же время его объемы определяют финансовую сторону роли государства в мире, т.е. именно от объемов ВПП зависит геостратегическая структура мира в соответствии с законом центра силы, о котором чуть ниже.

Обычно он рассчитывается из суммы бюджета правительства, статьи которых четко нацелены на международную деятельность. В частности, это МИД, Министерство обороны, Министерство внешней торговли, спецслужбы (СВР, ФСБ, ЦРУ), Внешняя пропаганда и т.д.

Здесь я ограничусь первыми четырьмя организациями, поскольку внешняя пропаганда не четко прописана в бюджетах стран. Обычно эти четыре компонента в среднем составляют 85–90% всего ВПП. Из них больше всего приходится на оборону. По данным СИПРИ за 2017 г., оборонный бюджет США был равен 610 млрд долл., т.е. их доля в мировых военных расходах составляла 35.1% (1 место в мире), а расходы РФ – 66 млрд долл., то есть 3.8% (4 место в

мире). Перед ней США, КНР и Саудовская Аравия. В итоге мы имеем следующее объемы ВПП (см. таблицу).

Внешнеполитические потенциалы (ВПП) США и РФ в 2017 г.				
(в млрд долл., в % к бюджету)				
	Россия		США	
М. обороны	29,5	12.2	587,2	14.3
МИД	1,55	0.6	30,3	0.74
МПП			26	0.64
МВТ	6,5	2.7	10,4	0.25
Разведка	1,1	0.5	12,8	0.3
Всего	38,65	16	666,7	15.96

*Прим.: МИД – Department of State. МВТ: МПТ и Department of Commerce.
Разведка: ФСБ и CIA. МПП (IAP) – International Assistance Programs.
Ист.: бюджеты указанных стран за 2017 г.*

Исходя из этой таблицы, пока зафиксируем только то, что первые две составляющие ВПП (МО и МИД) у США почти в 20 раз выше, чем у РФ, по разведке – почти в 12 раз, а по внешней торговле – в 4 раза.

Геостратегия/геополитика

Геостратегическая структура международных отношений определяется не через полюсы, а через категорию *центр силы*.

Центр силы – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов мировых отношений в соответствии с собственными интересами.

В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Гегемония – это сила, направленная на подчинение всех субъектов и акторов международной политики на реализацию интересов гегемона.

Разница между полюсом и центром силы заключается в том, что первый – это простая констатация экономического потенциала государства, определяющая его место в структуре геоэкономики (причем оно не обязательно может действовать на мировой арене). Например, Китай, обладавший самым мощным экономическим потенциалом до середины XVI в., никаким образом не проявлялся на мировой арене как некий силовой актор. Он не проводил внешней политики, за исключением общения с близлежащими территориями. Другими словами, полюс превращается в центр силы при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других участников своим внешним интересам.

Исходя из подобных рассуждений, сформулированный мной **закон центра силы** звучит так:

превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала (ВПП), объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта-конкурента как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза — на глобальном.

Последнее связано с тем, что такой потенциал должен охватывать четыре основных региона мира: Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку с Ближним и Средним Востоком.

Цифры по объемам ВПП США и России, приведенные выше в таблице, красноречивее слов говорят о том, кто есть кто на мировой арене. Для международного знания этих цифр важнее анализа речей руководителей государств. По ним можно судить о возможности реализации той или иной акции, которыми грозят те или иные государства. Причем с точки зрения внешнеполитической активности важной строкой является именно строка «Международная деятельность» (МИД, Госдепартамент). Она является, если можно так выразиться, кинетической энергией, поскольку именно по этой статье финансируются постоянные дей-

ствия на международной арене. Строка «Национальная оборона» (Министерство обороны) хотя тоже не «бездействует» (особенно в политике США и России), но в сфере международных отношений работает в исключительных случаях. Это, так сказать, потенциальная энергия.

Расчеты за 2017 г. показывают, что в Западной Европе отсутствует центр силы, т.к. совокупный ВПП каждой из основных держав этого региона (Германия, Великобритания, Франция) варьируется в пределах 45–53 млрд долл. Следовательно, в Западной Европе не существует никаких центров силы из-за приблизительно равного соотношения внешнеполитических потенциалов основных государств. Японию по ВПП еще семь лет назад можно было оценивать как региональный центр силы (в 2000 г. она по этому индикатору превосходила КНР почти в 2 раза), однако этот статус фактически потерян и его на региональном уровне заняла КНР.

ВПП США превосходит ВПП любой идущей за ней страны (в данном случае КНР) как минимум в 4 раза. Следовательно, на глобальном уровне сегодня существует только один центр силы, и им являются США. Поэтому утверждать, что с начала XXI в. обозначилась тенденция «стремления правящих кругов США к установлению однополярного мироустройства и осуществления агрессивных действий в ряде регионов мира с целью навязать свою гегемонию и исключительное право на установление выгодного миропорядка»¹, звучат по меньшей мере странно. Во-первых, они занимают это место с момента распада СССР. Во-вторых, они занимают его по существу *закона силы*. Другое дело, как долго они смогут сохранить этот статус. Это зависит от многих факторов, но в любом случае речь в этом контексте пойдет не о России, как потенциальном крушителе одноцентральной системы, а о Китае.

---

¹ Доклад. Большая Евразия, с. 40.

Заключение

Любые теории и концепции Большой Евразии как неотражающие объективную реальность обречены на провал, точно так же, как и предыдущие концепции «Азиатско-Тихоокеанского центра».

Реальное место и роль России определяется ее средними экономическими и финансовыми возможностями, ставя ее в разряд локальной страны, имеющей остатки влияния на некоторые государства распавшегося Советского Союза.

Попытки сформировать нечто похожее на антиамериканский альянс в рамках БРИКС обречены на провал не только из-за слабости самой России, но и из-за тесных связей практически всех членов этой организации с теми же США. В аналогичном ключе можно рассматривать и Шанхайскую группу, которая может иметь значение только для решения чисто локальных проблем, например, как борьба с терроризмом на некоторых участках, скажем, того же Китая, или Казахстана. Все совещания и конференции этих двух организаций бессмысленно даже обсуждать, поскольку кроме пустых деклараций, обещаний и призывов «надо», «хорошо бы» и т.д. ничего путного они сделать не смогут. В большей степени и потому, что у них у самих во внутригосударственных делах все обстоит крайне неблагоприятно. Индия – почти на три четверти феодальная страна, Бразилия – коррумпированная, ЮАР – преступная. Россия – все это вместе взятое.

Китай – исключение. Хотя нынешний лидер КНР Си Цзиньпин и стал время от времени заявлять о Китае как о великой державе, но в целом он продолжает следовать мудрой установке Дэн Сяопина, сконцентрированной во фразе: *«Наблюдайте хладнокровно; будьте готовы реагировать; стойте твердо; не показывайте свои возможности и ожидайте подходящего момента; никогда не пытайтесь забежать вперед; будьте способны довести дело до конца»*

(курс. мой. – А.Б.). В 1990 г. один из лидеров стран Третьего мира в разговоре с ним попросил возглавить этот мир, стать его лидером. На это Дэн Сяопин ответил: «Мы не можем быть лидером, у нас для этого недостаточно сил»¹. В нынешней России нет таких мудрецов. Россия все делает наоборот.

Август 2018.

---

1 Deng Xiaoping's guiding principles are still in play today // South China Morning Post, 22 August 2014.

Правда и вымыслы о месте и роли России в мире

Послание президента РФ Федеральному собранию

Часть первая

Президент России В.В. Путин решил не вступать в дебаты с кандидатами на выборах президента, а бил соперников по-крупному – эпохальной речью в формате послания. Формально оно предназначалось Федеральному собранию, а фактически всей планете. По крайней мере именно так ряд журналистов в США и их вражеские СМИ отреагировали на эту речь. Правда, их комментарии как в прессе, так и на ТВ затерялись в более актуальных для американцев темах: скандал с получением Меланьей Трамп элитной «Green Card», которая дается за выдающиеся способности (так называемая «виза Эйнштейна»), и надвигающаяся торговая война из-за намерения Трампа ввести пошлины на импорт стали и алюминия. В Европе, правда, реакция на послание была более энергичной. Как бы то ни было, журналисты там решили, что президент России фактически объявил войну Западу.

Некоторые журналисты уверяли, что главным объектом послания является российский электорат, которого готовят к выборам президента 18 марта. Думаю, что сторонники такого взгляда сильно ошибаются. Очевидно даже и без этого послания, что нынешний президент будет выбран нужным большинством голосов в независимости от количества участвующей массы. Местные власти и их молодежь новые начальники, места которых зависят от

нынешнего Гаранта, приложат все усилия, чтобы голосование прошло гладко, т.е. как надо: подытожат выборы правильными процентами, даже если бы они тянулись к нулю. Ведь победил же насмерть больной Ельцин на подобных выборах. Почему нужно сомневаться в победе нынешнего Гаранта? Тем более что народ его любит, пишет в его честь стихи, поет песни и просто не может представить Россию без Него. А все конкуренты – это для Запада. Вот-де и у нас демократия с ТВ-процедурами. Как у вас, господа злопыхатели. Российское общество наконец-то достигло уровня сходной с Западом демократии и провело настоящие выборы. Это не то что при советской власти – голосовали за выдвинутого одного! Хотя все конкуренты тоже понимают, что никаких шансов у них нет, но дорого участие. А известность какая! Все время на виду, общение с народом, ТВ... – какая-никакая, а все ж слава.. Хотя уже никто не помнит конкурентов Гаранта на предыдущих выборах, за исключением, может быть, Зюганова и Жириновского. Но это не благодаря выборам, а постоянному присутствию на ТВ. Для власти они тоже нужны. Можно будет сказать, что вот такой-то процент голосовал за них, за конкурентов. Хотя на самом деле эти «проценты» фактически будут голосовать за нынешнего, а кандидаты и народ своим участием придадут законность предстоящему действию.

* * *

А теперь о Нем, о том, кого снова выберут в президенты, точнее о мощи послания эпохального значения еще не переизбранного президента Российской Федерации. Оно, еще раз хочу повторить, было ориентировано именно на Запад, прежде всего США, хотя две трети его выступления были посвящены внутренним успехам страны.

Прежде чем приступить к анализу этого послания, сразу же есть смысл сказать о том, что обычно такие документы готовит команда речеписцев, которая привлекает специалистов разного профиля, в том числе и из научных кругов, так сказать, экспертов по тем или иным конкретным темам. Готовятся такие документы не меньше меся-

ца, а нередко и больше. Его содержание обкатывается на встречах с теми, кто входит в руководство страны. Другими словами, это послание, точнее его содержание, – коллективное творчество тех, кто ныне определяет характер внутренней и внешней политики РФ. Президент же просто озвучивает текст фактически от имени бюрократии, то есть той самой власти, которая является буржуазно-феодальной надстройкой нынешнего государства. Поэтому мои оценки, которые предстоит сделать в ходе анализа этого послания, касаются не только самого президента на очередной пост (поскольку он является главным звеном во властной цепи), но и всей команды: от речеписцев до нынешних руководителей страны.

* * *

Некомпетентность этой команды сразу же бросается в глаза особенно для тех, кто знаком с речами советских руководителей на партийных и хозяйственных конференциях и съездах. И дело не просто в структуре документа (сначала успехи, затем «недостатки», в конце «кузькина мать»), а в характере изложения сути документа. Надо сделать то-то, догнать-перегнать того-то, и непременно к такому-то году. Как у А. Платонова: «Гляди, чтоб к лету социализм из травы виднелся!». Парадокс такого подхода отражает нынешний умустрой всего населения страны, включая его руководителей: живут в системе капитализма, а думают так, как будто бы все еще пребывают в социализме.

Свою речь Путин начинает с утверждения о том, что нынешнее послание «носит особый, *рубежный* характер, как и *то время*, в которое мы живем (курс. мой. – А.Б.)». Почему это послание «рубежное» не понятно, имея в виду, что до этого Гарант таких посланий наговорил, кажется, 13 или 14. И время тоже всегда было для него «особое», поскольку с таким бардаком и нищетой «мы» в годы «загнивания социализма» не сталкивались. Для самого Гаранта, может быть, оно и «рубежное»: все-таки напористо идет в четвертый раз в президенты. На Западе, кроме мадам Меркель, на такое вряд ли кто решится.

Идею «рубужности» отражает такое умозаключение президента: «Повторю: изменения в мире носят цивилизационный характер». Что это за такие изменения «цивилизационного» масштаба, которые никто, кроме русских, не замечает? Эту концепцию об изменении «цивилизации» давно мусолят российские эксперты, и этот вздор речеписцы вписали и в это послание. Что в цивилизационном плане изменилось сейчас? Уже несколько десятилетий после крушения СССР в мире доминирует система капитализма. Как остров существует социалистический Китай, который, тем не менее, на *международной арене* действует именно в рамках законов капитализма. Тогда что это, пустая фраза в послании? Не совсем. Просто русские, проживая в государстве, которое катастрофически катится назад к феодализму, действительно испытывают изменения цивилизационного масштаба. По крайней мере не было ни одной страны в мире после распада Римской империи, чтобы за такое короткое время из социализма через бандитский капитализм возвращаться в феодализм. Фактически проскакивая три «цивилизации». И глашатаям кажется, что аналогичные метаморфозы испытывает и весь мир. О чем мир, конечно же, не догадывается. Дальше по ходу послания встречаем хитрую фразу, подменяющую одну страну на другую. Речеписцы написали так: «Именно в такие, поворотные моменты Россия не раз доказывала свою способность к развитию, к обновлению, осваивала земли, *строила города, покоряла космос, совершала грандиозные открытия* (курс. мой. – А.Б.).

Ни царская Россия, ни нынешняя ничего этого не делала, а все это относится к СССР, – той самой стране, которую нынешние руководители как раз и уничтожили. Какие открытия сделала путинская Россия? Как можно говорить о покорении космоса, когда падают одна ракета за другой. Какие города нынешняя Россия построила? На самом деле за время правления Путина, погибло несколько тысяч городов и поселков городского типа и около 20 тыс. деревень. И это еще не все «достижения» России за последние 20 лет. Г-н президент растолковывает:

Мы также прошли через масштабные, непростые преобразования, справились с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами, сохранили единство страны, утвердились как демократическое общество на свободном, самостоятельном пути.

Слова хорошие! А вот к чему в реальности привел «свободный, самостоятельный путь»:

В стране ликвидированы 78 тыс. заводов и фабрик. Объемы сельхозпроизводства снизились в два раза. Страна закупает 50% продуктов питания за рубежом. Было закрыто 43 тыс. библиотек, 22 тыс. детсадов, 23 тыс. школ, 4 800 больниц и столько же поликлиник. Правда, за это же время было открыто 20 тыс. православных храмов. (Сколько труда выброшено на ветер!)

За время правления Путина из 140-миллионной России уехало не менее 4 млн человек, среди которых прежде всего молодежь и научные работники.

За время правления Путина страна получила 1,5 трлн нефтедолларов и не построила ни одной дороги, отвечающей стандартам автомагистралей.

А вот еще и другие результаты «развития» страны за годы правления Гаранта. Вот перечень позиций, по которым сейчас Россия занимает 1-е места (данные на период 2013–2014 гг.):

1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков.

1-е место в мире по числу разводов и рожденных вне брака детей.

1-е место в мире по числу аборт и числу детей, брошенных родителями.

1-е место в мире по абсолютной убыли населения.

1-е место в мире по потреблению спирта и спирто-содержащих продуктов.

1-е место в мире по продаже крепкого алкоголя.

1-е место в мире по продаже табака.

1-е место в мире по числу умерших от алкоголизма и табакокурения.

1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы.

2-е место в мире по продажам поддельных лекарств.

1-е место в мире по потреблению героина (21% мирового производства).

(Число наркоманов в России, состоящих на учете: конец 1999 года – 209 тысяч; июнь 2017-го – 800 тысяч. По заявлению ФСКН РФ (2014 год), в России 8 миллионов наркоманов).

1-е место в мире по количеству авиакатастроф (в 13 раз больше среднемирового уровня).

И эту ситуацию президент оценивает так: «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни». Как же можно говорить об устойчивости и стабильности, когда такие показатели означают неизбежную смерть России.

Естественно, без упоминания цифр Путин все-таки признал кое-какие «недостатки», точнее «отставание» даже в таком сильном выражении: «Именно отставание – вот главная угроза и вот наш враг». Президент 18 лет управляет страной, а ситуация никак «не переламывается».

Далее по тексту послания пошли – «надо». Среди этих «надо» есть и такое: «обеспечить и достаток в российских семьях».

В этом вопросе кое-какие успехи все-таки есть: в 2000 г. было 42 млн за чертой бедности, а сейчас всего лишь 20 млн граждан. Поэтому «на принципах справедливости и адресности нужно выстроить всю систему социальной помощи».

Теперь о справедливости, о чем Гарант говорил много раз, но воз и ныне там. Видимо, главный руководитель страны или лицемерит, или действительно не догадывается о том, что Россия погружена в капиталистическую систему. В какой капстране он нашел «справедливость»? В учебниках по политэкономии капитализма, например, в учебнике Пола Самуэльсона, лауреата Нобелевской премии по экономике, сказано: *капиталистическая экономика работает эффективно только в том случае, когда бедные беднеют, а богатые богатеют*. Ясно, что г-н Путин таких учебников не читал, хотя в Ленинградском университете на факультете, где он учился, политэкономия капитализма преподавали. Ему явно было не до книг, все время поглощала общественная деятельность и сотрудничество с будущими работодателями. Но речеписцы-то, должны же среди них быть экономисты. Тот же А. Дворкович. Все-таки в США знания накапливал. Так нет же, не усвоил. И вот как выглядит справедливость по-русски.

В России доля богатых составляет 1–2%, среднего класса – 15–20%, класс «ниже среднего» – 30–35%, малообеспеченные (бедные) 40–45%.

Россия занимает первое место в кап. мире среди развитых стран по разрыву между верхним и нижним квинтилем (10%). По официальным данным (на первое полугодие 2017 г.) разрыв составляет 1 к 14,3, а по данным независимых экспертов разница в богатстве составляет 1 к 40 (а в Москве – 1 к 60).

Результаты такого *равенства* отражаются в такой цифре: в 2016 г. доля богатейших людей России, считая по населению страны, была равна 0,05%, но в их руках было сосредоточено 89% национального богатства. *Это значительно выше, чем в любой другой значимой кап. стране в мире* (Для сравнения в США: 4,2% самых богатых владеют 78% нац. богатства страны).

А вот и не самые богатые: зарплата главы Минфина (это без учета бесчисленных льгот) в месяц – 1,73 млн ру-

блей, министра экономического развития – 1,16 млн рублей и т.д. Средняя зарплата по министерству финансов была равна 138 тыс. рублям. А средняя зарплата в России в 2017 г. была равна 39 тыс. рублям, при этом 11,5% россиян зарабатывали до 12 тыс. рублей в месяц.

Для любого мало-мальски соображающего человека очевидно, что очередное «надо» Гаранта как было, так и останется пустым звуком.

А вот очередные чудеса и волшебные слова российского президента:

В предыдущие годы за счет активной поддержки семьи, материнства, детства мы смогли переломить негативные демографические тенденции: добились роста рождаемости и снижения смертности, сумели сгладить последствия двух тяжелейших, наложившихся друг на друга, демографических провалов периода Великой Отечественной войны и конца прошлого века.

Г-н президент, причем здесь Великая Отечественная война? Проблема населения и средней продолжительности жизни (СПЖ) были в кратчайшие сроки решены в годы советской власти. Между прочим, за короткий исторический период, с 1917 г. по 1990 гг., СПЖ в Советской России была увеличена более чем в два раза: с 32 лет до 69,1 года. Катастрофическое падение и того и другого началось с внедрением капитализма, т.е. с 1991 г. Упоминание Отечественной войны – это попытка часть своих деяний свалить на СССР.

А вот один из обобщающих показателей, определяющих состояние общества, – это индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он состоит из многих индикаторов, среди которых главными являются: уровень медицины, образование и доход на душу населения. Так вот, даже в годы развала СССР (1990–1991 гг.) по этому индексу страна находилась на 33 месте. К 2000 г. скатилась на 60 место. К 2014 г. его уровень поднялся до 51 места (из 188 стран), но так и не дотянул до индекса советского периода.

Одной из важных переменных в ИРЧП является, как было сказано, медицина. Президент этой теме посвятил довольно большую часть из своего выступления, в котором он в положительном ключе оценил все то, что сделано, и призвал к очередным «нужно», чтобы еще «больше», так сказать. Причем, не просто «больше», а: «Мы должны ориентироваться здесь на самые высокие мировые стандарты. ...Амбициозные задачи нужно ставить всегда».

Уверен, что он вряд ли представлял эти стандарты. Вынужден просветить.

Прежде всего хочу зафиксировать: по состоянию уровня здравоохранения Россия занимает 53 место из 54 (по данным рейтинга Блумберга на 5 марта 2016).

А вот и «высокие» стандарты:

По бюджетам 2016 г. в России на здравоохранение приходилось около 3, 290 млрд долл., что соответствует 1.5% бюджета, у США – 1 трлн 121 млрд долл., что соответствует 28.2% от бюджета. На социальное обеспечение в России, которое финансируется по статье Министерство труда и социальной обеспеченности, приходится 4, 346 млрд долл., это около 2% бюджета. В США эта статья расходов (в рамках социальной безопасности, доходам по соц. безопасности и расходов на ветеранов) составляют 1 трлн 604 млрд 722 млн долл., что составляет почти 42% бюджета. В целом же в США на так наз. «человеческие ресурсы» приходится 73.24% бюджета, в России – около 4%.

Сможет ли Россия при нынешнем руководстве осуществить «амбициозные» задачи? На этот вопрос есть только один ответ – нет.

Далее г-н президент затронул очень важную тему – среднюю продолжительность жизни (СПЖ). Уверен, что ни он, ни его речеписцы даже не понимают, что означает этот индикатор. Но сначала цитата из послания: «Важнейший базовый показатель *благополучия* граждан и страны – это, конечно, продолжительность жизни (курс. мой. – А.Б.)». Слово «благополучие» слишком неопределенно, поскольку живя благополучно можно не дотянуть и до 50 лет, а небла-

гополучно – до ста лет. На самом деле СПЖ – это аккумулятивный индикатор, концентрирующий в себе все факторы развития государства, превосходящий по своему понятийному объему даже ИРЧП. Фактически этот индикатор есть определитель прогресса страны: чем выше СПЖ, тем прогрессивнее страна.

Президент информирует, что «в 2000 году в России она (СПЖ) составляла немногим более 65 лет, а у мужчин – вообще меньше 60. Это не просто мало, это трагедия, трагически мало». Это действительно мало. Но, оказывается:

В последние годы темпы роста средней продолжительности жизни в России – одни из самых высоких в мире. Нам удалось этого добиться. Продолжительность жизни увеличилась более чем на семь лет и составляет 73 года. Но и этого, конечно, недостаточно. Сегодня мы обязаны поставить перед собой цель принципиально нового уровня. К концу следующего десятилетия Россия должна уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет. Это в том числе такие страны, как Япония, Франция, Германия (курс. мой. – А.Б.).

Как можно было написать и сказать такое? Путин явно перепутал, что он руководит не социалистическим государством, а капиталистическим, в котором в принципе невозможно определять плановые цифры. (Их можно предвидеть, предсказать, но не определить.) Тем более по такому индикатору, на который влияет масса переменных, не планирующихся в рыночной экономике даже при воздействии государства на этот рынок. Президент вещал будто бы на партийном съезде КПСС, который такие установки возводил **в закон** с неизбежным его исполнением. Непонятно, как его речеписцам пришло в голову написать такую нелепость, а президенту ее озвучить. И с какого потолка они взяли, что их темпы роста самые высокие в мире. За какой период они определяли эти темпы? К тому же нынешняя СПЖ России не 73 года, а 71.

Вот табличка. Она показывает, что в 2017 г. по данному индикатору из 224 стран Россия занимала 154 место.

Выше России на четыре строчки находятся Непал, Казахстан, Гондурас и даже Украина, ниже на три строчки Молдавия, Киргизстан и Северная Корея. И как после этого можно утверждать, что «Наша демографическая политика доказала свою результативность»? Между прочим, до контрреволюции 1991–93 гг. СССР занимал по СПЖ 88 место. Буржуазная власть снизила ее до 154 места.

2017 г.	США	Япония	Россия	Германия	Китай	Индия
СПЖ, лет	80	85,3	71	80,8	75,7	68,8
Место в мире	43	2	154	34	102	164

Почему г-н президент решил, что к концу следующего десятилетия по СПЖ Россия войдет в клуб «80 плюс»? Нужно же знать, что одним из факторов, упирающихся в СПЖ, является средний уровень жизни граждан, определяемый через соотношение ВВП к населению страны.

По данным Всемирного банка, в 2010 г. в России он был равен 9 980 долларам, в 2016 он понизился до 9 720 долларов. А у «80 плюс» он варьировался от 30 до 70 тыс. долларов. Могли бы речеписцы подсчитать, до какого уровня ВВП надо будет довести экономику страны, чтобы ее уровень жизни соответствовал уровню таких стран, как, например, Швеция, Норвегия, Франция, Германия и т.д. А ведь президент пообещал увеличить ВВП только в полтора раза (!). Но судя по всему, он и его команда исходит из того, что не только бумага все вытерпит, но и православный народ проглотит и эту фантазию о 80-летниках.

При этом надо иметь в виду, что благосостояние – это всего лишь один из факторов СПЖ. Его фундаментом является образование и наука. Оказывается, и здесь Россия всех опережает. Вот: «Международные эксперты признают, что наша начальная школа уже одна из самых сильных в мире».

Кто эти международные эксперты, которые такое признают? Многие учителя даже внутри страны, наоборот, жалуются на полный развал школьного образования, а тут

– «самые сильные в мире»? Можно ли судить по нескольким олимпиадам, выигранным единичными талантливыми российскими школьниками? Но Путин судит. А вот что говорит Индекс глобальной конкуренции за 2016 г. (более поздних данных пока нет). Из 137 стран Россия по качеству начального образования находилась, как ни странно, не на верхних строчках, а на 50 месте, уступая не только всем развитым странам мира, но такой развивающейся стране, как Китай (38 место). А по качеству образовательной системы вообще Россия занимала отнюдь непочетное 64 место.

Президент в самых высокопарных тонах обрисовал и состояние наук в России. У международной организации другие подсчеты: по качеству НИИ Россия в 2016 г находилась на 41 месте, по способности инноваций на 65 месте, по укомплектованности учеными и инженерами на 50 месте.

Можно было бы не верить западной международной организации, если бы не стенания российских же ученых о погублении РАН и массовом отъезде молодых специалистов из России. На фоне развала РАН и крика ученых просто издевательски звучат такие слова:

Наше технологическое развитие должно опираться на мощную базу фундаментальной науки. За последние годы мы смогли серьезно нарастить ее потенциал, по целому ряду направлений вышли на передовые позиции. Большая заслуга здесь принадлежит Российской академии наук, нашим ведущим научным институтам.

Я даже не буду приводить сравнительные цифры финансирования науки, поскольку совершенно очевидно, что для автора послания они столь же безразличны, как и для публики, на которую данное послание обрушилось.

Ни президента, ни речеписцев, видимо, не смущали и такие части произнесенного шедевра. В нем говорится:

Получат развитие мощные евразийские транспортные артерии. Уже идёт строительство автомобильной дороги, которая станет важной частью коридора «Европа – АТР».

Для начала. Может ли кто-нибудь определить, что это такое «АТР» (Азиатско-Тихоокеанский регион)? Где его границы и кто туда входит? Когда-то в ходе написания своей монографии о несуществующем «АТР», я обнаружил огромный разброс мнений экспертов по второй части вопроса: сколько стран входят в «АТР»? Оказалось: от 11 до 61 страны. Некоторые в этот несуществующий «АТР» умудрились втиснуть Индию и даже страны Ближнего Востока. Сейчас не это важно. Важно вот что:

Это значит, что наша страна будет одним из мировых лидеров по транзиту контейнеров между Европой и Азией.

Напомню: от имени президента неоднократно публиковались статьи о развитии РДВ (российского Дальнего Востока) и об этом самом транзите. Между прочим, и все евразийцы талдычат об этом лет 40. Но ни один из них не взглянул на глобус. С какими же странами Азии будет сотрудничать Россия, имея в виду, что будь то БАМ, будь то автомобильная дорога, она/они уткнутся в районы Охотского моря, где кроме японского острова Хоккайдо не просматривается ни одна другая страна ни азиатского, ни даже тихоокеанского происхождения? О какой Азии идет речь? Это такая же бессодержательная фраза, как и следующая:

Мы продолжим активную политику привлечения инвестиций, формирования центров социального и экономического роста на Дальнем Востоке. Будем создавать все условия, чтобы люди здесь жили комфортно, приезжали сюда, чтобы население дальневосточных регионов увеличивалось.

Эти разговоры о Дальнем Востоке ведутся на протяжении более чем полувека. Принимались и утверждались несколько крупных программ по развитию этого региона. В некоторых из них мне самому приходилось участвовать в качестве директора одного из институтов во Владивостоке. Ни одна из них не сработала. Нынешняя программа, принятая и подписанная президентом, также не работает, как и предыдущие. С РДВ уезжают люди, количество населения

сокращается. И на этом фоне звучат очередные фанфары. Ну, что заставило авторов послания внедрить в него такой пассаж?

Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и, подчеркну, *одним из мировых центров* хранения, обработки, передачи и надёжной защиты информационных массивов, так называемых больших данных (курс. мой. – А.Б.)

Откуда это «планетарное» бахвальство, не знающее границ? Ни США, ни Китай, ни другие великие державы, превосходящие Россию по всем макропоказателям, не брали на себя такую миссию стать «мировым центром хранения информации». А полунищия Россия – запросто.

И как можно проговорить такие слова?

... хочу ещё раз поблагодарить работников АПК за рекордный урожай [зерна] за всю историю страны – 134 миллиона тонн. Заметьте, это больше, чем рекордный урожай в Советском Союзе. В 1978 году было зафиксировано предыдущее достижение – 127,4 миллиона тонн. Сейчас мы регулярно выходим на урожаи за 100 миллионов тонн.

Страна закупает чуть ли не 50% продуктов питания за рубежом, а победные реляции о зерне, объем которого действительно превзошел уровень СССР, но 40-летней давности и всего лишь на 7,4 млн т. Неужели президент думает, что за 40 лет Советский Союз не смог бы увеличить урожай зерна до указанной цифры? На кого рассчитаны такие расчеты?

Аналогичные оценки и рассуждения относительно других аспектов внутренней политики, которые «надо, углубить, увеличить и усилить», повторялись у докладчика десятки, если не сотни раз, и в будущем будут повторяться в очередные сотни.

При этом стоит обратить внимание на то, что автор послания ни разу не затронул тему преступности и коррупции в стране. Это резко контрастирует с анализом внутренней ситуации в стране по сравнению с докладами Си Цзиньпина, в которых эти темы занимают центральное ме-

сто. Конечно, перед выборами такие цифры, дискредитирующие руководство страны, и, прежде всего, самого президента, были бы ни к чему. А они впечатляющие. Вот уж где Россия точно опережает США.

Привожу данные за 2016 г. По степени¹ коррупционности США находятся на 18 месте с индексом коррупции 74; РФ – 131 месте с индексом 29 в окружении таких стран как Непал, Украина Гватемала. Эта цифра, по утверждению агентства Transparency International, означает, что Россия оказалась самой коррумпированной страной в Европе.

Часть вторая

В третьей части своего послания Путин представил военную мощь России, ее наступательные ядерные силы в духе Хрущева, пригрозившего Западу «кузькиной матерью», а кто этого не понял, тогдашний лидер страны пояснил: «мы вас уроем».

Но прежде чем перейти к военной теме, есть смысл вернуться к некоторым утверждениям нынешнего президента о месте России в мире. Суждения Путина и на этот счет действительно необычные, и, как сказали бы экзистенциалисты, явно рождены в трансцендентальном мире, не имеющим отношения к миру мирскому.

Напомню: своих слушателей Гарант вдохновил очень важным прогнозом, сказав:

Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза. Это очень сложная задача. Уверен, мы готовы эту задачу решить (курс. мой. – А.Б.).

Для начала есть смысл отметить, что писавшие послание президенту люди, так же, как и сам Путин, явно не знают

---

¹ Индекс: 100 – наименьший, 0 – наибольший; из 176 стран.

такую простую вещь, как *отсутствие прямой связи между экономической мощью государства – даже с высоким уровнем ВВП на душу населения – с реальным благосостоянием граждан страны*. У США, к примеру, самая мощная экономика и около 60 тыс. долларов на человека в год (по ВВП), а количество крайне бедных людей превышает 50 млн человек. Как следует из **законов капитализма**, рост экономики и увеличение ее параметров одновременно обогащает одни слои населения и разоряет другие. Эту аксиому, как уже было отмечено в первой части статьи, г-н президент явно не знает. Это из области теории. А теперь о практике.

Сначала мелочь. Для осуществления задачи войти в клуб «80 плюс» надо иметь ВВП на душу населения как минимум около 20 тыс. долл., хотя у большинства «восьмидесятников» он превышает 30 тыс. долларов.

По данным прогноза журнала «Экономист», в 2018 г. ВВП на душу населения в России будет равен 10 719 долларам. А к середине следующего десятилетия, т.е. к 2025 г. президент обещает его увеличить всего лишь в полтора раза. Это – 16 079 долларов. С такой суммой в упомянутый клуб не войти, что зачеркивает слово «должны». Такая сумма, между прочим, соответствует нынешнему уровню благосостояния бывших прибалтийских республик: Эстонии, Латвии и Литвы. Но, оказывается, даже достижение такой цифры, которую имеют бывшие республики Советского Союза, является «сложной задачей».

В этой фразе озвучено непонимание азов экономики. Более того, президент заявил, что Россия должна закрепиться в «пятерке крупнейших экономик мира». С чего он взял, что Россия входит в эту пятерку?

Эту цифру Путин и премьер-министр неоднократно озвучивали во всех своих официальных выступлениях. При этом умалчивая о том, что *расчеты делались по паритету покупательной способности (ППС)*. Это так называемые статистические трюки, которые не дают реального представления об экономическом потенциале стран. ППС может быть полезен только для сравнения жизненного уровня различных стран, да и то в грубой форме, поскольку потреби-

тельская корзина, на основе которой составляется этот паритет, слишком разная по количеству и качеству товаров в различных странах. Так например, у французов туда входит 250 наименований, в США – 300, у Англичан – 350, у немцев – 475, а у русских только 156 наименований. Еще раз: *ВВП, рассчитанный по ППС, – это всего лишь показатель уровня жизни.* Для сравнений экономической мощи необходимо использовать рыночные соотношения валют в текущих ценах.

Они показывают, что в 2016 г. ВВП РФ был равен 1,283,162 млн долл., обеспечивший ей **12-е место в мире**, с долей в мировой экономике в 1.7%. Впереди России оказались не только основные экономические державы мира (США, КНР, Япония, Германия, Англия, Франция, Италия), но и такие, как Индия, Бразилия, Ю. Корея и даже Канада с населением в 37 млн человек. Каким образом президент хочет закрепить страну на пятой позиции, если она находится на 12-ой? И я уверен, что в последующие годы Россия неизбежно выпадет даже из «двадцатки», если страна не вернется на рельсы социализма. Причем, хочу обратить внимание: 12-е место означает, что *экономический потенциал страны ухудшился на семь позиций по сравнению с царской Россией 1913 г.* Как раз именно тогда она занимала 5-е место. Откат на сто лет!

Есть смысл обратить внимание и на такое заявление г-на Путина: «Россия сегодня – одна из ведущих держав с мощным *внешнеэкономическим* и оборонным потенциалом». Об оборонном потенциал ниже. Сейчас о внешнеэкономическом потенциале нынешней России.

Доля этого «мощного внешнеэкономического потенциала» в мировой торговле (в 2015 г. и далее) не превышает 2%. В том числе по экспорту (доля 2.1%, 15-е место в мире) Россия откатилась к середине второй десятки и примерно сравнялась с такими экономиками, как индийская, мексиканская и тайваньская. А по импорту (доля 1.2%, 23-е место) ушла в середину третьего десятка, на уровень Польши, Таиланда и Малайзии. На мировой арене, за исключением Европы, Россия как торговое государство фактически незаметна.

И в этой связи надо четко знать такие азы теории и практики мировых отношений.

Эти два параметра: 1) **доля ВВП** и 2) **внешнеэкономическая деятельность** (сюда входит еще инвестиционная деятельность) **определяют место страны в геоэкономическом пространстве**. С этой точки зрения Россия в качестве *полюса* (а это экономическое понятие) может фигурировать только на пространстве бывшего СССР, не являясь даже региональной державой на европейском континенте. В соответствии с законом полюса, требующим, как минимум, двукратного превышения ВВП вслед идущего за ним государства, экономическая мощь России не только не превышает, а уступает четырем державам Европы (Германии, Англии, Франции и Италии). А если иметь в виду место государства в мире в рамках концепции полярности, позиции США и России просто не сопоставимы. Разрыв на порядок. Поэтому выдавать себя за великую державу с указанной долей в мировой экономике могут только люди, совершенно не понимающие ни сути, ни даже явлений в мировой экономике.

Стоит запомнить еще и такое утверждение: **место и роль – это разные понятия**. Первое определяется через параметры экономической мощи, второе – через внешнеполитический потенциал (ВПП), – индикатор силы, к которому я еще вернусь.

* * *

Теперь о военных аспектах послания. С самого начала президент дал высокую оценку сирийской операции, сказав: «сирийская операция показала возросшие возможности Вооруженных сил России». И после того, как он же объявил о том, что с игиловцами покончено и российские войска, завершив свою миссию, выведены из Сирии, «некие боевики» под новый год (2018 г.) поначалу разгромили авиабазу Хмеймим, уничтожив четыре фронтовых бомбардировщика Су-24, два многоцелевых истребителя Су-35С и один

военно-транспортный самолет Ан-72, а также склад боеприпасов, сдетонировавший после попадания минометного снаряда. А до этого, в ноябре 2017 г. «возросшие возможности» почему-то не воспрепятствовали гибели самолетов, которые даже не совершали боевых вылетов, а просто терпели катастрофы из-за или технических неисправностей, или некомпетентности пилотов. Последний случай – крушение АН-26, где погибло 39 человек. (Хотя по другой версии, его сбили все-таки боевики-исламисты.) «Уничтоженные» иголки вдруг оживали и не давали вывести мирных людей из района Восточной Гуты (второй Алеппо).

О каких возросших возможностях идет речь, когда военная мощь с использованием ракет, боевых самолетов, самой высшей боевой техники и т.д. почти три года не могла уничтожить банду боевиков, дай бог, состоящую из 30–40 тыс. человек.

Но самое важное другое: Россия потратила несколько миллиардов долларов на войну с боевиками. Достаточно сказать, что одни только бомбардировки бандитов ИГИЛ в Сирии обходились России от 2-х до 3-х миллионов долларов в день. Погибло немалое количество людей. Спрашивается, ради чего или кого? Допустим, кто-то скажет, ради сохранения законного правительства Сирии. Чего ради? С чего такая любовь именно к этой стране? Лишь только потому, что политика Асада носит антиамериканский характер?

В чем суть национальных интересов России на Ближнем Востоке, чтобы тратить громадные суммы и жертвовать людьми? Обычно военное присутствие великих держав мотивировано экономическими интересами, которые, как принято, надо поддерживать военным присутствием. Так делают США, раньше Великобритания. У России же нет экономических интересов на Ближнем Востоке. Общая торговля со всеми странами этого региона не превышает 2% от всей торговли страны. Чего же в конце концов Россия туда влезла? Ответ только один: это интересы военно-промышленного комплекса (ВПК), который теперь политкорректно стали называть оборонно-промышленным комплексом (ОПК), и министерства обороны. В данном случае не имеет

значения как называть, но суть – продажа оружия, его производство и испытания новых видов вооружений. Другими словами, это не интересы народа, а интересы военной олигархии страны. Реальная цена этих действий – не только погибающие там военные, но и все население России, поскольку деньги, потраченные на войну, изымаются из сумм, необходимых для решения социально-экономических проблем. Поэтому хвастать возможностями Вооруженных сил на данном направлении просто неприлично. Эти деньги, в их большем количестве, брошены в карманы генералов и боссов ВПК капиталистической России.

Президент, обобщая, гордо сказал о героизме российских военных: «Таких людей, таких офицеров, как наш летчик гвардии майор Роман Филиппов, у них не будет никогда!» У кого, у них? У американцев? У англичан или французов? Китайцев? У кого? Ясно, речь шла о всех, кто «вне». И российский президент, очевидно, считает, что на такое геройство способны только русские. Он, скорее всего, и не догадывается, что такой фразой он фактически оскорбил не только «пиндосов», но все народы земли, которые якобы не способны рождать своих героев.

* * *

А теперь о сути военной позиции государства в понимании президента. Пока «железки» оставим в стороне. Гарант объявляет:

Отмечу, в нашей военной доктрине Россия оставляет за собой право использовать ядерное оружие только в ответ на применение против нее или ее союзников ядерных и других видов оружия массового поражения или в случае агрессии против нас с применением обычного вооружения, когда под угрозу поставлено само существование государства. Все очень четко, ясно, конкретно. В этой связи считаю своим долгом заявить следующее. *Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да*

---

1 Это 6-летчике, сбитом в Сирии и храбро сражавшимся с боевиками будучи уже на земле.

какой угодно мощности *мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями* (курс. мой. – А.Б.).

Такое высказывание говорит о том, что военная доктрина РФ допускает нападение на свою страну с применением ядерного оружия. Кому может прийти в голову такая безумная идея? Ведь любому политику должно быть ясно, что такое нападение означает ответный удар, т.е. термоядерную войну, в результате которой подвергаются опасности не то что государства, но и вся планета. Какой смысл в таком нападении, если ты не можешь быть победителем? Неужели советники и сам президент не знают о ядерном паритете, который создал ситуацию взаимно гарантированного уничтожения (ВГУ), предполагающую неприемлемый ущерб для любой из сторон.

Система ядерного паритета детально была проговорена еще в период противостояния между США и СССР. Что кардинально изменилось? Кто-то нарушил ядерный паритет? Разве ПРО США его нарушает? Более того. США постоянно предлагают переговоры о сокращении стратегических ядерных сил, от которых Россия отказывается. К чему эта свистопляска вокруг потенциальных ядерных агрессоров. И ведь на этом строится основная часть послания о новых видах ракет и ядерного оружия. Расхваливая одно из них, Путин заявляет:

Низколетящая, малозаметная крылатая ракета, несущая ядерную боевую часть, с практически неограниченной дальностью, непредсказуемой траекторией полёта и возможностью обхода рубежей перехвата является неуязвимой для всех существующих и перспективных систем как ПРО, так и ПВО.

Если так, как он говорит, чего же постоянно поднимать шум вокруг этих ПРО? Коль так обогнали «пиндосов» в наступательном вооружении, то нужно быть уверенными и наслаждаться этим преимуществом. Зачем тогда новая «кузькина мать»?

Но есть смысл обратить внимание вот на что. Путин хвастается оружием *наступательного характера*. То есть оружием атаки, агрессии. США – концентрируются на *оборонной* политике. Напомню, что аббревиатура ПРО означает *противоракетная оборона*. Оборона – это не атака, не агрессия. Разве США не вправе защищать свою национальную безопасность от возможных агрессоров, тем более таких, которые хвастаются усовершенствованием своих наступательных вооружений?

Поэтому более чем странно прозвучали его слова в послании, когда президент заявил:

Надеюсь, что все, что было сказано сегодня, отрезвит любого потенциального агрессора, а такие недружественные шаги по отношению к России, как развёртывание системы ПРО, приближение инфраструктуры НАТО к нашим границам и тому подобное, с военной точки зрения становятся неэффективными, с финансовой – неоправданно затратными и в конечном итоге просто бессмысленными для тех, кто это инициирует и делает.

Еще раз. О каком потенциальном агрессоре может идти речь **в условиях военно-стратегического паритета**? Система ПРО – это *оборонительная* система. Ее развёртывание естественно в условиях, когда существует и наращивается наступательное вооружение других стран. Нынешнее руководство стало напоминать великого вождя корейского народа Ким Чен Ира, обещавшего стереть с лица земли гнусный американский империализм.

Сказанное Путиным – это отражение коллективного мышления российского генералитета. Вот, что говорил о ПРО США чуть менее года назад на одной из конференций первый заместитель начальника главного оперативного управления Генштаба РФ генерал-лейтенант Виктор Познихир:

Средства системы противоракетной обороны США уже сегодня обладают потенциалом перехвата российских и китайских баллистических ракет и представляют угрозу стратегическим ядерным силам России и Китая. В дальнейшем эти возможности будут возрастать.

Не является ли абсурдом фраза высокопоставленного военного чиновника, говорящего о возможностях США *обороняться* против ракет противника. Способность США обороняться рассматривается как угроза наступательному потенциалу РФ и КНР. перехват не есть нападение, а есть защита. Это печалит и другого важного представителя военной элиты, начальника Центрального научно-исследовательского института Войск воздушно-космической обороны Минобороны РФ Сергея Ягольниковца, который к предыдущему рассуждению добавил, что противоракетная система США может сбивать российские межконтинентальные баллистические ракеты уже на 150-й секунде полета.

«Потенциальный агрессор» крайне расстроен возможностями защиты от нападения. Таков умоудрой высшей военной и политической элиты России. И после этого она не понимает, почему Россия находится внизу списка по рейтингу безопасных стран мира. В этом списке РФ занимает 143 строку из 162 стран, всего лишь на 19 позиций опередив Афганистан (последнее место). США по этому индексу – 55 место.

* * *

Ну а теперь о том оружии, о котором двое упомянутых высокопоставленных военных год назад то ли не знали, то ли лицемерили. Речь идет о новых видах наступательного оружия, «не имеющего аналогов в мире» (читай у США).

Во-первых, это МБР «Сармат» практически без ограничений по дальности применения. Во-вторых, ракета с малогабаритной ядерной сверхмощной энергоустановкой (пока без названия), способная сколь угодно долго маневрировать, обходя системы ПРО. В-третьих, гиперзвуковой авиационно-ракетный комплекс «Кинжал», ракеты которого летят со скоростью, превышающей скорость звука в 10 раз. В-четвертых, новые беспилотные подводные ядерные аппараты, которые названы президентом «фантастикой». В-пятых, у России появилось новейшее лазерное оружие. В-шестых, начато серийное производство новейшего стра-

тегического оружия – комплекса «Авангард». Он маневрирует на гиперскорости в условиях плазмообразования.

И это еще не все. В заключении о вооружениях Путин заявил: «Я не обо всех наших разработках рассказал, но на сегодня – достаточно». Причем, отметив, что «все эти вооружения – не задел Советского Союза, а новые разработки».

Я не специалист по оружию и поэтому не собираюсь давать оценки техническим возможностям упомянутых видов оружия. Но могу предположить, что многое из сказанного – просто блеф, напоминающий мне американскую программу СОИ (Стратегическая оборонная инициатива), известную под названием «Звездных войн», на которую купилась команда Горбачева, в ответ выдвинув деидеологизированную доктрину «нового мышления». С ее «помощью» и началось разрушение Советского Союза. СОИ не могла быть осуществлена в принципе из-за технических и физических препятствий, но она сработала как военно-политический миф, фактический сокрушив сверхдержаву. Даже если предположить, что сказанное президентом технически и возможно, это оружие все равно будет напоминать русский Царь Колокол, изготовленный в XVI веке, – самый большой в мире, который так ни разу и не прозвонил. То же самое и с «фантастическим оружием». Подобную позицию разделяют и немало здравомыслящих людей в России. Вот несколько высказываний на этот счет.

Так, экономист Андрей Мовчан не без юмора проводит параллели между уникальной новой ядерной российской ракетой и «Ё-мобилем», отмечая, что Россию со всеми странностями и несуразностями в разных сферах можно назвать Ё-страной.

В таком же ключе на послание отреагировал и известный когда-то политик Николай Травкин, озаглавив свою статью «Нечего размусоливать перед дорогими соотечественниками», подчеркнув в ней, что власть избрала правильную тактику, решив убеждать людей в способности страны устроить страшную смерть другим.

А вот результаты опроса читателей, проведенного новостной СМИ NEWSru.com:

Означают ли озвученные Путиным тезисы новую гонку вооружений?

Да – 69.18% (851)

Нет – 21.71% (267)

Мне все равно, в любом случае лучше не стало бы – 9.11% (112)

Согласны ли Вы с Путиным, что России необходимо это оружие, чтобы «побудить наших партнеров к переговорам»?

Да – 31.46% (387)

Нет – 68.54% (843)

Верите ли Вы, что названные Путиным вооружения действительно существуют в России?

Да – 27.48% (338)

Нет – 72.52% (892)

Что ждет Россию после оглашения Путиным «военизированного» послания?

Еще больше финансовых и социальных проблем – 79.18% (974)

Возрождение национальной гордости и силы – 12.20% (150)

Теперь Запад начнет с Россией переговорный процесс – 8.62% (106)

После послания появилось ли у Вас желание голосовать за Путина на выборах 18 марта?

Да – 18.05% (222)

Нет – 43.41% (534)

Я вообще не буду голосовать - 38.54% (474)

Для меня были неожиданными такие результаты. Я полагал, что народ переполнится счастьем от представления оружия нападения, а вместо этого он оказался мудрее своего руководителя. Однако это эмоции. А вот мнения специалистов и ученых. Как оказалось, они были удивлены тем оружием, о котором рассказал Путин, и считают это бахвальством, а не описанием реально существующих ракет. Так руководитель Института космической политики Иван Моисеев недоумевает:

Там какая-то путаница: такие вещи невозможны, да и не нужны в общем-то. Нельзя на крылатую ракету ставить ядерный двигатель. Да и нет таких двигателей. Есть в разработке один такой двигатель мегаваттного класса, но он космический, и, конечно, никаких испытаний в 2017 году не могло проводиться – хорошо, если в 2027-м такую установку испытают.

Немецкий профессор авиационной и космической техники в Техническом университете Мюнхена Роберт Шмукер тоже не может скрыть своего удивления, заявив: «Не могу себе представить, что они [россияне] могут создать маленький летающий термоядерный реактор».

Кстати, многие отметили и такую несуразность при представлении президентом этого оружия на экране: для иллюстрации межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат» использовалась графика 7-летней давности.

* * *

А теперь есть смысл рассмотреть реакцию потенциального противника – США. Ведь именно им в основном было адресовано послание Путина: «Нас никто не слушал. Послушайте сейчас».

Тут я вынужден огорчить русского президента. Дело в том, что вопреки такому настойчивому призыву «послушать», в США на речь Путина о новых видах ядерного оружия среагировали как-то пассивно, что резко контрастировало с истеричным ажиотажем на российском ТВ и в СМИ. То ли американская публика уже устала от «исторических речей» Путина, то ли свои текущие проблемы оказались более важными, не берусь судить, но в любом случае реакция на речь со стороны американцев, как мне показалось, была недостойна ее эпохального содержания. Тем не менее что-то сказано все-таки было.

Например, «The Wall Street Journal» отреагировал так: «Пентагон мало что посчитал нужным сказать о речи Путина публично и лишь подчеркнул, что ПРО США направлена против государств-«изгоев», а не против Москвы».

Другие газеты отметили, что речь Путина вызовет эскалацию напряженности в американско-российских отношениях и к новому и дорогому витку гонки ядерных вооружений. А это, подчеркивает американская пресса, с восторгом будет встречено военно-промышленным комплексом США. Как заявил специалист по нераспространению ядерного оружия Гари Сеймор, «Путин стал самым лучшим другом военно-ядерной промышленности США («Putin has become the best friend of the U.S. nuclear arms industry»).

Многие эксперты убеждены, что разговоры о фантастическом оружии – это не более, чем блеф. По словам журналистов «Нью-Йорк таймс», «Американские официальные лица заявили, что ядерная крылатая ракета еще не работает, несмотря на заявления мистера Путина, и что она потерпела крах во время испытаний в Арктике» (NYT, March 2, 2018). Такой блеф, полагают эксперты, не случаен, поскольку сама нынешняя военная доктрина РФ построена на мифах и ошибочных оценках.

Та же газета указывает, что в этой связи многие специалисты по теории блефа в России (оказывается, возникла даже целая наука «русоблефия») приводят множество случаев из недалекой истории страны о неудачных запусках ракет и преждевременном их крахе, что уже ставит под сомнение фанфарную торжественность послания.

«Настоящим сюрпризом среди всего этого является крылатая ракета с ядерным двигателем», – сказал Дуглас Барри, старший научный сотрудник военной аэрокосмической службы Международного института стратегических исследований в Лондоне. «Об этом говорили в 60-х годах, но в проекте было много препятствий. Довольно интересно, что россияне серьезно пересматривают [этот проект]. Но очевидных свидетельств их испытаний нет, поэтому говорить о них рано» (ibid.).

Другие же эксперты подчеркнули, что не надо всерьез принимать во внимание это несуществующее оружие: разговоры о нем в послании были необходимы для внутренней аудитории, чтобы вдохновить ее хотя бы высшими военными достижениями на фоне плачевного состояния экономики и жизни простых людей.

«Пентагон считает, что многое из новых планов, о которых Путин объявил на прошлой неделе для укрепления своего арсенала, – включая подводные ядерные торпеды, ядерные крылатые ракеты и другое новое оружие, – потребует годы, чтобы они могли быть развернуты» (NYT, March 5, 2018).

Многих специалистов и ученых больше волнуют не технологические параметры оружия, а милитаризованная риторика, которая только усиливает напряженность между двумя странами. Как заявил Директор Агентства национальной безопасности и глава Киберкомандования США Пол Накасоне, «проблема не техническая, а политическая, имея в виду, что Соединенные Штаты обладают впечатляющим киберарсеналом» (ibid.).

А вот некоторые высказывания Запада о послании Путина в целом. Полезно будет прочитать тем национал-шовинистам России, которые полагают, что Россия показала «кузькину мать» этому Западу. И вот как на эту «мать» Запад отреагировал. Даю цитаты без комментариев (из «InoPress» 2 марта 2018).

«К сожалению, ностальгия Путина по советскому образу мыслей и силе советского образца не дает ему увидеть истинный урок той эпохи: Россия не может выиграть гонку вооружений», – пишет The Times.

«Вместо того чтобы завоевать поддержку россиян, гарантировав им политические, экономические и социальные права, Путин в очередной раз предпочел легитимироваться посредством милитаристского национализма, патриотического пыла и конфронтации с демократическим Западом» (испанская El Pais).

В борьбе против нового супероружия России все противоракетные комплексы Америки будут, вероятно, бесполезны. «Ничего подобного ни у кого в мире пока нет. (...) Это просто фантастика», – признал Путин и разразился восхвалениями нового оружия: неудержимое, непобедимое, незаменимое. Наверняка он хотел бы добавить: такое же, как он сам, – иронизирует Эллен Ивитс из немецкой Stern. И она продолжает: «В стране, где вряд ли что-то почитают

и восхваляют больше, чем армию, демонстрация своего военного превосходства – это самый простой путь завоевать сердца граждан... После путинской речи некоторые россияне будут, гордо выпятив грудь, произносить тосты в свою честь, радоваться российской мощи и злорадно глядеть на Запад».

А вот реакция канадского профессора международных отношений и политологии Университета Торонто Орэла Брауна в статье для The Globe and Mail:

«Он [Путин] сделал акцент на ядерном оружии, поскольку именно в этой сфере, и только в этой, Россия может претендовать на статус супердержавы». ...«Однако картину будущего России вряд ли можно назвать оптимистичной». ...«Учитывая, что российский ВВП – это лишь малая доля от ВВП ЕС или США, разрыв между амбициями Москвы на международной арене и ее внутренними возможностями, скорее всего, будет увеличиваться. ...Масштабные зрелища и позерство Путина перед всем миром не смогут постоянно компенсировать серьезные проблемы внутри страны и то, что Россия не смогла стать частью современного мира. В какой-то момент российский народ взглянет поверх экранов и увидит, что Путин – далеко не такой большой человек, каким он представляется».

Этот канадец, конечно, оптимист. Он явно не понимает, что в России величина человека зависит именно от объема власти, а не его личных качеств. Не человек красит место, а место человека. Но сейчас не об этом. Важно другое.

Запад и прежде всего США не испугались угроз Путина, не поверили «фантастическому» оружию России, не повторили преступную реакцию Горбачева и тогдашнего руководства Советского Союза на фиктивную программу СОИ. Другими словами, сама идея, из-за чего была принята эта милитаристская буффонада, потерпела крах, умножив очередной просчет Кремля в сфере международной деятельности.

* * *

А теперь пора вернуться на поле реальной политики, которая строится не на пропагандистских мифах и эмоциональных словах, а на законах внешней политики и мировых отношений.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что Россия, как и все другие капиталистические страны, включая США, является капиталистическим государством¹. Поэтому, несмотря на любые декларации, намерения или пожелания, например, о мире, безопасности и т.д., Россия подчиняется законам капитализма, в основе которых лежит **закон силы**. Нынешнее обострение отношений между США и Россией вызвано попыткой Москвы нарушить одноцентровый и однополярный мир, против чего, естественно, выступают США. Фактически между двумя хищниками идет борьба за геостратегические пространства, а не борьба за справедливый мир. Только один хищник – США – сильнее, другой, Россия, – слабее. Но принципиальной разницы между ними нет.

Выше я писал о реальном месте страны в мире на поле геοэкономики. Сейчас речь пойдет о геостратегическом пространстве, внутри которого как раз и функционируют законы силы. Для начала, нужно определить, что такое *центр силы* (который, напоминаю, отличается от *полюса*).

Центр силы – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов мировых отношений в соответствии с собственными интересами. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Исходя из этого, **закон центра силы** формулируется так:

---

¹ В рамках теории политэкономии капитализма американский тип представляет Международный государственно-олигополистический капитализм (МГОК), российский – Авторитарно-государственный олигархический капитализм (АГОК). На международной арене США выступают в качестве Глобального империалистического жандарма, Россия – Военно-феодалного империализма с ограниченными возможностями, но с громадными амбициями.

Субъект-полюс становится центром силы тогда, когда его внешнеполитический потенциал (ВПП), превосходит внешнеполитический потенциал субъекта-конкурента как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза – на глобальном.

ВПП – один из важных объективных индикаторов масштабов внешнеполитического процесса. Обычно он рассчитывается из суммы бюджета правительства, статьи которых четко нацелены на международную деятельность. В частности, это МИД, Министерство обороны, Министерство внешней торговли, спецслужбы (СВР, ФСБ, ЦРУ), внешняя пропаганда и т.д.

Здесь я ограничусь первыми четырьмя организациями, поскольку внешняя пропаганда не четко прописана в бюджетах стран.

Внешнеполитические потенциалы (ВПП) США и РФ в 2016 г.				
(в млрд долл., в % к бюджету)				
	Россия		США	
М. обороны	26,7	12	595,7	15
МИД	1,5	0.7	29,8	0.8
Межд. деят.			50,5	1.3
МВТ	4,1	1.8	10,4	0.3
Разведка	1,0	0.4	20–15	0.5–0.4
Всего	33,3	14.9	651 (706,4)	9–17.8
<i>Прим.: МИД – Department of State, Межд. деят. – Intern. Affairs, МВТ: МПТ и Department of Commerce, Разведка: СВР+ФСБ и CIA. Ист.: бюджеты указанных стран за 2017 г.</i>				

Из таблицы видно, что самой затратной частью ВПП является строка по линии министерства обороны. Посмотрим соотношение военных сил, в данном случае опираясь на статистику СИПРИ, которая несколько отличается от цифр

национальных бюджетов. По последним данным, в 2016 г. затраты США на оборону были равны 611,2 млрд долл., это 36.2% всех затрат на оборону в мире. РФ на третьем месте (после КНР) с суммой 69,2 млрд долл., что соответствует, по доле, 4% мировых военных расходов. Отставание от США почти на порядок.

А также: ВПП США превосходит потенциал России почти на два порядка. Имея в виду, что ВПП США превосходит ВПП следующей за ней страны более чем в четыре раза, то **в соответствии с законом центра силы в поле геостратегии следует признать США единственным мировым центром силы**. ВПП России позволяет рассматривать ее в качестве «центра силы», как и в случае с «полюсом», только на пространстве бывшего СССР.

И если благодаря ВПП США их роль заметна в любой точке земного шара, то роль России ощущается только на европейском континенте и то только вследствие преувеличенной ее оценки со стороны европейских государств.

Новое оружие, о котором столь пропагандистки возвестил Путин в послании, ничего не меняет в системе мировых геостратегических отношений по одной причине. Еще раз есть смысл повторить: оно, это оружие, даже если благодаря «богу», на которого сейчас молится президент, и будет создано, никогда не будет востребовано на практике. Но это оружие прекрасно работает на благо всего остального мира, главным образом, врагов России, поскольку оно пожирает и будет пожирать в дальнейшем финансовые и экономические ресурсы страны, продолжая превращать ее в одно из беднейших государств мира. В этой связи издевкой выглядят слова, вписанные в *Стратегию национальной безопасности РФ* от 31 декабря 2015 г., где сказано:

В целях защиты национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений).

На самом деле все происходит ровно наоборот. Россия проводит скрытую, иррациональную и затратную политику.

ку, где деньги выбрасываются на ветер. Те суммы, которые выброшены на ветер в сирийской авантюре, – просто цветочки. Ягодки будут впереди. И предсказать, какого сорта они будут, нетрудно. СССР – классический пример игнорирования законов соотношения между ВПП и бюджетом и бюджета с ВВП. Необходимо знать, что именно раздутый ВПП СССР был главным убийцей советского государства. А взрастили этого убийцу руководители государства, которые не знали законов ни внешней политики, ни мировых отношений. Не знали они и трех основных аксиом мировых отношений, которые постулирую так:

Основные аксиомы мировых отношений

***Аксиома первая:** динамика и развитие мировых капиталистических отношений происходят на основе СИЛЫ.*

***Аксиома вторая:** система мировых капиталистических отношений развивается по сценарию с нулевой суммой, т.е. если кто-то выигрывает, другой обязательно проигрывает (точно так же, как и в макро- и микроэкономике).*

***Аксиома третья:** в мировых капиталистических отношениях нет места для МОРАЛИ (только сила и еще раз сила).*

Все теории, построенные на иных аксиомах, являются ложными.

Основные законы мировых отношений

Поскольку система мировых отношений в настоящее время функционирует на базе «рыночной экономики» (=капитализма), то и мировые законы носят «рыночный» характер. Иначе говоря, эффективность внешней политики любого государства на мировой арене может быть достигнута только в том случае, если государство-объект становится беднее или слабее. В форме закона это положение я определяю следующим образом:

Первый закон мировых отношений, действующий в сфере геоэкономики:

Конечной целью любого актора-субъекта на мировой арене является наращивание собственного благосостояния, которое, если достигается, происходит за счет уменьшения благосостояния актора-объекта.

Второй закон мировых отношений действует в сфере геополитики и относится к сфере безопасности, которая является стержнем надстроечной части мировых отношений, т.е. системы международно-политических отношений.

Достижение безопасности актора-субъекта в системе международно-политических отношений достигается за счет уменьшения безопасности (= или увеличения опасности) актора-объекта.

Здесь не место обосновывать названные аксиомы и законы. Это сделано во многих моих научных работах по теории внешней политики и мировых отношений. Здесь я их упомянул только для того, чтобы показать, насколько послание Путина и всех тех, кто готовил ему этот «шедевр», далеко от объективного понимания мировых процессов.

Уважаемые коллеги!

Весь мир проходит сейчас через переломный период, и лидером станет тот, кто готов и способен к изменениям, тот, кто действует, идет вперед. Такую волю наша страна, наш народ проявляли на всех определяющих исторических этапах нашего развития. *За последние без малого 30 лет мы добились таких перемен, для которых другим государствам понадобились столетия* (курс. мой. – А.Б.)

После такого заключения, немного подумав, я еще раз убедился в особенной мудрости нынешнего российского лидера. Ведь действительно, чтобы за 30 лет умудриться из социализма через капитализм прыгнуть в феодализм с религиозным мировоззрением, – это вряд ли под силу «дру-

гим государствам». Им даже для перехода из феодализма в капитализм пришлось ползти столетия.

За следующие 30 лет под руководством переизбранного президента, уверен, Россия преодолеет дистанцию и в тысячу лет... неважно, вперед или назад, поскольку, как говорил герой А. Платонова Дванов из «Чевенгура»: русский это человек двустороннего действия: он может жить и так и обратно и в обоих случаях остается цел.

9 марта 2018 г.

Академик Титаренко – «Лысенко» востоковедения

На Западе уже давно некоторые ученые бьют в колокола в связи с деградацией общественных наук. Этот процесс охватил весь капиталистический мир, что естественно. Наука вскрывает истины, объективные явления, а это современному капитализму ни к чему. На интуитивном уровне он уже понимает свою историческую обреченность, но стремится заблокировать все работы, которые эту обреченность доказывают научно.

В России же, сделавшей в конце прошлого века ставку на капитализм, процесс деградации науки принял такие масштабы, что те работы, которые выходят из-под пера современных «ученых», вряд ли вообще можно называть наукой. Прежде всего я имею в виду «науку», расцветшую в официальных учреждениях в рамках Российской академии наук – РАН. Об этом мне неоднократно приходилось писать¹. Патриотически настроенный обыватель имеет свои контраргументы: «Как же так, сколько у нас академиков, член-корреспондентов, докторов!» и т.д. говорит лишь о том, что люди, отстаивающие честь отечественной науки, не понимают разницы между наукой и ненаукой. То же касается и самих «ученых», судя по их оценкам самих себя в отечественной среде. Подобное непонимание вынуждает меня вновь вернуться к данной теме на примере академика М. Титаренко. Конечно, я мог бы взять в качестве примера любую другую работу, скажем, американского ученого. Но поскольку русский читатель не всегда знаком с западной

---

1 Мне приходилось писать и о деградации «советской науки» (см.: *Алиев Р.Ш.-А. [Алекс Бэттлер]. Власть и наука, или как аукнется, так и откликнется. – Пульс реформ (юристы и политологи размышляют).* М.: Прогресс, 1989, с. 109–31.

литературой, беру работу конкретного россиянина, имея в виду еще три другие причины. Во-первых, он пишет на темы мне хорошо знакомые, которыми я занимался несколько десятков лет. Во-вторых, он является директором Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН, тем самым оказывая влияние на научный уровень всего Института. Наконец, в-третьих, и это самое главное. Мне совершенно случайно попала в руки его книга «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (Москва: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.), в аннотации к которой написано, что это «новый фундаментальный труд академика РАН М.Л. Титаренко...». С такой формулировкой согласен и сам автор, который в Предисловии пишет: «Предлагаемый читателям труд...» (с. 8) затрагивает комплекс «новых вопросов теории международных отношений в условиях глобализации» (с.11).

Я бы не стал трогать именно этого академика (мог бы для примера взять, скажем, книги академика Е.М. Примакова), если бы в аннотации не были написаны слова «фундаментальный труд». На самом деле это сборник статей и докладов на конференциях, о чем сам автор неоднократно проговаривается на страницах своего «труда» (напр., см. с. 99). Проблема же заключается в том, что и сам автор, и те, кто готовил ему этот опус, т.е. сотрудники Института, уверены, что они действительно написали «научный труд». Причем здесь сотрудники? Да притом, что, будучи директором Института, Титаренко физически не смог бы сам написать такое количество страниц вследствие загруженности бюрократической работой и постоянных разъездов на международные конференции. Сосредоточиться в таком статусе именно на «научном труде» просто невозможно.

Выдает Титаренко свое неавторство и ссылками на многочисленную англоязычную литературу, которую он в принципе не мог бы одолеть из-за незнания английского языка. Да и он сам подтверждает мое предположение о со-авторстве книги часто употребляемым местоимением: «мы считаем», «мы полагаем», «на наш взгляд» и т.д., что вполне соответствует образу его работы. Я понимаю, что «мыкание» является общепринятой традицией в так назы-

ваемой научной среде России, от которой многие ученые давно отказались. Но в данном случае академик уверил, что это действительно – «мы». И поэтому авторская благодарность в адрес помощников (это Шабалин В.И., Демченко М.В., Уянаев С.В., Ганшин В.Г., Сафронова Е.И., Румянцев Е.Н.) носит совершенно обоснованный характер.

Как бы то ни было, сам Титаренко и, полагаю, его «соавторы» искренне рассматривают этот сборник статей и докладов в качестве научного достижения. И само научное звание – академик (а это звание автора труда) может для обывателя быть достаточным, чтобы написанное приобрело научные черты. К сожалению, в настоящее время в России звание академик крайне редко имеет отношение к науке. В наши дни даже степени доктора, кандидата наук потеряли свое научное значение: с одной стороны, из-за легкой их «покупаемости», с другой – просто из-за общей деградации научной мысли. Мне попался автореферат докторской диссертации А.В. Семина по японо-китайским отношениям за 1991–2007 гг. – диссертации, которая, кстати, «выполнялась» именно в ИДВ. В советское время диссертации по исследованию или описанию двусторонних отношений обычно представлялись на соискание степени кандидата наук. Докторская же предполагала более широкую тему с нерешенными или спорными проблемами. Звания же академика и членкора были и остались номенклатурными и чаще всего достаются директорам или зам. директоров институтов. Или, по утвержденным квотам, присваиваются обитателям районов Сибири и Дальнего Востока. А в настоящее капиталистическое время – за нужные связи и деньги.

Некоторые признаки науки

Для начала несколько слов о признаках науки в контексте сборника Титаренко.

Во-первых и прежде всего – Титаренко в своем сборнике пишет, находясь, если воспользоваться терминологией Томаса Куна, в рамках старой парадигмы, используя

старый терминологический аппарат, причем уже опровергнутый практикой. Скажем, использует термин *Азиатско-Тихоокеанский регион*, – регион, которого не существует и к которому я еще вернусь. Старая парадигма проявляется и в постоянных ссылках (как в советские времена) на руководителей государства (в данном случае – на Путина и Медведева: с. 13, 19, 24 и т.д.). Академик, очевидно, не понимает, что высказывания и декларации руководителей, как правило, имеют политическую подоплеку, но порой отражают полную неграмотность тех речеписцев, которых подобрал себе в помощь нынешний тандем. Устаревшая, не имеющая отношения к науке парадигма определяет и манеру перечислять важные визиты руководителей в ту или иную страну государственных функционеров в «фундаментальном труде» – просто несерьезно, имея в виду, что подавляющее большинство визитов на самом деле сводится к профукиванию государственных денег, поскольку они, за крайне редким исключением, не дают никакой отдачи. Думаю, что достойный ученый, наоборот, подсчитал бы, какой ущерб наносят эти бесконечные визиты казне государства и его гражданам как налогоплательщикам.

Во-вторых. Научный труд должен строиться на понятийном аппарате, а не на словесах или даже терминах. Таковой у академика Титаренко отсутствует полностью. И поэтому неудивительно, что он не осознает разницу даже таких часто употребляемых им терминов, как *интеграция* и *глобализация*. Я уже не говорю о таких ключевых понятиях, как *полюс* или *центр силы*. Хочу отметить, что среди востоковедов (в данном случае я имею в виду японоведов и китаеведов) я не встречал ни одного исследователя, работы которого бы строились на основе четкого понятийного лексикона.

В-третьих. Академик пишет об экономических взаимоотношениях между странами Дальнего Востока, в частности между КНР и Россией. И при этом ни разу не приводит ни одной статистической таблицы, из которой ясна бы была динамика этих отношений, скажем, с момента перехода России на капсельсы. Хотя какие-то цифры в книге есть, но они разбросаны по всему тексту. Без обширной статистики, ко-

торая позволяет проследить определенные закономерности, не может быть фундаментального труда, но только чисто журналистское описание этих взаимоотношений.

В-четвертых. Смею утверждать, что когда ученый постоянно пишет: «с одной стороны», «с другой стороны» – это означает, что он не разобрался в предмете. У любого явления бесконечное множество сторон, а истина одна. Можно ли представить, чтобы при формулировке какой-либо закономерности в одной системе координат, было бы сказано: с одной стороны, $2+2=4$, а с другой – $2+2=5$? В этом же контексте назойливые фразы, что «в последнее время» что-то стало актуальным или какие-то явления «проходят стадию значительных изменений», достойны аспирантов, которые только начинают свою исследовательскую деятельность. Таким «ученым» всегда кажется, что все началось с того момента, когда они коснулись некой темы. Но для академика писать в «последнее время» о том, что было в 10, и 20, и 30 лет назад, просто непристойно.

В-пятых. Две трети книги – это повтор одних и тех же идей, что как раз и свидетельствует о том, что эта книга представляет собой в основном сборник выступлений на конференциях.

В-шестых. В этом «труде» не выведено ни одной закономерности, не говоря уж о законе/законах. В фундаментальных трудах открываются *всеобщие* законы и их сопряженности с *особенным* и *частным*. В политэкономии такими трудами являются труды А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса; ближе к нашему времени – А. Маршалла, еще ближе – Й. Шумпетера, Дж. Кейнса и др. Среди международных XX в. тоже было немало ученых. Для примера назову некоторых американцев: Г. Моргентау, Дж. Модельски, К. Холсти (канадец), К. Уолц и др. А среди русских, точнее, советских, ученых я выделил бы Э. А. Позднякова. С их закономерностями можно не соглашаться, но о них можно говорить на языке науки.

Упомянутый же сборник Титаренко и Ко не дает такой возможности, поскольку является пропагандой политических лозунгов и устаревших штампов. «Научная» же часть текста просто отсутствует из-за вышеназванных причин.

Такой журналистский текст явно не для академической книги. Поскольку к науке сей труд не имеет отношения, то его выводы, предложения так же не имеют и научного содержания. Что я и постараюсь доказать уже на конкретных примерах.

Сразу же предупреждаю читателей: мне придется обильно цитировать автора. Иначе мне могут не поверить, что такое можно написать.

О ключевых понятиях и категориях

Выше я отметил, что одним из признаков научного исследования является использование четкого понятийного аппарата. О необходимости определять ключевые слова в исследованиях постоянно напоминали все великие философы. Без определения, скажем, слова *демократия*, каждый под ним будет понимать все что угодно. М. Титаренко, хотя по образованию и философ, видимо, не встречался с подобным требованием. В результате полное непонимание таких понятий, как *интеграция*, *сила*, *цивилизация*, «АТР». Я даже не уверен, что он различает термины: *понятие* и *категория*. Начну с ключевых экономических понятий, которыми он пользуется чуть ли не на каждой странице.

Интеграция, интернационализация и глобализация

Академик Титаренко постоянно пишет об интеграции в «АТР» и о необходимости России войти в это интеграционное поле. Одна из его главок так и называется: «Россия и Китай на интеграционном поле АТР: опыт и перспективы взаимодействия» (с. 356). (К термину так называемого «АТР», повторяю, я еще вернусь.)

Как можно находиться в интеграционном поле, когда там, в несуществующем «АТР», отсутствует интеграция? Можно, конечно, но только в научном бреде, не понимая разницы между интеграцией, интернационализацией и глобализацией по сути.

Вот еще одна глупость. Пишет: «КНР становится инициатором большинства интеграционных формирований в Восточной Азии, бросая вызов Японии, которая традиционно считалась лидером интеграционных процессов в этом регионе» (с.18). У академика получается, что в Восточной Азии существует множество интеграционных формирований. Сколько же? Где они? И сопутствующий вопрос: что, руководители КНР и Японии сознательно иницируют такие формирования? Неужели сей фундаменталист не понимает, что *интеграция* – это объективный процесс, вытекающий из другого экономического процесса, который называется *интернационализацией*?

Пассажи о «двух моделях» глобализации, сопрягаемые им с цивилизациями (с. 55–6) даже бессмысленно приводить именно из-за отсутствия в них какого-нибудь научного содержания. И главным образом из-за того, что Титаренко не понимает экономической сути употребляемых им слов (см. также с. 356).

Разница же между вышеназванными терминами объяснена в сотнях книг, посвященных мировой экономике. Коротко эти термины на понятийном уровне означают следующее.

Мотивом *интернационализации* является доступ к рынкам торговли и приложения капиталов; сутью *интеграции* является формирование тесно переплетенных экономических анклавов, т.е. соединение всех циклов экономической деятельности в единое целое; *глобализация* – распространение финансово-инвестиционной и информационной деятельности на весь мир в стремлении взять его под контроль.

В экономическом смысле в мире существует только один интегрированный район – это Европейское сообщество. (Титаренко называет «интеграционной группировкой» еще и СВА – с. 380). Даже НАФТА не является интегрированным блоком из-за фактически неинтегрированных отношений между Канадой и Мексикой и даже Мексикой и США. За исключением Западной Европы, в мире нет ни одного района, где бы существовал интеграционный анклав.

Допускаю, если ученый не согласен с предложенными определениями, тогда он обязан это оговорить, либо предложить свою терминологию, либо упомянуть их в интерпретации такого-то или такого-то ученого. И тогда будет понятно, о чем ведет речь автор. О чем говорит Титаренко, неясно, поскольку смысл упомянутых терминов кардинально расходится с пониманием этих слов ведущими мировыми экономистами, по крайней мере западными. Хотя, возможно, для русских такие «пустяки» и не имеют никакого значения. Среди русских я знаю только одного экономиста, который четко разбирается в этих терминах. Это – д.э.н. А.Д. Бородаевский.

К примеру. О непонимании академиком сути термина *интеграция* свидетельствует и такой его пассаж: «...рано или поздно Америке придется столкнуться с высокоинтегрированным рынком стран Восточной Азии, где ключевую роль будет играть Пекин» (с. 19).

Писавший такие строки не понимает, что в интегрированном рынке нет ключевой фигуры, поскольку *интеграция – это сплав всех без центра*. Кто в Европейском экономическом пространстве является «ключевой» фигурой? Германия? Франция? Великобритания? Все они ключевые, именно поэтому регулируется этот анклав коллективно на основе различных институциональных механизмов. Другое дело, можно сказать, что вокруг Китая закручивается интеграционное поле, которое, возможно, приведет к образованию «интеграционного пространства» в Восточной Азии. Но и это утверждение необходимо было бы подтвердить большим количеством статистического материала, в противном случае это было бы пустым утверждением, не имеющим научного содержания.

Комплексная мощь, или сапоги всмятку

Титаренко сообщает, что под руководством член-корреспондента РАН, профессора Б.Н. Кузика разработана методология прогнозирования, которая дает возможность

на основе понятия *комплексная мощь* подсчитать мощь не только Китая, но и любого другого государства (с. 44), – что они и сделали усилиями двух институтов (ИДВ и Институт экономических стратегий РАН, директором которого как раз и является Б.Н. Кузык).

Для начала следует упомянуть, что термином *комплексная мощь* (с прибавлением слова *государственная*) китайские руководители пользуются как минимум лет десять, т.е. до «разработки» упомянутой методологии. На самом деле то, что эти два ученых обозначили в качестве «комплексной мощи», никакого отношения к мощи не имеет. Поскольку они просто представили набор явлений, которые не поддаются подсчету. Они в «комплексную мощь» ввели девять параметров: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, вооруженные силы, внешняя политика. Спрашивается: как можно подсчитать мощь «религии» и «культуры»? Являются ли обширная территория или громадное население элементами мощи? На основе каких единиц можно подсчитать мощь «управления»? Чем определяется мощь «внешней политики»? И т.д. Можно ли через какие-либо количественные параметры соединить «управление» и «религию» или «политику» и «экономику»? Это все равно что подсчитать «мощь» петуха через количество яиц, снесенных курицей, с «политикой» петуха в отношении курицы.

В качестве иллюстрации подсчета мощи Титаренко приводит расчеты китайского экономиста Ху Аньгана, в соответствии с которыми:

Китайский показатель комплексной государственной мощи (КГМ) вырос до 7,8%, что ставит КНР на 2-место в мире. По оценкам китайских экспертов, разница в комплексной государственной мощи Китая и США неуклонно сокращается: если в 1980 г. КГМ КНР составляла только 1/5 от американской, в 1995 г. – 1/4, то в 1998 г. этот показатель вырос до 1/3, а сейчас и того более. Согласно этим же оценкам, ныне Япония занимает 3-е место, хотя показатели ее совокупного потенциала лишь немного уступают китайским. На 4-м месте находится Индия – 4,36% мировой мощи. Россия оказывается по соответствующим показателям на 5-м

месте. К началу XXI в. соотношение российского и китайского потенциалов составило примерно 1:3 (с. 239).

Такое ощущение, что китайские эксперты «украли» методику подсчета у Титаренко и Кузика, либо в Китае тоже имеет место быть «титаренковщина». Совершенно очевидно, что вся эта «комплексность» подсчитывалась на основе экономического потенциала, скорее всего ВВП, с учетом количества населения и территории. Иначе каким образом эти ученые могут доказать, что Индия находится на 4-м месте, а Германия, судя по методике их подсчета, на каком-нибудь 10–15-м? Не исключаю, возможно, за счет того, что религиозный фактор – индуизм в Индии и православие в России – по своей «мощи» побивает протестантство в Германии.

Эти два мудреца, видимо, не знают, что такого типа «оригинальные» подсчеты несколько десятков лет назад в США предлагали американские теоретики: супруги Гарольд и Маргарет Спрут, также Рэй Клайн и многие другие. Никто ничего подсчитать не мог. Похожие на приведенные выше подходы не могли быть плодотворными в принципе, поскольку не были выработаны критерии подсчета. Для того же, чтобы их выработать, поначалу надо разграничить на понятийном уровне термины *мощь* и *сила*, определить единицы измерения каждого из этих понятий, а затем критерии эффективности их действий. То, что предложено Титаренко и Кузыком (в изложении первого), – это устаревший хлам, давно уже отвергнутый серьезными учеными. Их болтовня на эту тему годится только для журналистов или политиков, далеких от науки. Или же для вывода, который вытекает из комплексного исследования мощи Китая и России, проделанного этими двумя институтами. Их вывод таков: «Стратегия решения задач мирного развития и подъема как Китая, так и России при адекватном понимании важнейших внутренних факторов такого развития в глобализирующемся мире *требует координации и долгосрочного сотрудничества на основе стратегии соразвития*» (с. 386; выделено Титаренко).

Сколько же надо было затратить денег, чтобы родить такую «мышь»?

О цивилизации и культуре

В данном «труде» много пишется о цивилизации и культуре, в частности в главе «Россия и Китай в междивизиональном диалоге». На самих этих понятиях академик решил остановиться подробнее. В отношении цивилизации он процитировал известного американского социолога П. Сорокина, который, дескать, развил теорию Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах как основе локальных цивилизаций (с. 54). Из последующих рассуждений видно, что Титаренко как бы соглашается с формулировками Сорокина. Посмотрим, как американский социолог определил это понятие. Вот эта цитата:

В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные *культурные* системы, иначе называемые *культурными* суперсистемами или же *цивилизациями*, которые функционируют и как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц (с. 54; курсив мой. – А.Б.).

Из этой цитаты очевидно, что, по Сорокину, термин *цивилизация* синонимичен термину *культура*. Другими словами, он не разделил эти понятия, а следовательно, не определил ни одно из них, поэтому они в научном смысле просто неоперабельны.

Далее Титаренко пишет: «По Данилевскому, Гумилеву и Тойнби, век цивилизации насчитывает около двух тысяч лет. Исключение составляет китайская цивилизация – более 5 тыс. лет непрерывной истории» (с. 54).

Очень хорошо. Только где, в каком месте какого произведения названные ученые дали определения *цивилизации*. В работах, названных авторитетов, включая Арнольда Тойнби, я такого определения нигде не встречал, а встречал

те же самые описания, в которых слово *цивилизация* пережегается со словом *культура*.

И между прочим, сам же Титаренко через несколько страниц пишет:

Такое положение дел отражается и на понимании категории¹ “цивилизация”, определяемой через культуру. Цивилизацию называют “культурой в широком смысле слова”, “культурной целостностью”, “собранием культурных характеристик и феноменов”, “культурой городов”, “судьбой культуры” и т.д. В результате возникает такое многообразие определений цивилизации, которые не углубляют и не дополняют друг друга, а вносят сумятицу и путаницу в теорию и практику (с. 105).

И здесь я с ним не могу не согласиться. А вот далее начинается «курьез». Академик пишет:

Как представляется, решение этой проблемы в значительной степени может быть облегчено путем выявления ключевого принципообразующего подхода в восточных культурах, например, в китайской цивилизации – принцип Дао, индийской – Ом, западноевропейской – Логос или русской – Глагол. Такой метод определения культур и цивилизаций берет за основу структурно-функциональный архетип цивилизации (с. 105; курсив мой. – А.Б.).

Автор только что критиковал смешение терминов *цивилизация* и *культура* и тут же сам предлагает подход, который не дает различия между этими терминами, т.е. не выводит их на понятийный уровень.

Можно, конечно, оспорить и сам метод из-за его неадекватности для формулирования названных еще-не-понятийных-терминов. Первые два принципа (Дао и Ом/Аум) берутся из философско-религиозных представлений, второй – из типа мышления европейцев как мышления рационального, последний, явно взятый из стихотворения Пушкина «Пророк» («глаголом жги сердца людей»), видимо, должен означать... черт-те что. Но дадим слово евразийцу и косми-

---

1 Вот свидетельство того, что философ не понимает разницы между *категорией* и *понятием*. В данном случае речь идет о понятии.

сту, доктору философских наук Анатолию Лукьянову, у которого, не исключаю, и списан вышеприведенный «метод» академика Титаренко. Вот что пишет на сайте «Мир России» в статье «Росс и Дао» (в 2004 г.) профессор Лукьянов:

Глагол – это и есть то значение, которое вкладывается в слово Росс, и в этом значении архетип Росса уравнивается с архетипами Дао, Логоса и Ом, которые тоже имеют основное значение глагола (слово, глагол, говорить, глаголить). Пророк Пушкин отправился глаголом поднимать этническую духовность, а нам же остается только верно внимать и распознавать в его виршах песнь Росса.

Хотя из пассажа этого евразийца я ничего не понял, но сейчас речь не о «глаголах и существительных». Здесь важно только подчеркнуть, что академик, не разобравшись в этих важных понятиях, в последующем будет писать о том, как цивилизации должны взаимодополнять и дружить, особенно русская цивилизация с китайской. К этому еще следует добавить, что он просто не владеет методикой определения понятий, что свидетельствует о том, что труд Гегеля «Наука логики» ему незнаком. Хотя, не исключаю, что Гегеля он и проходил во время учебы в университетах. Но не «прошел».

А теперь мне придется обратиться к одному важному термину, который имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

О несуществующем Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)

Я имею в виду пресловутый термин «АТР», которым продолжают оперировать некоторые ученые старой парадигмы. В одной из своих монографий («АТР: мифы, иллюзии и реальность». М.: Флинта, Наука, 1997) мне пришлось подробно доказывать, что «АТР» в качестве политического или политико-экономического региона не существует. Никто из употребляющих этот термин не смог выдвинуть критерий для обоснования целостности данного региона. В результате – разброс мнений о количестве стран, входящих

в «АТР», варьировался от 11 до 61. После этого говорить о том, что на этот регион приходится 40 или 60% мировой экономики, просто бессмысленно. На основе ложного термина строились различные концепции и доктрины типа «Тихоокеанского сообщества» или что к началу XXI в. «АТР» станет центром в мировой политике. В рамках этих концепций провалились все инициативы о безопасности региона, в первую очередь советские, предлагавшиеся в период правления Горбачева. Это естественно, поскольку все они строились на ложных парадигмах об «АТР».

Титаренко же, как и многие его коллеги востоковеды, продолжает талдычить об этом «АТР». Академик пишет: «В настоящее время АТР превращается в самый мощный центр мирового экономического и культурного развития» (с. 14). («В настоящее время» у него было и 20 и 30 лет назад.) В другом месте пишет: «Процесс возвышения и рост международного влияния Китая, движение в сторону превращения его в новую сверхдержаву совпадает с процессом перемещения центра силы в мировой системе с Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион» (с. 156). Помимо того что человек не понимает, что такое *центр силы*, он продолжает повторять фразу, которая «АТР»-говорунами балабонится уже лет 30.

Титаренко умудряется в этот самый «АТР» загнать Индию и Пакистан (с. 16), которые, исходя из его логики, расположены в зоне не Индийского, а Тихого океана. Туда же он вкатил и страны Центральной Азии.

В одном месте, в сноске, он пытается дать определение Восточной Азии (Тихоокеанская Азия). Оба термина, судя по структуре их расположения, являются у автора синонимами. И оказывается это вот что такое: «Под данным термином подразумевается так называемая Большая Восточная Азия, включающая Северо-Восточную (Дальний Восток РФ, МНР, КНДР, РК, Китай, Японию) и Юго-Восточную Азию (Индокитай, Малайский архипелаг)» (с. 14). (Про «Малую Восточную Азию» – ни слова.)

Спрашивается, каким образом, если говорить об Индокитае, Мьянма, расположенная в зоне Индийского океана, входит в Тихоокеанскую Азию. Точно так же как и Индоне-

зия, немалая часть которой обращена к Индийскому океану. Их можно было бы с тем же основанием отнести к Индийской Азии (если уж за основу берется принцип океана).

А вот как он делит «АТР» по экономическому принципу. «Как известно, в Азиатско-Тихоокеанском регионе действуют три основных центра экономического притяжения: 1) Япония и Южная Корея; 2) «Большой Китай» – КНР, включая Гонконг, Тайвань; с ним тесно взаимодействует Сингапур; 3) группа стран АСЕАН» (с. 27). Помимо того что с экономической точки зрения эта фраза неверна (слово *притяжение* абсолютно бессмысленно), почему их надо подвязывать под Тихоокеанский регион, когда все они взаимодействуют практически вне Тихого океана, а через внутренние моря. Фактически речь идет в большинстве случаев о странах именно Восточной Азии, состоящей из СВА и ЮВА.

Многие в «АТР» включают и страны Американских континентов (Канаду, Мексику, Чили и др.). А одна японистка (Н. Стабран) умудрилась туда весьма своеобразным образом впихнуть даже Европу. Титаренко же постоянно говорит о странах Восточной Азии, из политических соображений помещая туда и Индию с Пакистаном.

Некоторым читателям может показаться, что разговор на эту тему не имеет смысла: дескать, какая разница, как называть регион. Вроде бы и так ясно, о чем идет речь. Это абсолютно неверно. Если нет научного обоснования региона, который нечто аморфное делает целостностью, то не может быть и продуктивной политики, поскольку целостность (и в данном случае уместным будет слово *интегрированность*) требует одного типа политики, размытость – другого типа. Повторяю, в свое время японская доктрина «Тихоокеанского сообщества» не была реализована по простой причине: все запутались, какие страны относятся к Тихому океану. Кого брать, кого нет в это Сообщество? Сам же термин был придуман американцами из чисто геостратегических антисоветских мотивов: в связи с попыткой создать широкий антисоветский (а потенциально и антикитайский) альянс из как можно большего количества государств Азии и Тихо-

го океана. Военно-политические мотивы исчезли, а термин остался для обозначения другой политико-экономической структуры. Это – классический пример подтверждения теории Куна о старых парадигмах. Они умирают только с исчезновением тех, кто их сконструировал. Следует обратить внимание, что специалисты по Дальнему Востоку в США и даже молодые исследователи в России стали реже прибегать к этому ложному термину. Но академик Титаренко застрял в старых парадигмах навсегда. Видимо, это и определяет «фундаментальность» его сборника.

Доморощенное евразийство, или маниловщина национал-патриота

Одной из концепций, с которой Титаренко носит с маниакальным упорством уже лет десять, является доктрина «евразийства». В свое время в монографии «Двадцать первый век: мир без России» (Москва: Альянс, 2001) мне уже приходилось давать отпор этому бреду, но доктрина продолжает процветать до сих пор. Вообще-то Россия действительно уникальная страна. Чем больше она деградирует, тем более глобальные планы по мироустройству и внедрению русской цивилизаторской миссии на мировой арене проталкиваются национал-патриотами.

Ни в предыдущих работах, ни в нынешней у Титаренко нет обоснований, почему русские люди должны быть «евразийцами». Только ли потому что территория России находится в географическом пространстве Европы и Азии? Австралийцам почему-то в голову не приходит называть себя «тихоокеанийцами» из-за того, что их территория на севере и на востоке омывается водами Тихого океана. На что уж турки, которые рвутся в ЕС и упираются носом в Европу, но и те не называют себя евразийцами. Нет никаких объективных оснований превращаться русским в евразийцев, но политические есть, которые якобы могут позволить России наконец-то занять «достойное место в мире». Итак, чистая политика. Допустим. Каковы же цели и задачи «евразийцев»? Академик Титаренко по этому поводу пишет так:

Поскольку Россия выступает своеобразным географическим и геополитическим мостом между цивилизациями Европы и Востока (прежде всего Северо-Восточной Азии), для нее овладение знаниями о традиционных культурах ее азиатских соседей – главная предпосылка конструктивного участия в междивизиционном диалоге и важнейшее условие культурной самоидентификации. Это выдвигает важнейшую задачу разработки новой методологии междивизиционного общения. Такой методологией, на мой взгляд, может быть идеология нового евразийства, которая органически сочетает ценности русской и европейской философий, русской и европейской цивилизаций и систем мышления стран Востока (с. 84).

Методологически и идейно эта переключка основывается на том, что евразийство рассматривает мировую культуру как симфонию равноправных и равноценных культур, отношения между которыми строятся по горизонтали на основе взаимовлияния, взаимной учебы, соразвития и соцветания (с. 91).

К «мосту» я еще вернусь. Для начала о «симфонии» культур. И особенно о «соразвитии» (почему-то хочется это слово заменить словом «соитие») и «соцветании». Последние слова у него используются постоянно на протяжении всего «труда», в конечном счете став словами-паразитами. Академик, видимо, свалился с Луны или никогда не изучал мировой истории, редкие периоды в которой проходили без войн, когда одна культура била другую хоть по «горизонтали», хоть по «вертикали». В результате вместо «соразвития», не говоря уж о «соцветании», происходило уничтожение одних и развитие и процветание (без «со») других. Уничтожались государства, империи, культуры, цивилизации. Авторам этих пассажей нужно бы почитать книжки про Кортеса и Писарро о том, как они создавали «симфонию культур» с народами майя и инками. Или поразмыслить, как нынешние американцы и афганцы с иракцами «взаимовлияют» на культуры друг друга.

Равноправие культур!? Неужели господин академик всерьез считает, что культура бушменов «равноправна»

культуре китайцев, японцев или англичан? Давайте тогда «сравноценим» культуру папуасов с культурой русских, раз уж все равноправны и ценны. Что же это за методология, которая не учитывает ни исторического опыта, ни даже элементарной логики?

Как можно сочетать ценности русской и европейской философии, когда в России (не путать с Советским Союзом) не было ни одного философа, а были теологи, все «глубокие мысли» которых в конечном счете сводились к Всевышнему?

Сочетать русскую и европейскую цивилизацию!? Тысячу лет не сочетались, а теперь вдруг засочетаются.

Для сочетания систем мышления Востока и Запада академик сделал некое открытие. Оказывается: «Китай расположен на евразийском континенте и потому неизбежно участвует в формировании евразийского мировоззрения» (с. 115). Я не поверил своим глазам, тут же бросился к глобусу, и тот подтвердил выученный мной еще в пятом классе факт: Китай все-таки с Европой, слава богу, не смыкается (в отличие от России). Ну, поверим на слово Титаренко, академик все-таки. С какой же системой мышления европейцев хотят соединить евразийцы? И здесь Титаренко выступает как китаист, причем весьма профессиональный. Он подробно пересказывает учение Дао и каноны конфуцианства, добавляя к ним мысли древнекитайского философа Мо Ди (по которому академик когда-то защитил кандидатскую диссертацию). Из сочетания Дао, космоса (естественно, «мыслящего»), мудростей Конфуция выстраивается цепочка, ведущая к необычному для Запада умозаключению, выраженному устами древнекитайского философа Ян Чжу: «Среди всего живого самый одухотворенный – человек» (с. 106).

Мне уже приходилось давать оценки теории мыслящего «космоса» в книге «Диалектика силы: онтобгия» (Москва: Едиториал УРСС, 2005) как абсолютно ненаучной теории русских «вселенцев». Исходя из этой мистической теории, Титаренко и в китайской философии узрел главное действующее лицо Вселенной – человека. И поэтому, дескать:

В условиях политической и экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона и включения Китая в процесс глобализации национальные духовные ценности китайского Дао могут приобрести тенденцию к перерастанию в общечеловеческие и повлиять на духовную жизнь других народов (с. 115).

Справедливости ради хочу подчеркнуть, что Титаренко весьма профессионально описал идеи китайских философов (заканчивал все-таки философские факультеты в Китае), но, видимо, не изучал философов западных. Судя по всему, ему незнакомо знаменитое изречение Протагора, родившегося, кстати, даже раньше Ян Чжу, которое гласит: «Человек есть мера всех вещей!» Западная философия ничуть не меньше китайской уделяла внимание человеку как венцу природы. И почему идеалистическая школа Дао должна оплодотворять Запад? Здесь своих идеалистов пруд пруди. Достаточно прочитать работы современного китайского (ум. в 1990 г.) философа Фэн Юланя, у которого вроде бы учился и академик Титаренко, чтобы понять, что философские взгляды китайцев и европейцев совпадали на онтологическом уровне. Не особенно пересекаясь. При этом надо подчеркнуть, что ни западные ценности, ни китайские не стали «общечеловеческими». Предполагаю, что для народов Африки, Южной Азии и Латинской Америки и те и другие как были чужды, так и остались.

Если же говорить о китайской культуре, то и она не очень-то внедряется в культуру западных людей. Несмотря на то что чуть ли не в каждом крупном городе Запада существует Чайна-таун. Я, живя подолгу в Ванкувере, Париже и Нью-Йорке, где существуют большие анклавы китайцев, что-то не замечал влияния китайской культуры ни на Канаду, ни на Францию или Америку (за исключением «влияния» в виде китайской кухни.) Не только я, но и любой культуролог, специально занимающийся проблемами «сочетаемости» культур, подтвердит этот очевидный вывод. Поэтому то, что «духовные ценности Дао» перерастут в общечеловеческие, означает пустую фразу, свидетельствую-

щую о непонимании автором реальностей в мире.

Хотя думаю, что Запад в контексте сочетаемости культур Титаренко притянул ради целостности своей доктрины «евразийства». На самом деле этот «бездуховный» Запад академик терпеть не может, что весьма красноречиво продемонстрировано в главе «Фактор США в российско-китайских отношениях» (с. 322–44). Исключения делаются только в моменты, когда этот гнусный Запад приглашает его на очередную конференцию, в рамках сотрудничества ИДВ, например, со Стэнфордским университетом. Или еще с каким-нибудь. Но это временная слабость. После конференции она проходит.

Другое дело Россия и Восток. Здесь автор делает одно гениальное открытие, боюсь, еще никем не оцененное. Вот до каких глубин он докопался:

Открытие подлинного лика этой культуры помогает России совершить акт духовной саморефлексии и высветить ряд азиатских черт в собственной духовной культуре. Читатель, может быть, удивится, но, например, гуманизм (человеколюбие) как качество русской духовности первоначально имел широко разветвленные азиатские корни. Это положение вытекает из того, что идея человеколюбия и основанные на ней гармония отношений между людьми, гармония человека и окружающего его естественного мира, гармония человека и государства – эти фундаментальные мировоззренческие ценности являются общими и российскому евразийству, и национальным идеологиям наших азиатских соседей. В контексте этого замечательно звучат слова из древнекитайского трактата “Чжун юн” (“Следование Середине”): “Человеколюбие – суть человечности” (с. 116).

С ума сойти! Действительно удивил. Надо же, оказывается, русские и здесь ничего сами не придумали, китайцы до них додумались до человеколюбия. Но зато, открыв это, Россия совершила духовное самоотражение (по-философски «саморефлексию»). Если бы академик не рассказал нам об этом, мы до сих пор так и витали бы в облаках, мучаясь вопросом: откуда у нас такое вселенское человеколюбие?

У меня такое ощущение, что этот человек – впал в

нирвану и находится в космическом пространстве. Он же космист, им это запросто.

Об оторванности академика от грешной земли говорит тот факт, что, получается, он не изучал ни истории России, ни истории Китая, которые не подтверждают, что принцип человеколюбия лежал в основе этих государств. В Китае из-за бесконечных внутренних войн столетиями лилась кровь, в России – то же самое. Где там гармония человека и государства?

Вопреки уверениям специалиста по Китаю этой гармонии не было и в XX в., в том числе и во взаимных отношениях. Ну как можно писать такую чушь:

Одна из важных черт российско-китайского межкультурного диалога в XX веке в основном заключалась во взаимной учебе и сопряжении китайского китаецентризма, русского интернационализма, соборности, всечеловечности, космизма (с.71).

Во-первых, в XX в., большая часть которого приходилась на советский период истории России, никакой соборности и тем более космизма не существовало даже как элементов идеологии советской страны. Во-вторых, интернационализм был не русский, а советский. Академик, видимо, уже забыл это слово. В-третьих, разве этот мудрец не знает, что русские войска в начале XX в. участвовали в подавлении «боксерского восстания»? Что в 1920-е годы китайские милитаристы постоянно угрожали дальневосточным землям СССР? Или в 1960-е годы не было Даманского? Фактически с начала 1960-х годов до середины 1980-х отношения были крайне напряженными. А если исходить из работ сотрудников ИДВ того периода, то они были просто враждебными. Более того, будучи консультантом в аппарате ЦК КПСС по Китаю, Титаренко тоже приложил руку к такому состоянию двусторонних отношений. Вот тебе и космист!

Но как можно докатиться до такой горячки? Вот что он пишет:

Русский космизм и китайское учение о Дао и единстве человека, Неба и Земли создают духовно-философскую основу

для перехода человеческой культуры в ноосферу, преодоления негативных аспектов одностороннего технократизма западной цивилизации» (с. 76).

Почему бы не добавить: «всей Вселенной»?

На основе приведенных мистических и религиозно-идеалистических построений вряд ли можно перейти в «ноосферу», только – в сумасшедший дом. А написать такое можно, только находясь в «палате №6»:

Следует специально отметить, что современное российское евразийство – объективный планетарный факт, географическая, гуманитарная и социальная реальность. Россия охватывает части европейского и азиатского пространства и соединяет их в Евразию, она включает в свою сферу элементы европейской и азиатской культур и синтезирует духовную культуру высшего антропокосмического качества» (с. 117).

И эти «высшие антропокосмические качества» мы, конечно, наблюдаем ежедневно в России, в которой не проходит дня без убийств, катастроф, тысяч смертей от алкоголя, наркотиков, ДТП и просто болезней. На глазах происходит скукоживание «космистского» народа. Причем, уверяю, чем больше «космизма» внедряется в сознание людей, тем быстрее идет процесс вымирания.

Хочу обратить внимание на такое совпадение. Недавно известный царепоклонник Н. Михалков обнародовал свой Манифест, в котором обнаружили такие слова: «Нам свойственно особое сверхнациональное, имперское сознание, которое определяет российское бытие в системе особенных – евразийских – координат. Ритм нашего развития и территория нашей ответственности измеряются континентальными масштабами».

Ну ладно, этот «мыслитель» хоть не претендует на звание академика РАН. Пока. А ведь аналогичный бред пронизывает всю концепцию евразийства Титаренко. Прощу прощения у читателя за длинную цитату, но не могу не привести ее. Редко можно встретить такое:

Новое евразийство выступает восприимчиком, продолжателем и хранителем великих гуманистических соборных традиций русской культуры. Оно дает возможность прео-

долететь извечную поляризацию по линиям Восток – Запад, Север – Юг и открывает путь процветанию всех наций на евразийском пространстве. Новое евразийство несет в себе уникальный механизм работы, согласования, соразвития и сопроцветания азийской и европейской культур, который поднимает, оживотворяет и одухотворяет глубокие национальные традиции, раскрывает их истоки, показывает их единство и различие и формирует способы их созвучия (с. 118).

Какой слог! Даже одно слово «оживотворяет» может привести в восторг! И все это пишет человек, называющий себя ученым? Академиком? Слишком скромно. Он еще и Певец всех культур! Можно сказать – Объединитель! А если по нему, по-титаренковски, то Со-Единитель! И не важно, что он не знает даже географии. Она не «созвучна» его вселенскому думострою. Слишком мелкий камешек. Но очень важный.

Мост между Западом и Востоком или все же между Севером и Югом ?

С географией у академика явные нелады (почти как у среднего американца). Он с упоением говорит о необходимости для России создать мост между Востоком и Западом, чтобы стать как бы связующим звеном между этими двумя осями.

Вообще-то идея «моста» обуревает всех евразийцев. С давних времен они пишут и говорят о том, что Россия является или должна стать мостом между Западом и Востоком, правда, обычно в экономическом контексте. Имеется в виду, что такая Трансевразийская магистраль будет способна конкурировать с морскими путями из Азии в Европу. Об этом без устали твердили и в советские времена. В нынешние капиталистические об этом заговорили уже руководители страны. Как-то даже была опубликована статья В. Путина, где он всерьез писал об этом самом

мосте¹. У Титаренко эта тема тоже является «актуальной». Но как говорится, есть проблемы. Он предлагает «воссоздание и реконструкцию Транссибирского контейнерного моста “Европа – АТР” за счет реконструкции Транссиба и БАМа...» (с.28) и т.д. в типично еслибистской манере, присущей «россам».

Спрашивается, зачем этот «мост» нужен Азии (тем более «АТР», куда входит, если следовать логике «АТР»-болтунов, чуть ли не половина земного шара)? Таких вопросов академик-еслибист не задает. Он даже не задумывался над тем, что и без этого «моста» некоторые страны Дальнего Востока, например та же Япония или КНР, имеют более тесные экономические связи с Западной Европой, чем расположенная куда ближе к ней Россия.

Но самое смешное другое: если бы этот мудрец взглянул хотя бы один раз на глобус, то обнаружил бы, что южная часть территории России на Дальнем Востоке (где-то около 43° ю.ш.) граничит с о. Хоккайдо (даже не со всей Японией), а северные части российской территории на Востоке соприкасаются с американской Аляской (это 169° з.д.). Таким образом, в случае строительства такого «моста» с Европой могут соединиться только Япония (через о. Хоккайдо) ну и, конечно, жители Аляски, которые, правда, как мне кажется, в Европу не рвутся. Получается, что бесконечные разговоры об этом «мосте», так сказать, Трансевразийской магистрали между Западом и Востоком, относятся лишь к одной Японии, поскольку остальным странам Восточной Азии и даже США добираться до Европы через этот «мост» значительно затратнее, чем любым другим путем. Это еще без учета безопасности для их товаров, которую нынешняя российская власть просто не сможет обеспечить.

Восточная Азия же находится внизу, на Юге, под Россией. И здесь у России есть масса возможностей связать

---

1 В свое время мне пришлось среагировать на его статью в главке «И снова строим-строим, мы строим “общий дом”... в “АТР»» книги «Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед». Москва: Альянс, 2001, с. 131–5.

например, страны юга Азии с Севером, а лучше всего с Северным полюсом.

В целом же на Востоке России – нет Азии, если, конечно, Аляску не относить к Азии. Хотя, впрочем, если аляскинских алеутов и эскимосов назвать азиатами с «азиатскими» корнями, то возможно и это. А учитывая гнусное поведение американцев во всем мире (о чем не устают напоминать наш академик), их тоже можно принять за азиатских варваров. И тогда, чем черт не шутит, доктрина Титаренко о «мосте» может и заработать.

Построят не построят экономический «мост» – неизвестно. А вот другой «мост», оказывается, уже существует давно. И это уже не смешно. Это настоящая клиника:

По своему положению Россия находится на стыке многих крупнейших цивилизаций мира: европейско-германской, американской, греческой, китайской, японской, арабско-исламской, угро-финской, тюркской. Россия сомкнула Восток и Запад на «Оси Истории», задающей циклы формированию и развитию цивилизаций, ей досталась роль связующего звена живого организма евразийского континента. История не раз уже показывала, что от духовного самочувствия России в значительной мере зависит духовное, а вместе с ним интеллектуальное и физическое самочувствие всех континентальных цивилизаций – и тех, в которых духовное превалирует над интеллектуальным и физическим, и тех, в которых интеллектуальное и физическое превалирует над духовным (с. 116).

Конечно же, при чтении данного пассажа любой «росс» испытывает ни с чем не сравнимую гордость. Я никогда не предполагал такого континентально-исторического влияния России, благодаря которому когда-то греки правили чуть ли не всем миром, а затем подключилась и Римская империя. Затем крошечная Португалия под влиянием настроений времен великих князей Василиев (I и II) и Ивана III захватила чуть ли не полмира. Испания, понятно, учуяла воздействие «духовного самочувствия» Василия III и Ивана IV и тоже начала цивилизовать весь мир. Ну и т.д. А феодальная Россия времен Петра I и Екатерины II подвигла на развитие капитализм в этой загнивающей Европе с ее тще-

душной европейско-германской цивилизацией. О Китае и Японии можно даже не говорить. Без россов там всякие Токугавы и Мины интеллектуально и физически просто не смогли бы и выжить.

Думаю, что Сапармурат Туркменбаши, написавший свой фундаментальный труд «Рухнама», из которого весь мир узнал, что своим существованием он обязан великому народу – туркменам, прочти он труд Титаренко, перевернулся бы в гробу. Ведь получается, что не туркмены, а русские создали «Ось Истории». Да и французы с их сырно-винной цивилизацией умылись бы слезами, если бы узнали об этом «труде». Опасаюсь, что и «приземленные» американцы были бы не в восторге. Слава богу, и те, и другие, и третьи, кроме своих мудрецов, ничего не читают.

Да. Еще полезная информация в этом пассаже. Неожиданно для себя я узнал о такой «крупнейшей цивилизации мира», как угро-финская, после чего срочно решил увеличить свой словарный запас эстонского языка, который на данный момент состоит из двух матерных фраз, одной нематерной и 10 разрозненных слов.

Выше речь шла о «вселенских» идеях. Теперь пора поговорить о конкретных странах, тем более что о них тоже написано в этом «труде» немало. Прежде всего, конечно, о Китае и России. Начнем с первой.

Китай: социализм и конвергенция

Сразу же хочу отметить, что не специалист по Китаю может почерпнуть немало информации о многих конкретных вещах, касающихся современного положения в этой стране. Академик часто туда ездит на различные конференции, да и Институт Дальнего Востока процентов на 80 – китайского профиля щедро спонсирует директорские поездки.

Так вот, описывая феноменальные результаты развития нынешнего Китая, академик пытается дать трактовку термина *социализм с китайской спецификой*. Эта тема действительно непростая, и она в наибольшей степени требует

научного осмысления, поскольку затрагивает сущности современного капитализма и социализма. На Западе в пропаганде она решается довольно просто. Например, в журнале «Экономист», являющимся апологетом либерально-рыночного капитализма, когда вынуждены признавать успехи китайской экономики, упор делают на то, что это происходит за счет рынка капиталистического типа. И что в Китае фактически утвердился капитализм, хотя и в несколько своеобразной форме. Когда же вспоминают о «демократии» или о правах человека какого-нибудь диссидента типа получившего Нобелевскую премию мира Лю Сяобо, начинают говорить о социалистической авторитарной системе, которая якобы тормозит развитие Китая. Довольно интересно, что российские «левые» тоже убеждены, что в Китае капитализм, а правые, в том числе специалисты по Китаю из буржуазного лагеря, – что там социализм (отсюда они часто делают выводы о будущей угрозе Китая интересам России).

А вот как интерпретирует эти явления бывший работник ЦК КПСС Титаренко:

Реальная практика нынешнего китайского руководства свидетельствует о том, что оно идет как бы “на двух ногах”. Одна нога – это рыночно-капиталистические отношения, а другая – это социально-ориентированные реформы и подходы. Именно наличие подобного внутреннего противоречия побудило Пекин пойти на замену термина “социализм” или “начальный этап социализма” (они сохраняют свое гражданское право в идеологической культуре общества) близким, более понятным и адекватным реальностям Китая термином сяо кан – “общество малого благоденствия”. Это снимает определенные противоречия в восприятии концепции социализма, переживающего начальный этап своего развития (с. 136).

Академик не понимает качественную разницу между термином *социализм* и термином *сяо кан*, выдавая их за терминологические синонимы. Хотя на самом деле *социализм* – это понятийный термин, означающий переходную стадию от капиталистической формации к коммунистической, в то время как *сяо кан* – это просто слова, обозначающие уровень социально-экономического развития страны. Ин-

терпретируя эти термины в вышеприведенном смысле, Титаренко фактически приписывает руководителям КНР попытку затемнить социальный смысл термина «социализм» экономизированным словом, означающим отказ от социализма. На самом деле руководство КНР не только не отказывается от термина *социализм*, который зафиксирован в Конституции КНР и во всех партийных документах, но и реально развивает его понятийное содержание на уровне базиса, выделяя его поэтапность через уровень экономического развития.

А «две ноги» на языке марксистов означают базис и надстройку. В толковании Титаренко, определения «ног» могут подходить для описания любого капиталистического государства, поскольку все они строятся на рыночно-капиталистических отношениях и социально ориентированных подходах. В китайском же варианте действительно в базисе существуют как важный фактор (но не единственный) рыночно-капиталистические отношения, но в отличие, например, от стран Западной Европы этот сектор жестко контролируется КПК и подчинен плановому развитию в соответствии с задачами и целями очередной пятилетки. Но более важна другая «нога»: она называется, господин Титаренко, надстройкой. Надстройка же КНР в настоящее время классически социалистическая со всеми атрибутами и изъянами начальной стадии социализма.

Следующая фраза академика подтверждает, что он совершенно забыл азы марксизма, хотя вроде как выдает себя за сторонника социалистического развития. Он пишет:

Мы наблюдаем углубление политики конвергенции рыночных, «капиталистических» принципов хозяйствования и принципов социально-ориентированной экономики, нацеленной на поддержание социалистических тенденций. Акцент сделан на защиту интересов широких слоев наемных работников во всех сферах и отраслях экономики – и государственной, и негосударственной, в промышленности, аграрной сфере и в сфере услуг (с. 135).

Из этой фразы вытекает, что у него базис и надстройка «конвергируются». В экономике и политике слово *конвергенция*

означает слияние (иногда соединение, сближение, сочетание). Базис и надстройка в принципе не могут конвергироваться без взаимного уничтожения. В других значениях этого слова, например, *соединение*, они просто теряют свое понятийное содержание. То есть, говоря о процессе конвергенции, этот бывший коммунист фактически говорит об исчезновении и социализма, и капитализма и превращает их в нечто – слово, которое он еще не придумал.

В другом пассаже он углубляет тезис о конвергенции:

Нынешний опыт Китая – это действительно великий эксперимент всемирного значения, поиск модели конвергентного общества, объединяющего идеи социальной справедливости и экономической эффективности (социалистическая рыночная система) ... (с. 63).

Этот бывший коммунист, видимо, никогда не читал работ крупнейших западных специалистов по конвергенции – таких как У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл (США), О. Флехтхайм (ФРГ), Ж. Фурастье (Франция) с их концепциями постиндустриальных и технотронных обществ, в которых воцарится «общественный баланс» и исчезнут все эти гнусные классовые противоречия. Правда, все эти технотронные иллюзии названных ученых испарились еще в 1970-е годы. Но с начала XXI в. им на смену пришли теории «ноосферных» обществ, в которых благодаря науке и технике все будут благодетельствованы их плодами. Нынешний кризис показал, что эти теории так же не работают, как и предыдущие теории конвергенции.

На самом деле суть теорий конвергенции на идеологическом уровне – это борьба противников социализма с его сторонниками. Разнокачественные формации в принципе не могут ни «объединиться», ни «соединиться», ни «слиться». Какая-то из них в борьбе уничтожается. Яркий пример – Россия. Капитализм уничтожил социализм.

И когда Титаренко пишет о модели «конвергентного общества» в Китае, он фактически извращает суть развития китайского общества, что вполне естественно для человека, который для объяснения сложных общественных процессов прибегает к языку шарлатанов от космизма, к идеализму полурелигиозных

философий и к великому русскому еслибизму. Таков умойстрой академика РАН.

И подтверждает этот вывод ряд его суждений о современной России. Но прежде чем перейти к России, уместно показать несколько вспышек бреда академика, когда он размышляет о других странах и проблемах.

«Наука» по-титаренковски, или научная горячка

О Японии:

Углубление российско-китайского партнерства придает РФ более прочные позиции, что, думается, побудит Японию искать расположения России и Китая для того, чтобы сохранить хотя бы нынешний уровень независимости и позиции в мире (с. 20).

А кто угрожает независимости Японии? От кого проистекает угроза? От США? Или, может быть, от Папуа–Новой Гвинеи? Или, может, государство Вануату вознамерилось поглотить страну самураев?

О США и ООН:

Особую озабоченность вызывает то, что Вашингтон фактически нивелирует роль ООН, являющуюся краеугольным камнем современного международного устройства. Тем самым обесцениваются правовые нормы и правила, закрепленные в Уставе ООН, предпринимаются попытки утвердить “закон большого кулака” (с. 530).

Академик, видимо, не знает, что ООН содержится как минимум наполовину на денешки США и Японии, т.е. две страны контролируют почти половину «пакета акций». Титаренко должен бы знать: у кого *такой* процент, тот и владеет компанией, в данном случае этого клуба для бесед, как ООН, постулаты и правовые нормы которой нарушаются сразу же, как только они мешают реализовывать «нацио-

нальные интересы» США и их союзников. Это, господин академик, азбука политэкономии и теории международных отношений. Я бы на месте США вообще прикрыл бы эту говорильню. Однако с помощью этой компании Вашингтон может вешать лапшу на уши мировому сообществу о «демократичности» американской внешней политики, получив одобрение со стороны большинства членов этой организации. Так что ООН, господин академик, – американский инструментарий! Давно бы пора усвоить¹.

О ШОС и других организациях.

Сначала – о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда входят Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. На тему ШОС уже написана несколько диссертаций, суть которых заключается в том, что она, ШОС, может стать антизападной силой, прежде всего антиамериканской. Задач у нее много, но главная – борьба с терроризмом на территории указанных стран.

Титаренко пишет о том, что ШОС может оказать влияние на СВА и Центрально-Азиатский район (ЦАР) (с. 25). А тов. В. Путин, на которого раболепно ссылается академик, даже назвал эту организацию в числе «принципиально новых механизмов позитивного влияния на эволюцию системы международных отношений» (там же).

Титаренко не смущает то, что «исторические» высказывания российских руководителей никогда не сбываются. Чего только не наобещали Путин с Медведевым и в сфере международных отношений, и в области внутривосточных дел. Так какое влияние оказала ШОС хотя бы в выполнении главной своей задачи – борьбы с терроризмом? Хроника событий на Северном Кавказе говорит только об одном – никакого. Как убивали там, так и убивают. Политическая

---

¹ До сих пор не усвоил. В статье «О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки» («Проблемы Дальнего Востока». 2010. №1) он воспроизвел все свои елибистские идеи. Это еще раз подтверждает его абсолютную неспособность мыслить научно.

ситуация в зоне ЦАР не только не улучшилась со дня основания ШОС (2001 г.), а даже ухудшилась. Китай со своим «терроризмом» справляется, как известно, сам, без участия остальных государств этой организации.

Еще более нелепо рассматривать ШОС с антизападных позиций. Во-первых, группа нищих государств (за исключением КНР) просто не в состоянии противостоять Западу или США. Во-вторых, они сами, включая Китай и Россию, стремятся развивать отношения с этим пресловутым Западом, в том числе и с США.

Таким же бредом, как бы демонстрирующим мощь этой организации, являются подсчеты количества населения, территорий и прочих макропоказателей. Титаренко даже умудрился приплести сюда ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана), в зоне которого, с гордостью сообщает академик, проживает 3,8 млрд человек (с. 26). Ну и что, что проживает?

В таком же ключе Титаренко и другие пишут о БРИК (Бразилия, Индия, Россия и Китай). За исключением Китая, две страны, Индия и Бразилия, несмотря на рост экономик, не являются и не будут являться структурообразующими государствами мира в силу множества причин, включая и отсутствие у их руководителей таких намерений. К тому же все они подвязаны под американскую экономику.

Это касается и оценок, относящихся к группе стран АСЕАН. Вот какие перлы выдал академик по поводу этой организации: «АСЕАН, которая во все *большей мере* становится центром влияния в АТР (курсив мой. – А.Б.)» (с. 21). А «в меньшей мере» она уже была «центром влияния» в «АТР»? А Китай куда делся? А Япония, а США? Или группа беднейших государств (за исключением Сингапура и Малайзии) формирует «центр влияния»? Вообще, академику нужно бы понимать, что означает слово *влияние*?

Далее: «Некоторые страны не скрывают, что хотели бы видеть в России противовес замыслам США по формированию однополюсного мира, а также выступают против доминирования любой державы в Юго-Восточной Азии» (с. 21).

Это что же за дурные страны такие, которые в нищей России хотят видеть противовес замыслам США? Тем бо-

лее что США не «замысливают» создавать однополюсный мир, а уже его создали. И очень даже доминируют в той же ЮВА. А страны АСЕАН очень стремятся развивать с этой страной не только экономические отношения, но даже военно-политические, как раз в противовес будущему доминированию Китая. То есть на полную катушку осуществляют экономическое сотрудничество с КНР и одновременно на всякий случай укрепляют военно-политические связи с американцами. Поскольку не очень понятно, как будет вести себя Китай, став единственным гегемоном в ЮВА.

На разоблачение нелепостей в разделе «Россия–Индия–Китай» у меня уже сил нет, поэтому сразу же перехожу к белиберде о России.

Еслибляндия

*Ваш корабль тонет, только очень медленно.
Китайская поговорка*

Академик Титаренкот много пишет о российско-китайском сотрудничестве в том смысле, что, дескать, оно было бы еще более интенсивным, если бы Россия повернулась «лицом» на Восток. У него даже одна из книг называется «Россия лицом к Азии».

В этой связи дается немало цифр роста торгово-экономического сотрудничества, правда, без таблиц, которые могли бы подтвердить его динамику. Сообщается о бесконечных визитах российских руководителей с их высказываниями о важности сотрудничества с КНР. Но, судя по всему, академик ни разу не проверил, как согласуются слова и дела руководителей государства, как в реальности реализуются проекты. Например, с позиции развития отношений с КНР Титаренко высоко оценивает месторождения Восточной Сибири, «в том числе Ковыктинское в качестве одного из наиболее перспективных и часто обсуждаемых» (с. 24, 28, 366, 387). Как позже стало известно, этот проект оказался нереализуемым.

Если же проанализировать все предложения и проекты с российской стороны, скажем, лет за 10, обнаружится что как минимум более половины из них так и остались в ранге «намерений». Вот именно эту сторону «сотрудничества» и надо было проанализировать в работе с обозначенным названием. Или объективно проанализировать причины провалов фактически всех Федеральных целевых программ экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, а не только программы 1996–2005 гг. (с. 379), и не ссылаться на болтовню руководителей любого ранга или рассказывать о достижениях Байкальского экономического форума и выступлении на нем какого-то московского бюрократа. Ан нет, цель «фундаментального труда» все-таки иная. В одном месте академик пишет:

Кроме того, в политическом плане экономическая интеграция российского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем позволит найти оптимальное решение проблемы миграции из Китая в Россию и создать в перспективе новые рычаги давления на Японию и США как в рамках тихоокеанской политики, так и в масштабах глобальной мировой политики (с. 27).

Во-первых, странно, что сотрудничество России с Китаем академик рассматривает как потенциальный рычаг давления на США и Японию. И что же за интеграция будет в Восточной Азии, если одна из интегрирующихся сторон собирается давить на другие стороны? Во-вторых, он сам же описывает плачевное положение российского Дальнего Востока (РДВ) (с. 51), с чем нельзя не согласиться, поскольку там полнейший провал любого развития. В-третьих, придавая такое большое значение РДВ, абсолютно не показана реальная ситуация в этом регионе.

Фактически – масса слов о перспективах китаиско-российского сотрудничества и отсутствие анализа реальных возможностей со стороны России развивать такое сотрудничество. Кроме того, чтобы обосновать тезис о том, что доля Дальнего Востока в общем объеме торговли РФ

должна превышать долю Европы, надо экономически (через сопоставление цен на товары) доказать, что торговля с Востоком для России выгоднее торговли с Западом. Повторяю экономически, а не пустой болтовней.

О современной России академик пишет как о великой державе, как «глобальном игроке», подтверждая эти утверждения ссылками на руководителей страны (с. 8). Не забыл он пропеть осанну и Путину, при котором, дескать, воцарилась стабильность (с. 7). Видимо, не знает, что при Путине все отрицательные макропоказатели России, включая и такой агрегатный, как Индекс развития человеческого потенциала, резко ухудшились. Такое ощущение, что человек не живет в современной России, что, возможно, и верно (всё командировки, командировки). Но ведь есть статистические справочники и сборники хотя бы того же Роскомстата. Неужели в ИДВ никто не занимается современной российской экономикой?

Титаренко даже умудрился написать о том, что нынешнее правительство печется о «благополучии» всего народа. Где он видел, чтобы капиталистическое общество, особенно такое, какое сложилось в России, заботилось о народе? Даже у самых прикормленных Кремлем идеологических выкормышей типа Сванидзе или Млечина язык не повернулся бы произнести подобную сверхоочевидную ложь. Ученый, строящий свой анализ на лжи, и, думаю, в данном случае сознательной (не совсем же Титаренко невменяемый), не может считаться ученым.

Не зная реального положения в России, Титаренко назойливо пишет в контексте китайско-российских отношений о «со-развитии». То есть совместном развитии России и Китая. Китай – да, но Россия? Сам же указывает на серьезные проблемы в РДВ (с. 51), который, несмотря на «со-развитие» с Китаем, до сих пор продолжает тонуть в дерьме, и нет конца этому процессу.

Совершенно не показав реальные выгоды России от сотрудничества с КНР, академик продолжает свой юмористический рассказ: «В XXI век Китай и Россия вступили как две великие державы – стратегические партнеры...» (с. 43). Уважаемый, хочу проинформировать, что как раз к началу

XXI в. Россия превратилась в разоренное государство, экономика которого за 20 лет сократилась наполовину. Какая же это «великая держава»?

Где-то в душе Титаренко все-таки понимает, что он несет ахиною о возможностях России. Об этом свидетельствуют и его рекомендации, как исправить положение. Например он пишет, что «целесообразно рассмотреть возможность разработки концепции внешнего курса России в качестве евроазиатской державы, оптимизации российского участия в интеграционных процессах в регионе...» (с. 28–9). На других страницах еще масса «предложений». Но опыт его явно ничему не научил. Он проговаривается: «В ИДВ в 1994 г. выдвигали целый ряд практических рекомендаций по вопросам координирующей роли правительства в развитии и т.д. Эти предложения, на наш взгляд, сохраняют свою актуальность» (с. 29).

Если они сохраняют свою «актуальность» через 12 лет, то почему нынешние рекомендации ни с того ни с сего начнут реализовываться? Уверяю, господин академик, что и нынешние «предложения» сохранят свою актуальность не только через 12 лет, но и через 100, не исключаю и 200 лет. И на это указывает опять же сам академик.

В самом начале своего «труда» Титаренко напомнил избитую фразу Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...», и через два абзаца пишет, что эти слова «по-прежнему остаются исключительно актуальными» (с. 5).

То есть за два с половиной века Россия так и не стала «прирастать», ничего не изменилось. Значит, чего-то великий Ломоносов не учел. А не учел он простых вещей, в его время почти не изученных: экономической рентабельности развития того или иного региона и закономерностей развития экономических отношений с той или иной страной. А они свидетельствуют, что климатические и географические условия РДВ и Сибири неблагоприятны для развития экономики на этих обширных пространствах в рамках, подчеркиваю, капиталистической формации. Относительное развитие они неслучайно получили именно в советское, социалистическое время. А поскольку ныне на дворе опять капитализм,

эти регионы будут продолжать стагнировать и не дадут возможности России «интегрироваться» в неинтегрированный регион «АТР», которого к тому же и не существует. Только по отдельным направлениям, причем на основе сырья и военной техники (пока она еще будет производиться), будет происходить умеренно поступательное движение в экономическом сотрудничестве со странами Восточной Азии.

И не надо пытаться кого-то убедить, что Россия уделяет недостаточное внимание Азии, а концентрируется на Западе. Уделяет она ей внимание ничуть не меньшее, чем Западу. Просто объективная реальность, порождаемая неразвитостью дальневосточных краев России, не позволяет ей, скажу так, паритетно развивать отношения и с Востоком и Западом. Так было на протяжении 200 лет, о чем говорит средняя цифра в 10% от общей торговли, приходящейся на «Восток/Азию». В 1802–1804 гг. (когда начался статистический учет внешней торговли России) на Азию (в то время под Азией понимались Средняя Азия и Персия) приходилось 10% экспорта и 17% импорта. К 1897 г. эти пропорции изменились в таких соотношениях: экспорт – 10,5%, импорт – 11%¹. В 1999 г. на Восточную Азию (17 стран) экспорт – 10,2%, импорт – 6,7%. В 2000-е годы эти соотношения практически не изменились.

А посему надо усвоить: Россия в силу множества причин была, есть и будет устремлена на Европу. И это не зависит от желаний и воли руководителей страны. Это объективная реальность.

И поэтому все, что пишет академик Титаренко о Евразии, об «АТР», не имеет никакого отношения к науке. Это, правда, не означает, что он все эти глупости пишет сознательно. Отнюдь нет, он просто типичный пример русского думостроя, основанного на еслибизме. А он не подвластен никакой науке. Но что это такое, тип русского мышления?

Ответ прост: *русский умострой – это вылепливание в мозгу того, чего нет в мире, но чего хочется ему, русскому, чтобы было.*

---

¹ См.: *Россия: Энциклопедический словарь* (на базе Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, т. 54–55). Л.: Лениздат, 1991, с. 329.

Обычно любой исследователь выводы делает в конце работы. Титаренко их делает почти в самом начале. То есть еще не исследовал тему, а вывод уже есть. И вот он каков:

Основополагающий вывод нашего исследования таков: только развивая и углубляя добрососедство, дружбу, стратегическое взаимодействие и сотрудничество, наши страны способны уверенно продвигаться по пути соразвития с учетом самостоятельного выбора, сделанного российским и китайским народами (с. 53).

Такой «обобщающий вывод» не глядя можно сделать не только по какой-то конкретной стране, но и в отношении всего мира. И в конечном счете он сведется к призыву кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!» А чего ради? Титаренко тут как тут: «Во имя мира, стабильности и развития» (Раздел 5, с. 509–16). И дает кучу политических пожеланий, к науке не имеющих отношения. Кто против?

* * *

Хочу сделать очень важную оговорку. Читатель не должен воспринимать все сказанное выше так, что чуть ли не все сотрудники ИДВ представляют собой пустых болтунов. Я знаю многих из них, и среди них есть немало исследователей, которые профессионально знают свои исследовательские ниши. Их мало, но они есть. Это касается и других учреждений востоковедного профиля. Но, повторяю, не они определяют общую атмосферу в науке. К сожалению, определяется она «учеными»–бюрократами с высокими научными званиями. Лысенковщина вернулась в Россию. И приняла облик титаренковщины. Такова реальность. Вот такие академики когда-то разваливали Советский Союз. Сейчас они добивают Россию.

8 ноября 2010 г.

В капкане «Евразии»

Идеи евразийства в настоящее время раскручиваются с двух противоположных позиций. Со стороны некоторых американских международныхников, и прежде всего Зб. Бжезинского, она подвергается атаке как некая концепция, противоречащая национальным интересам США. С российской стороны, напротив, ее отстаивает группа ученых и политиков, которая усматривает в ней своего рода новую идеологию, способную объединить Россию и заодно спасти весь мир. Причем если в США идеи евразийства мало кого волнуют (за исключением ее противников), то в России она вызывает ожесточенные дискуссии, представленные, например, в сборнике Горбачев-Фонда, который вел исследовательский проект «Загадки Евразии: Россия в формирующейся глобальной системе»¹.

Сама по себе тема не нова. Ее истоки лежат в спорах между славянофилами и западниками на протяжении всего XIX века, особенно его второй половины. Затем они перешли в ожесточенные дебаты в 20-х годах XX века, которые вели такие крупные личности, как Н.С. Трубецкой, В.Ф. Эрн, Н. Бердяев, Г. Флоровский и др. Ныне через евразийство вновь поднимается тема, как стало модно говорить, «идентификации» России, т.е. самоопределения страны в мире.

Специфика нынешних споров заключается в том, что евразийство привязали к геополитике, которая, дескать, придает проблеме научный характер.

На самом же деле все эти дискуссии, в которые вовлечена политическая элита справа и слева, отражают борьбу за власть в правящей среде в рамках существующей политико-экономической системы. Формально сторонники евразийства как бы отстаивают самобытность России, ее ци-

---

1 См.: *Россия в Евразии*. М.: «Апрель-88», 1998.

визационную различимость от Запада и противостоящей Западу. Противники идеи, наоборот, настаивают на существовании универсальных западных ценностей, которые необходимо усвоить России, чтобы не сойти с рельсов мировой цивилизации.

За этими культурологическими терминами скрываются простые экономические вещи. Евразийцы отражают интересы национальной буржуазии России, которая не хочет делиться плодами эксплуатации своих граждан с Западом. Антиевразийцы, т.е. западники, идеологически служат той части российского бизнеса, которая тесно связана с западным капиталом и в сотрудничестве с которым они столь же эффективно обедняют российское население. Вот и все! Остальное – идеологическая лапша, которой кормят неграмотное население под маркой заботы о его интересах. И, естественно, кормятся сами. Достаточно внимательно проанализировать связи идеологов того или иного направления с их «спонсорами».

На поверхности же все эти споры выглядят довольно «научно». Рассмотрим теперь цену их научности.

Тавровский – неудачная ставка на Примакова

Для начала есть смысл обратиться к одному курьезному материалу, вокруг которого «разгорелся» спор. Он принадлежит перу журналиста Ю. Тавровского, который теперь выступает в ранге «политолога». Журналист, плохо прочитав политическую конъюнктуру, решил сделать ставку на Е. Примакова, предопределив ему высокое звание «учителя, который сформулировал бы основы нового евразийского учения и возглавил его претворение в жизнь»¹. Естественно, в качестве президента страны, на что рассчитывал наивный Тавровский. И хотя Примаков – академик, за всю свою академическую жизнь не открывший ни одного закона, ни одну закономерность, путавшийся в научных терми-

---

1 Тавровский Ю. Три круга новой идеологии // Независимая газета. 08.09.1999.

нах, как какой-нибудь кандидат наук, это не смутило политолога-журналиста Тавровского, ожидавшего от академика аж «нового учения». Уникальное основание для этого было определено: «Он (Примаков) – евразиец по рождению, по биографии, образованию и карьере». Я еще с трудом могу понять, что означает быть евразийцем по биографии: родился в Киеве, жил в Тбилиси, карьеру делал в Москве. Так сказать, сочетал «культуры». Но быть «евразийцем по рождению» – это открытие. В таком случае мы все, кто родился в Европе или в Азии, «евразийцы по рождению»: и китайцы, и немцы, и японцы, и еврейцы.

Несмотря на такое уникальное сочетание, Примаков так ничего и не сформулировал, учения не создал. Но от него теперь Тавровский, наверное, этого и не требует, т.к. все равно он президентом не стал. Президентом стал другой «евразиец», правда, без евразийской биографии, но зато часто употребляющий фразу: «Россия — евразийская страна».

На эту статью Тавровского откликнулся противник евразийства – В. Ступишин, а затем защитник и Тавровского, и евразийства – Б. Ерасов¹. Первый, естественно, журналиста критиковал с позиции западника, привлекая на свою сторону старых критиков евразийства (Н. Бердяев, И. Ильин, П. Милюков). Заканчивает В. Ступишин свою статью гимном в пользу либерально-демократических ценностей и частной собственности. Второй столь же естественно защищает евразийцев от этих ценностей, т.е. от «разрушительного воздействия западной идеологии и культуры» и в целом от «западного гегемонизма».

Хотя сама по себе полемика в «Независимой газете» закончилась, но статьи про евразийство продолжают появляться, поскольку, судя по всему, тема «оплодотворяет» некоторые выступления самого президента. В частности, газета стала публиковать одного из видных забойщиков евразийства – А. Дугина, который эту тему ведет уже немало лет, придав ей научный слог и интеллектуальную глубину.

---

1 В. Ступишин. Соблазн неоевразийства // Независимая газета. 15.01.2000; Б. Ерасов. Соблазненные западом // Независимая газета. 24.06.2000.

А. Дугин – евразийский чревовещатель¹

А. Дугин в коммуно-патриотических кругах считается идеологом евразийства и пропагандистом геополитики, которую лидеры национал-патриотов (А. Проханов, В. Жириновский) и верхушка КПРФ (Г. Зюганов, Г. Селезнев) все-таки восприняли в качестве «науки». Как уже отмечалось, евразийство у Дугина как бы научно вытекает из геополитики. Ради этого он, развивая, так сказать, отца геополитики, английского географа Хальфорда Макиндера, фиксирует операционные пары: «евразийство – атлантизм», «суша – море», «континент – остров». Естественно, историческая Россия (Киевская Русь, Московское царство, романовская Россия, Советский Союз) составляет первую часть пары, Запад – вторую. Понятно, что российская часть – это положительный полюс, западный – отрицательный. В высокопарном выражении это звучит так:

Евразийский импульс является Единицей нашей системы, нашим положительным полюсом исторического бытия, нашей Правдой и нашим Светом в противоположность атлантистскому Нулю, полюсу неправды и не нашей тьмы.

И хотя Дугин использует здесь как бы метафору (двоичный код 1-0), на самом деле он убежден, что Россия действительно 1, а Запад – настоящий 0. Об этом у него написано во многих других работах. Он, правда, оговаривает, что Запад ту же систему парных отношений описывает «с обратным оценочным знаком». И это, по его мнению, проявление закономерности, и это – «основной закон геополитики». Другими словами, законом геополитики является антагонистическое взаимоотношение между сушей и морем, островом и континентом и, конечно же, между Западом и не-Западом, т.е. Востоком. Для того чтобы этот бред показался убедительным, Любомудр предостерегает, что этот закон может понять только «большой рассудок», т.к. для «обычного ма-

---

1 А. Дугин. Евразийская платформа // Независимая газета, 15.XI.2000.

лого рассудка» эту неведомую тайну исторической предопределенности не раскусить.

Мощность действия этого «закона» обосновывается Дугиным тем, что чуть ли не все политические силы, какими бы терминами они ни оперировали (*государственность, патриотизм, державность*), сознательно или полусознательно обращаются к «евразийской идее». В рамках этой идеи он оценивает и тезис стратегического треугольника Москва–Дели–Пекин, а также тезис Ельцина–Путина о «многополярности». Сам же он в книге «База геополитики: геополитическое будущее России» предлагал создать антизападный альянс из России, Японии, Германии и Ирана. Ради этого он готов отдать Японии Курильские острова. При этом, как с иронией замечает английский автор, Чарльз Кловвер, «игнорируя тот факт, что не все они сухопутные страны»¹.

По идее все эти конструкции должны иметь антизападную направленность, против, так сказать, атлантизма. В этом суть **ЕВРАЗИЙСКОЙ ПЛАТФОРМЫ С БОЛЬШИМИ БУКВАМИ**, под эгидой которой «могли бы объединиться во имя державности и правые и левые, и социалисты и рыночники, согласные при этом с основным постулатом: никакие внутривнутриполитические разногласия не должны приводить к дестабилизации Российского Государства, наносить ущерб его безопасности, ослаблять наш стратегический и цивилизационный суверенитет, нарушать социальную стабильность». Именно в этом должна состоять национальная идея.

Совершенно очевидно, что на такой платформе нельзя объединить разношерстное общество в России, особенно тех, кто связал свои кровные узы с Западом. Свидетельством этому служит даже такой примечательный факт, что антиевразийцы в Интернете создали свой сайт — *Aziopa*: сайт против евразийства (<http://nationalism.org/aziopa>), на котором помещаются весьма острые и критические статьи против евразийцев. Утопизм этой идеи заключается хотя

---

1 Charles Clover. *Dreams of the Eurasian Heartland. The Reemergence of Geopolitics* // *Foreign Affairs*. Vol.2, №2, March/April 1999, p. 9.

бы уже в том, что споры на подобную тему, как уже говорилось, продолжаются более ста лет, а «консенсуса» как не было, так и нет.

Здесь у меня нет намерения вдаваться в идеологию евразийства. Я хочу обратить внимание только на геополитическую сторону этой идеи в дугинской интерпретации. Ее суть – это объяснение всех международных катаклизмов посредством категории **пространство**: «море – суша», «континент – остров». (Как с сарказмом выразился упоминавшийся Чарльз Кловер, «победа сейчас скорее завоевывается в географии, нежели в истории; в пространстве, а не во времени».) Если это так, то как в этом случае А. Дугин объяснит свое же предложение создавать альянс Россия, Япония, Германия и Иран, куда входят, кроме России и Ирана, одно *островное* государство и одно *атлантическое*, против *морской атлантической* державы – США? Очевидная неувязка. Более того, евразийская страна Япония почему-то находится в геостратегическом антагонизме с другой евразийской страной – Россией, но дружит с атлантической страной – США. Или почему два островных государства: Великобритания и Япония, весьма похожие по геополитическому положению, столь кардинально разнятся в культурно-цивилизационном отношении? И какая из доминант «суши – моря» преобладает в географическом профиле Индии, Китая, Германии, Португалии и т.д.? И почему внутри Евразии как некой целостности происходило не меньше войн и конфликтов, чем между евразийством и атлантизмом?

Короче говоря, *пространство* ничего не объясняет в международных отношениях, оно не является категорией политики, точно так же как и *время*. И то, и другое – всего лишь системы координат, где происходят события. И привязывать эту глупость к структуре международных отношений, а тем более создавать на ее основе национальную идею можно только в порядке мистических упражнений в форме созерцания собственного пупка.

В завершение. Все эти евразийцы любят повторять строчки из баллады Киплинга о Востоке и Западе, которые, дескать, не сойдутся никогда. У меня такое ощущение, что

любители этой цитаты никогда даже не читали этой баллады. Так вот, она начинается и заканчивается одним и тем же четверостишием:

Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда –
Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!
Но нет Востока и Запада нет, если двое сильных мужчин,
Рожденных в разных концах земли, сошлись один на один.

Сойдясь, между прочим, подружились, а не уничтожили друг друга.

* * *

Но прежде чем закончить тему евразийства, я хотел бы дать свою оценку работам некоторых исследователей и ученых, пропагандирующих эту идею, о чем я писал в книге «Россия на обочине мира»¹. Я имею в виду уже упоминавшегося Зб. Бжезинского, одна из работ которого получила в России определенный резонанс. В противовес ему я представляю М. Л. Титаренко, директора Института Дальнего Востока РАН. Последний дает к этому повод своей книгой «Россия лицом к Азии» (М.: Республика, 1998), воспринятой многими как апология евразийству. С нее и начнем.

«Евразия» по-титаренковски

Следует сразу же оговорить, что упомянутая книга не является научным трактатом, а представляет собой сборник докладов, прочитанных на международных конференциях. Это сборник политизированных речей, нацеленных на пропаганду некоторых идей, прежде всего идеи евразийства. Признаком ненаучности этой работы служит отсутствие понятийного аппарата и даже терминологической нечеткости. Автор, например, уравнивает такие явления, как АТЭС с ЕЭС и ВТО (с. 63), а основными странами СВА являются

---

1 Олег Арин [Бэттлер]. Россия на обочине мира. М.: Линор, 1999.

у него Китай, Япония и США (!) (это все равно что сказать, будто, к примеру, основными странами Африки являются ЮАР, Нигерия и США) и т.д.

Поскольку идея евразийства является популярной в некоторых академических кругах России, стоит посмотреть на то, как она представляется одному из ее идеологов.

М. Титаренко объявляет «новую Евразию» (напоминаю: есть еще «старое» евразийство 20-х годов, есть еще «старше» – второй половины XIX века) «новой парадигмой». Он объявляет:

Евразийство – это предвестник основы будущего нового мирового порядка планетарных межцивилизационных отношений, обеспечивающих экологию культур и цивилизаций, сохранение этнического и цивилизационного многообразия (с. 24).

Далее:

...евразийство может стать не только идеологией российского обновления, новой парадигмой возрождения России, но и дать пример новых идей межцивилизационных отношений в постиндустриальном, информационном обществе. Новое евразийство позволяет не только укрепить внутреннюю идентичность национального самосознания русского народа, но и гарантировать бесконфликтность межцивилизационных отношений сотрудничества между всеми народами и их культурами на просторах России, а также углубление культурного сотрудничества и взаимодействия с проживающими в других странах соотечественниками, обеспечив их цивилизационную идентичность (курсив М. Титаренко) (с. 26–27).

Честно говоря, подобные пассажи напоминают мне международные разделы очередного отчетного доклада ЦК КПСС, безапелляционно утверждавшие, что советское общество идет в авангарде всего человечества, посему соотношение сил в мире неуклонно меняется в пользу сил социализма, мира и прогресса.

В каких заоблачных высотах надо витать, чтобы не ви-

деть, что нынешняя Россия демонстрирует явления прямо противоположные тому, что декларирует Титаренко. Как может страна дать пример «новых идей межцивилизационных отношений в постиндустриальном, информационном обществе», если она сама скатилась в доиндустриальную эпоху, Интернетом пользуется горстка людей (относительно всего населения), а большая часть граждан не имеет даже компьютера. О каком углублении культурного сотрудничества с проживающими в других странах соотечественниками можно говорить, когда государство не может профинансировать культуру в собственной стране, не говоря уже о том, что не может договориться с народами, проживающими на территории самой России, например с чеченцами. И т.д. и т.п.

Какой фантазией надо обладать, чтобы написать такое:

Близость и определенное родство российского евразийства с цивилизационными системами ценностей Китая, Японии и Кореи, а также США создают в перспективе широкие благоприятные предпосылки для многостороннего сотрудничества и медиаторской роли России в преодолении политических, экономических и межцивилизационных трений, которые, судя по всему, неизбежно будут нарастать и порой приобретать острый характер в связи с борьбой за гегемонию и лидерство в АТР между США, Японией и Китаем (с. 75).

Кому, спрашивается, нужна эта «медиаторская» (почему, кстати, не написать «посредническая»?) роль России, которая не может справиться со своими экономическими и этническими проблемами, не выполняя такую элементарную функцию, как выплата зарплаты своим бюджетникам?

В таком же ключе автор расписывает благости для России от реализации проектов по Тумангану и «Кольцу Японского моря», которые и через 10 лет после их возникновения продолжают находиться в состоянии обсуждения и споров.

М. Титаренко может возразить: да, сейчас все это утопия, но вот если мы примем на вооружение концепцию евразийства, то все это может оказаться реальностью. Сде-

лаем такое допущение. Возникает только один вопрос: а что же такое это евразийство?

Читая рассуждения сторонников Евразии (например, Б.С. Ерасова, Г.А. Югая, А.А. Язьковой и многих других), я так и не понял, что это такое. Может быть, г. Титаренко поможет?

По мнению академика, евразийство – это идеология, которая «может объединить под общим знаменем и правых, и левых, и прогрессистов, и консерваторов» (с. 15. Совсем как по Дугину). Далее следует, что она, эта евразийская идеология, может абсолютно все. Такой сверхуниверсальной идеологии мир действительно еще не знал. В чем ее такое всеисильное волшебство? Оказывается, в национальном характере русской нации, вбирающей в себя «соборность, доброту, чуткость к горю других, готовность поделиться последним» (с. 19)¹. Действительно, в корнях русского народа, не исключено (хотя я сильно сомневаюсь), подобные качества еще сохранились. Но я их что-то не замечал у находящихся у власти политиков, олигархов, госбюрократов, в том числе и у самого автора написанных слов. А посему у меня создается такое ощущение, что вряд ли можно примирить и объединить миллионы людей с ельцинистами-березовцами, голодных шахтеров и учителей с «новыми русскими». Но в любом случае причем здесь евразийство?

У М. Титаренко, как и у его приверженцев, постоянным рефреном звучит тезис о том, что мы, русские, дескать, слишком заикнулись на Европе, при этом игнорируя азиатскую культуру. Он даже книгу назвал «Россия лицом к

---

1 М. Титаренко небесполезно было бы прочитать хотя бы несколько книг авторов с Запада, которому он предлагает строить «евразийский мост». В частности, книгу Даниеля Ранкора-Лаферьера – одного из редких американских авторов, в тонкостях знающего русский язык и много общавшегося с русскими. Он на основе тщательного изучения трудов российских мыслителей и писателей дает совершенно противоположную оценку национальным чертам «русского народа», главная характеристика которого фиксируется в названии работы. – *Daniel Rancour-Laferriere. The Slave Soul of Russia. Moral Masochism and the Cult of Suffering*. NY and London: New York University Press, 1995.

Азии». Раз так, то получается, что мы должны повернуться к Европе задом, если все-таки признать, что у России одно лицо, а не два.

На самом деле мы эту Азию никогда не игнорировали и о ней знаем ничуть не меньше, чем азиаты о нас. Но опять же, причем здесь евразийство? Любая культура формируется под воздействием влияния и Запада, и Востока. Но оттого, что те же японцы переняли немало элементов европейско-американской культуры, это не сделало их евразийцами; или турки, немало перенявшие у Европы, тоже не превратились в евразийцев. Они как были, так и остались японцами и турками. Почему же русским надо превращаться в евразийцев?

Я согласен, что у России – особый путь, но чем мне помогает замена слова «российский» на «евразийский»?

М. Титаренко постоянно сетует, что мы еще экономически «не интегрированы в АТР», а слишком обращены к Европе. И это, дескать, тоже отдаляет нас от Азии. А для того чтобы быть настоящими евразийцами нам надо скорее интегрироваться в этот мифический «АТР».

Действительно, в «АТР» Россия не интегрирована и не интегрирована даже в США. И я выскажу крамольную для евразийцев мысль, что никогда и не будет интегрирована. Не потому, что Россия игнорирует эти регионы, а потому, что российские восточноазиатские географические пространства не приспособлены для воспроизводства нормальной жизнедеятельности человека. Точно так же, между прочим, как и северные территории Канады, которые не интегрированы не только в Азию или в Америку, но даже и в собственную экономику на юге. Если бы М. Титаренко не поленился или догадался проанализировать уровни хотя бы торговых связей России с Азией лет за двести (я уж не говорю о связях интеграционного типа), он обнаружил бы удивительные вещи. Сделаю это за него.

Для начала современность. В 1999 г. на Восточную Азию (17 стран) падало всего лишь 10,2% российского экспорта и 6,7% импорта, в то время как доля только одной европейской страны – Германии – в экспорте России была равна 8,5%, а в импорте – 13,9%. Если же брать всю Европу,

то эти доли превысят 70 и 80% соответственно. Более того, динамика развития торговли за последние не то что 15–20 лет, а за последние 200 лет не подтверждает пустопорожних утверждений, что «Азия» или ныне модный «АТР» занимают «все более весомое место в российской торговле». Не занимают и занимать не будут.

Напомню, что в 1802–1804 гг. (когда начался статистический учет внешней торговли России) на Азию (в то время под Азией понимались Средняя Азия и Персия) приходилось 10% экспорта и 17% импорта. К 1897 г. эти пропорции изменились в таких соотношениях: экспорт – 10,5%, импорт – 11%. То есть доля импорта даже упала за счет Европы и частично Америки¹.

Россия в силу множества причин была, есть и будет устремлена на Европу. Переломить эту устойчивую тенденцию можно было бы только в одном случае – сделать РДВ местом бурной экономической активности, наподобие Калифорнии. В ближайшем столетии этого, однако, не произойдет по самым прозаическим причинам: географии и климата, а отсюда и демографии. И плюс масса других причин, фактически являющихся следствием названных.

Можно и дальше продолжать критику евразийства в титаренковском исполнении, но в этом нет никакого смысла, поскольку он, несмотря на обилие слов, так и не дал определения, что же это такое – евразийство? Такая таинственность, правда, присуща всем российским евразийцам². А это вынуждает меня сделать вывод о том, что евразийство по-русски – это еще один вариант еслибизма, т.е. очередная химера или фантом, или даже гадание на кофейной гуще, приносящее некоторые дивиденды его сторонникам (точно так же, как и астрологам и всяческим гадальщикам),

---

1 См.: *Россия*: Энциклопедический словарь (на базе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, тт. 54 и 55). Л.: Лениздат, 1991, с. 329.

2 Исключение я бы сделал в отношении Вахтанга Чкуасели, который в рамках концепции «неоевразийства» выдвигает немало привлекательных идей и обоснованных суждений. – См.: Неизбежность евразийства // Независимая газета. 15.03.2001.

но не имеющего ни практического, ни тем более научного содержания.

Евразийство по Зб. Бжезинскому, Ю. Батурину и О. Доброчееву

В отличие от М. Титаренко Зб. Бжезинский в своих геостратегических построениях работает с термином *Евразия* на понятийном уровне, тем самым как бы претендуя на научность. Посмотрим, что у него из этого получилось. Но сначала небольшая предыстория.

В «Независимой газете» (от 24.10.1997) была перепечатана одна из статей Зб. Бжезинского («Геостратегия для Евразии»), которая, несмотря на русофобский характер, не вызвала полемических ответов со стороны российских политологов-международников. И в этом нет ничего удивительного, поскольку откровениям американца по поводу неизбежной гегемонии США и незавидной участи России, по крайней мере в обозримой перспективе, действительно нечего противопоставить. Более того, директор Института США и Канады Сергей Рогов в обширной статье, опубликованной в НГ-сценарии (№3, 1998), квалифицированно, на цифрах, подтвердил обоснованность геостратегического видения Зб. Бжезинского в части, касающегося России. В еще более научной форме это сделали Ю. Батурин и О. Доброчеев на основе «физического и макросоциального подхода», кстати сказать, метода, становящегося весьма популярным в России и известного в США как «теория сложности» (The Theory of Complexity). Однако этот же метод позволил нашим ученым не согласиться с Зб. Бжезинским относительно будущего России «в долгосрочной перспективе», и поэтому их статью можно рассматривать как вариант полемики с американским политологом¹. Полемический ответ Батурина и Доброчеева страдает тем же

---

1 Юрий Батурин, Олег Доброчеев. Россия – связующее звено Евразии и мира // НГ-сценарии. 13.05.1998.

еслибизмом, хотя и в более наукообразной форме, чем это представлено у М. Титаренко.

Дело в том, что хотя Бжезинский и Батулин с Добродеевым пользуются различными методами анализа, они прибегают к одинаковым ключевым терминам, т.е. играют на одном и том же понятийном поле. Я имею в виду главный термин, вынесенный в заглавия статей, – *Евразия и евразийская геополитика*. Свое отношение к этой «науке» я выразил выше, сейчас же хочу сконцентрироваться на понятиях *Евразия* и *евразийство* в исполнении Зб. Бжезинского, которые являются отправной точкой «физического метода анализа» наших исследователей.

Евразия: фантом или реальность?

Так что же такое «Евразия»? Зб. Бжезинский пишет:

Евразия – это континент, на котором расположены самые устойчивые в политическом плане и динамично развивающиеся страны мира.

В качестве опровержения я мог бы привести десятки стран «Евразии», лишенных приведенных качеств, но для примера сошлюсь всего на две: Россию и Индию. Что касается первой, то Зб. Бжезинский сам утверждает, что Россия – «политическая черная дыра». Вопрос: может ли «черная дыра» быть «политически устойчивой»? История второй страны – Индии – также почему-то не демонстрировала ни политической устойчивости, ни тем более «динамичного развития».

В этой связи совершенно глупо звучит, что на Евразию «приходится 75% населения Земли, 60% внутреннего валового продукта и 75% энергетических ресурсов. В целом потенциальная мощь Евразии превосходит мощь США». Эту идею подхватывают Батулин и Добродеев. Спрашивается: можно ли сравнивать совокупный потенциал десятков разнородных стран Европы и Азии с потенциалом одной страны? Это сравнение из той же серии подсчета совокупного потенциала так называемого «АТР»: загоняют в

этот «АТР» полмира, а потом говорят, что его потенциал превосходит европейский.

Далее:

Евразия – это суперконтинент земного шара, играющий роль своего рода оси.

Каким образом пол земного шара может быть «осью» чего-то, мне совершенно не понятно.

Наконец:

Та держава, которая станет на нем доминирующей, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты: Западной Европе и Восточной Азии.

После второй мировой войны СССР, как известно, был самой мощной державой Евразии. Несмотря на это, в Западной Европе «решающее влияние» все-таки оказывали США, в Восточной Азии... опять же США.

Таким образом, все определения Евразии, по крайней мере в исполнении Зб. Бжезинского, элементарно не подтверждаются исторической практикой, а значит они не верны в принципе. Следовательно, все последующие построения на основе евразийской концепции не имеют никакого аналитического смысла. Это – игра в модное словечко, которое не поддается понятийному определению. Не случайно российские авторы, Батулин и Доброчеев, поневоле вынуждены были оговориться, что «Евразия = Европа + Азия». Но эта оговорка имеет тот же смысл, что и Еврафрика = Европа + Африка. Кроме географической констатации за такой формулировкой нет никакого содержания.

Является ли Россия Евразией?

Если для Зб. Бжезинского Россия представляется «политической черной дырой» Евразии, то для многих российских геополитиков, как уже говорилось выше, Евразия и есть Россия, т. е. ни Европа и ни Азия, а некий синтез, нечто третье. Но такая формулировка – это еще один капкан.

Действительно Россия географически расположена на территориях и Европы, и Азии. Но если следовать культурно-цивилизационному принципу, в соответствии с которым европейцы и азиаты – это определенные специфические типы цивилизаций, то россияне, не будучи ни теми, ни другими, не могут быть и евразийцами. Точно так же как азиаты отличаются от европейцев, россияне отличаются от тех и других. Россияне – это тоже особый тип культуры, мышления и поведения, стоящие особняком от всех остальных типов. Поэтому мне абсолютно непонятен часто употребляемый термин *народы Евразии*. Я таких народов пока не встречал. От того что Турция частично расположена на территории Европы, турки не стали европейцами или евро-турками. Также и австралийцы или новозеландцы, входящие в так называемый «АТР», не стали азиатами, а остались типичными европейцами. Кроме того, термин *Азия* сам по себе с большим подвохом, поскольку в различных частях Азии живут столь отличные друг от друга «азиаты», что образуют различные типы культуры. Достаточно сравнить азиатов-арабов с азиатами-китайцами или азиатами-японцами. Разница, как между небом и землей. Более того, даже расположенные рядом китайцы и японцы по своему устроению, культуре и мировидению отличаются друг от друга больше, чем, скажем, китайцы от немцев.

Таким образом, в геополитическом смысле термины *Азия*, а в еще большей степени *Евразия* представляют собой пустые понятия, т.е. не имеющие содержания.

Будущее России: конфедерация или целостность?

Теперь два слова о геостратегии. Зб. Бжезинский уже давно говорит о том, что с точки зрения геостратегических интересов США желателен распад России на ряд территорий типа Сибирской и Дальневосточной республик. Множество раз он говорил и писал о необходимости укрепления независимости бывших союзных республик, в частности Украины, а в связи с ажиотажем вокруг каспийской нефти – в

особенности Азербайджана и Узбекистана. Если исходить из стратегических интересов США, подобные рекомендации вполне логичны. Столь же логичными выглядят его рецепты по формированию «стратегических взаимоотношений между Америкой и Китаем». Он даже готов допустить гегемонию Китая в регионе (в Восточной Азии), одновременно «выводя» Японию за пределы региона в «мировую политику», чтобы предотвратить невыгодное для США японо-китайское противоборство за лидерство в Восточной Азии. Повторяю, резон в такой постановке вопроса для интересов Вашингтона есть.

Батурин и Доброчеев на основе своего анализа, деликатно «оспаривая основной тезис о конфедеративном будущем страны» (России), уверены в ее «устойчивости» или жизненном цикле в соответствии с «линейным размером государств в степени $2/3$ ». Этот вывод подтверждает, по их мнению, и многовековая история России. Я не знаю, как закон «площади» государств работает в случаях, например, с Японией, Францией, Англией, Испанией и т.д., площади которых в десятки раз меньше российской, хотя «время жизни» этих государств почти в два раза превышает «жизнь» России. Если же иметь в виду, что и «устойчивым», т.е. целостным государством Россия стала только при Петре I (а до этого десятки разрозненных княжеств, затем «татаро-монгольское иго», затем «собрание земли русской», а затем вновь смуты), то оптимизм наших авторов можно рассматривать как попытку выдать желаемое за действительное.

Проблема «устойчивости» (целостности) или неустойчивости (конфедерации) решается на основе не закона «площади», а *законов политики и политэкономии*. Конкретно это будет зависеть от того, какой строй утвердится в России. Если восторжествует капиталистический строй, то будут реализованы идеи Зб. Бжезинского. И вот почему.

История России свидетельствует, что, как только в ней преобладают демократические формы правления, феодального или капиталистического типа, Россия оказывается рассыпанной, раздробленной. Вспомним период феодальной демократии между X–XIII веками, хаос после Ивана Гроз-

ного (конец XVI – середина XVII), период капитализации России с середины XIX (продажа Аляски), демократизация после 1905 г., приведшая к октябрю 1917 г. с потерей Финляндии и Польши. (Уверен, что последние «ушли» бы и без Октября). Наконец, самый разрушительный период – «демократия» Горбачева – Ельцина. В то же время, когда в России утверждалась диктатура царя или императора (Иван III, Иван IV, Петр I, Екатерина II), а затем «диктатура пролетариата» (Сталин) Россия расширялась и укреплялась.

Нынешний капиталистический путь, даже в случае его успеха, объективно ведет Россию к распаду или по крайней мере к экономической автономизации той же Сибири и Дальнего Востока, не говоря уже о все большем удалении бывших союзных республик от России. И этот процесс стимулируется именно капиталистическим вариантом развития, поскольку *капитализм предполагает высокую степень автономии экономических субъектов не только на уровне фирм или компаний, но и на уровне регионов, развивающихся не по указке из Центра, а по логике соответствия рыночным отношениям.* Закон рынка будет диктовать регионам крепить отношения с теми, кто больше «даст». А что может дать им нынешняя нищая Россия, то бишь федеральное правительство? Упование же на трансформацию нынешнего режима в сторону социал-демократического капитализма является очередной утопией, поскольку такой тип капитализма может работать только на малых территориях с громадным историческим опытом демократии. Этот тип практически неприемлем ни для России, ни для Китая.

Если же Россия вновь вернется к социалистическому варианту развития (естественно, в его модифицированной форме, близкой к китайскому варианту), тогда можно было бы согласиться с оптимизмом авторов. Поскольку жесткая социалистическая надстройка в сочетании с «мягким» базисом (смешанная экономика) сможет удержать страну от распада и сохранить контроль над стратегическими видами сырья и промышленности.

Только в этом случае Россия, говоря словами Батурина и Доброчеева, станет «центром притяжения» народов и Европы, и Азии, и даже самой Америки. Проблема в том,

чтобы они «тянулись» к России не как к объекту грабежа природных и экономических ресурсов, а как к равноправному субъекту экономического взаимодействия. Может быть, только тогда Россия, наконец, сможет построить тот самый мост между Востоком и Западом, Восточной Азией и Европой, о котором время от времени толкуют неискоренимые оптимисты, верующие в будущее России.

Снова биполярность?

Между прочим, наиболее сильное возражение Зб. Бжезинскому наши авторы высказывают по очень важному пункту, о котором они не подозревают и сами. Этот пункт сконцентрирован в подзаголовии «Америка и Евразия, единство и борьба – геополитическая формула XXI века». Внутри этой главки они пишут: «Политическая структуризация будет направлена в сторону американской интеграции с одной стороны и евразийской – с другой». Они уточняют, что поначалу будет доминировать в этой связи Америка, на следующем этапе – «новое геополитическое образование на Евразийской платформе».

Фактически они говорят о воссоздании биполярной системы международных отношений. И она действительно будет воспроизведена вопреки концепции многополярности, о которой мечтают утописты из ослабевших или еще не набравших силу государств. Но воссоздана не в форме Америка – Евразия, а Америка – Китай. Потому что реальный интеграционный процесс ныне разворачивается не на «евразийском пространстве»: Европа – Россия – Азия (на этой евразийской «оси» интеграцией и не пахнет), а в Восточной Азии, закручиваясь вокруг материкового Китая. Именно КНР становится той самой «черной дырой», которая притягивает экономики всех стран Восточной Азии, не говоря уже о чисто торговых и инвестиционных вливаниях других стран земного шара. Причем этот китайский интеграционный анклав системно идеологизирован, привлекая на свою сторону всех обиженных Америкой, прежде всего страны

Третьего мира, но не только. Таким образом, складывается не просто экономический интеграционный комплекс в Восточной Азии с ядром в Китае, а именно стратегический полюс во главе с КНР, объективно противостоящий американскому¹. Именно поэтому так озабочен Зб. Бжезинский будущим Китая, нацеливая руководителей своей страны любыми путями, даже за счет Японии, предотвратить возможность превращения Китая во враждебное США государство. И правильно делает. Только вряд ли у него это получится. Поскольку международные отношения развиваются не по желаниям даже такого умного политолога, как Бжезинский, или законам геополитики, а *на основе элементарных законов экономики*, каждый день подтверждающих свою безоговорочную силу.

И последнее. Я хотел бы обратить внимание на одну вещь, по-моему, не отмеченную никем. Когда речь идет о долгосрочных или стратегических перспективах, у американских и российских ученых есть одна любопытная закономерность, отражающая разницу в устроение двух культур. Американец, в том числе и Зб. Бжезинский, обычно не верит в объективный ход истории, в какие-то там исторические закономерности. Именно поэтому он и «обходит вопрос о потенциальной реализуемости... стратегии», о чем то ли с удовлетворением, то ли с укоризной пишут наши авторы. В мышлении американца заложен ген творца событий и даже всей истории. Американец, как истый мичуринец, не ждет милости от природы: он творит и природу, и историю – историю во славу Америки. Он считает: надо сделать

---

1 Хочу обратить внимание читателей: выше я написал «складывается» интеграционный комплекс, а не «сложился». То есть был обозначен «процесс», а не его результат. В других работах того же периода об этом процессе я писал как о тенденции. Практика показала, что эта тенденция в силу многих причин не получила своего завершения. Другими словами, в Восточной Азии интеграционный комплекс так и не сложился. Вместо этого возник еще один полюс – Китай, который в 2013 г. достиг такого объема ВВП, который в соответствии с законом полюса позволил ему нарушить однополярный мир, воспроизведя биполярный: США – Китай. (Вставка: август 2018 г.)

то-то и то-то..., Россию поджечь, Китай привлечь на свою сторону, Японию направить туда-то, а Европу туда-то и т. д.

Русский (в этом смысле он близок к китайцам), воспитанный на идеях исторических закономерностей и веры в «Про-ссии-юю», полагает, что в конечном счете история предопределила России великую миссию, и поэтому, несмотря на нынешний кризис, обнищание населения и вымирание нации, россияне не только выйдут из этих передряг победителями, но и спасут весь мир своей духовностью или еще чем-то. И что в этой великой исторической миссии на стороне России даже физические законы.

Мне кажется, русским пора перестать рассчитывать на объективные законы природы, которые-де все равно устроят светлое будущее России, или уповать на предначертания Всевышнего, определившего ей роль Третьего Рима, спасающего все остальное человечество от бездуховности.

Если русские не хотят оказаться под американцами или еще кем-то, надо действовать так же, как американцы. То есть не «уповать», не «рассчитывать», а именно действовать. Действовать хладнокровно и целенаправленно, без евразийских иллюзий и мистики, во имя России и российского народа.

*Впервые опубликовано в монографии
«Двадцать первый век: мир без России»
(М.: Альянс, 2001)*

Основные научные работы А. Бэттлера (Олега Арина)

Мирология. Том 2. Борьба всех против всех (2015)

Мирология. Том I. Введение в мирологию (2014)

Правда и вымыслы о царской России России. Конец XIX – начало XX века (2010).

Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала) (2008, 2009, 2013).

О любви, семье и государстве (2006, 2008).

Диалектика Силы (2005, 2008, 2013).

Двадцать первый век: мир без России (2001, 2002, 2004, 2005).

Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед (2001, 2003).

Япония: взгляд на мир, на Азию и на Россию (2001).

Россия на обочине мира (1999).

Стратегические перспективы России в Восточной Азии (1999).

Россия в стратегическом капкане (1997, 2003).

Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. Восточная Азия: экономика, политика, безопасность (1997).

Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика) (1986).

Алекс Бэттлер (Alex Battler)

«Евразия»: иллюзии и реальность

16+

Компьютерная верстка,
изготовление оригинал-макета *В. Бэттлер*
Оформление обложки *В. Бэттлер*

Подписано в печать 28.08.2018 г.
Формат 84x108/32. Печать цифровая.
Бумага офсетная. Печ. л. 4,24.
Заказ №2589

Издательство ИТРК
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 2
8(495)685-16-87, 8(915) 022-10-30
info@itrk.org, <http://itrk.org>

*Я предпочитаю бичевать свою
родину, предпочитаю огорчать
ее, предпочитаю унижать ее, —
только бы ее не обманывать.*

П.Я. Чаадаев

